

Наталья Егорова

ТАЛЬ IV

Невозможное возможно

Наталья Анатольевна Егорова

Таль 4. Невозможное возможно

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68842728

SelfPub; 2023

Аннотация

Каникулы пролетели как один миг. Завершена оказавшаяся далеко непростой обязательная отработка, отгремела битва за эльфийскую столицу. Теперь все мы считаемся магами-практиками, а меня еще и в невесты эльфийского Владыки записали. Надолго ли? Трудно поверить в чудо, если оно с тобой не случилось, но чудеса случаются только с теми, кто в них верит.

Наталья Егорова

Таль 4. Невозможное ВОЗМОЖНО

Трудно поверить в чудо, если оно с тобой не случилось, но чудеса случаются только с теми, кто в них верит

К человеческой столице, которая незамысловато называлась Новоградом, а в моем исполнении временами становилась более привычным Новгородом, мы подъезжали вечером. Дорога обратно заняла чуть меньше декады, так что до начала занятий оставалось еще целых четыре дня. Романтическое наваждение Мириндиэля быстро схлынуло, чему немало поспособствовал архимаг, загрузивший нас сначала сборами, а потом и тренировками так, что к вечеру с ног валялись.

Отправленный с нами послом лорд Идлер в первый же вечер прочитал Элтару длинную нотацию на тему того, что тому позволяется, а главное, что не позволяется говорить будущей владычице эльфов. Архимаг внимательно выслушал, на несколько минут ушел к себе в палатку, а вернувшись вежливо попросил меня зачитать послу написанное на протянутом им клочке бумаги. Повода отказывать другу я не видела и с

выражением прочитала: «Лорд Идлер, я запрещаю вам вмешиваться в мои взаимоотношения с другими людьми. Вам понятно?»

Смысл сказанного до меня дошел только после того как лорд, склонившись, подтвердил, что все понял. Меня результат вполне устраивал, так что бросила записку в костер и пошла помогать остальным упаковывать собранные нами травы.

Наутро мы свернули палатки и тронулись в путь. Скучать в дороге не приходилось, поскольку Элтар решил наверстать все возможности по нашему обучению, упущенные за время пребывания у эльфов. В день у нас было по три физических и две магических тренировки, прямо в седле мы держали щиты, причем одновременно и антимагический и тренировочный, а маг время от времени проверял их наличие.

На одной из стоянок он научил нас заклинанию иллюзии. Само заклинание было простым, а вот использование его довольно сложным, поскольку нужно было очень четко представлять конечный результат одновременно с удержанием схемы заклинания. Начали мы с геометрических фигур, продолжили местными фруктами, о многих из которых я узнала впервые. Как только более-менее освоились, Элтар начал тотальную проверку наших знаний по магической символике. Он называл символ, мы показывали его с помощью иллюзии и кто-то один отвечал, что он значит и как используется. Иногда маг рассказывал еще неизвестные нам способы

применения символов, а иногда сами символы были неизвестными и их заучивали прямо в седлах. Наши тренировки по фехтованию даже посла, который поначалу держался особняком, раззадорили, и он несколько раз с удовольствием сразился с архимагом в тренировочных щитах.

Лорд Идлер никак не мог воспринять как должное, что меня посылали то за дровами, то за водой, то вообще оставляли кашеварить, продолжал обзывать «будущей владычицей» и здорово меня этим нервировал. На одном из привалов я не выдержала и приказала ему называть себя «Таль». Посол впал в ступор и пришлось вмешаться Элтару, который отругал меня и велел отменить приказ.

– Нельзя так жестко ставить посла в недопустимые по его статусу рамки. Попробуйте найти компромиссный вариант, – посоветовал он и оставил меня наедине с лордом Идлером, уведя всех остальных искать грибы.

Запасами в дорогу эльфы нас снабдили щедро, так что грибы были просто предложением, чтобы дать нам поговорить без свидетелей. Нарастающее недопонимание с эльфом было никому не нужно. Мы посидели, повздыхали и посол как более старший и опытный попытался найти точки соприкосновения:

– Вы не могли бы пояснить, почему вам не нравится, когда я использую титул? Возможно, это как-то поможет мне лучше понять вас.

– Потому что не считаю, что я этой Владычицей когда-ли-

бо стану.

– Но ведь Владыка Солиэнтэль сделал вам предложение и вы согласились. Назначенный срок действительно недопустимо велик, но его назначили именно вы.

– Помню. Но я вообще согласилась только потому, что меня об этом попросил Повелитель, а время до свадьбы нужно, чтобы Владыка мог хорошенько подумать и отказаться. Лорд Идлер, давайте начистоту. Вы правда считаете что я стану Владычицей эльфов? Вы ведь опытный политик, а не восторженный идеалист.

Какое-то время эльф внимательно меня разглядывал, тебя кончик своей длинной косы.

– Если на то будет воля Владыки, то станете... Но это действительно создаст некоторые проблемы. Сейчас, когда народ воспринимает вас как спасительницу города, никто не посмеет возразить, но пройдет время и воспоминания потускнеют. Вот тогда и поднимут голову те, кто станет играть против правящего рода, используя расовые предрассудки. Однако я не понимаю, зачем это могло понадобиться Повелителю. Ладно еще, если Владыка решил-таки принести в жертву свое столь долго лелеемое одиночество, наградив человеческую женщину статусом своей супруги и заложив основу мира между народами, но зачем Олистиниэлю вас уговаривать, ведь можно взять любую дворянку?

– Скажите, как давно Владыка отошел от дел, оставив власть сыну?

– Вы не понимаете о чем говорите, девушка. Владыка не может передать свою власть, пока жив. Он может лишь перестать вмешиваться в жизнь своего народа, переложив текущие обязанности на повелителей. Если вы имеете в виду именно этот момент, то прошло уже более пятнадцати лет. И, несмотря на то, что Олистиниэль неплохо справляется со своими обязанностями, нам всем очень не хватало присутствия Владыки в определенные моменты.

– Вот по этой причине Повелитель и настоял на том, чтобы я не отказывала сейчас его отцу. Он считает, что возвращение Владыки к своим обязанностям как-то связано со мной и отказ мог дурно повлиять на состояние Тэля... – Услышав такое фамильярное обращение, эльф чуть поморщился. – Простите, я хотела сказать Владыки Солиэнтэля. Кстати он сам тоже подтвердил, что изменения произошли в тот день, когда я впервые встретила его, и в некоторой степени обусловлены нашим общением, но это же не повод чтобы меня вот так на награждении ставить перед фактом, что я теперь Владычицей эльфов стать должна.

– Хотите сказать, вас не предупредили о том, что Владыкой будет сделано предложение?

– Да Тэль мне даже о том, что он Владыка не сказал! Я себя такой дурой на этом награждении чувствовала. Он вот так себе представлял завершение ритуала, если я даже слов не знала, которые нужно говорить?!

– Да их каждая девушка в мире знает... И вы же их ска-

зали... – растерялся под моим напором эльф.

– В вашем мире! Я же иномирянка. Спасибо Олисту – он не только уговорил, но и проинструктировал.

– М-да... Солиэнтэль конечно известен своей решительностью и экстравагантными поступками, но в этот раз он превзошел себя. Однако поверьте мне, эльфы не просто так любят своего Владыку и радуются его возвращению. Несмотря на некоторые чудачества он один из величайших правителей нашего народа. Одно то, что его власть длится более шестисот лет...

– Сколько?! – перебила я эльфа. – Это сколько же ему самому лет?

– А вы не знаете? – Лорд Идлер даже растерялся, что было не характерно для его статуса посла. – Может вы лучше с ним самим об этом поговорите?

– Я даже таких элементарных вещей о своем якобы женихе не знаю, а об эльфах я вообще знаю только то, что нам успел Тариндиэль на уроках истории рассказать. Вот что я буду делать, если стану Владычицей? Там же наверняка целый ворох традиций и обязанностей. Не только же детей наших воспитывать?

– Владычица обычно сопровождает Владыку на всех официальных мероприятиях. А юных повелителей воспитывают специально подготовленные учителя, вы в этом участвовать не будете.

– То есть как не будем?! Это же наши дети! – возмутилась

я.

– Такова традиция.

– И что же традиция предписывает делать Владычице между официальными приемами?

– Э-э-э.. – в очередной раз растерялся эльф, – я как-то не интересовался данным вопросом.

– Вот-вот. Один не интересовался, другой не задумывался, а в итоге будет ваша Владычица по буеракам гоулов отлавливать или еще какую нечисть гонять.

– Зачем? – окончательно потерял связь с реальностью лорд Идлер.

– Потому что я на боевого мага учусь и обязательно на него выучусь.

У посла был шок. Он сидел и молча смотрел на меня округлившимися глазами.

– Так что давайте вы не будете мне лишний раз напоминать о временном статусе, который вряд ли станет постоянным. Ваш Владыка вполне в курсе моего намерения стать боевым магом в будущем и упертого характера в настоящем.

– Но мне-то как быть? – решил поинтересоваться у юной и нервной адептки взрослый и умный эльф и вообще лорд со статусом посла. Он бы еще у пенька поинтересовался. Хотя вопрос, скорее всего, был риторическим. – Я официальный посол и обязан придерживаться этикета и соблюдать наши традиции.

– А человеческие традиции вы при этом игнорируете?

– Нет, конечно. Находясь на ваших землях, я в первую очередь руководствуюсь ими.

– Ну так я на наших землях просто адептка первого курса и меня можно и даже нужно называть просто по имени. И обязанности у меня такие же, как и у остальных адептов, находящихся на практике.

Посол тяжело вздохнул.

– Простите, но не могу с вами согласиться. Помимо того, что обучаясь в академии являетесь адепткой, вы теперь еще и будущая владычица с соответствующими привилегиями и обязанностями.

– И почему меня про эти обязанности не просветили? – тут же насторожилась я.

– Хм, возможно я несколько преувеличил, – как-то слишком быстро пошел на попятную лорд Идлер, такое ощущение, что ему велели ни в коем случае меня не пугать. – Скорее мне просто необходима будет ваша помощь.

– В чем? – удивилась я, не представляя такой ситуации, где буду знать и уметь больше посла.

– Я ведь должен наладить контакты, заключить некоторые предварительные соглашения, да хотя бы к королю на прием попасть. Я думал, что вас представят ему, и это будет поводом для аудиенции со мной...

– Вот бы Доремар удивился, если бы я пришла к нему и заявила, что я теперь будущая владычица эльфов. Наверное, решил бы, что я и у вас с кем-то поссорилась, как с маги-

стром Лейром и меня слишком сильно по голове стукнули.

– Вы были представлены королю? Это происходит со всеми иномирными?

– Нет, только с особо неугомонными, и я не то чтобы представлена была, просто на мне был поставлен эксперимент с обучением в магической академии и когда об этом на Совете магов рассказывали я тихо сидела в углу в качестве наглядного пособия. А насчет похода к королю вам лучше с Элтаром поговорить, думаю, он это организует.

– Буд... хм... Наталья, я прошу вас пока не принимать неосмотрительных решений по поводу предложения Владыки. Со своей стороны я постараюсь не докучать вам напоминаниями об этой части вашей жизни, но не уверен, что люди с которыми вы учитесь и общаетесь поступят так же. У вас есть идеи на этот счет?

– Никому не говорить. – Снова удалось мне удивить посла.

– То есть как никому? А как же король и прочие...

– Нет. Ну не настолько никому... Вот со мной учится юный герцог и это могло создать ему проблемы. Он нам рассказал, и некоторые преподаватели знают, и естественно подчиненные его отца знают, но всем-то знать не обязательно. Ясное дело, что королю все расскажут и еще кому следует, а вы можете говорить, что будущая владычица – человек, но не говорить кто именно, и на меня никто не подумает.

– Почему не подумает?

– Потому что я просто адептка, а искать будут среди дво-

рянок, – пояснила я, складывая в котелок выданную запасливыми эльфами картошку из седельной сумки и сверху добавив два ножа. – В общем, вы как знаете, но скоро вернется голодная детвора с голодным архимагом к голодным нам, так что я пошла к ручью картофель чистить и резать. Если хотите – присоединяйтесь.

Эльф удрученно покачал головой, видимо оставшись невысокого мнения как о самой будущей владычице в целом, так и о ее умственных способностях в частности, но все же пошел со мной. Как выяснилось сам лорд и посол вполне умеет готовить в походных условиях, хотя насчет меня всю дорогу и возмущался. С Элтаром они довольно быстро обо всем договорились. Меня он теперь звал полным именем, лишь иногда забываясь и машинально употребляя титул, но после нашего разговора и с учетом редкости этих случаев я тоже стала относиться к тому, что теперь являюсь будущей владычицей, спокойнее. В результате весь остаток пути мы еще и восполняли пробелы знаний об эльфах, их традициях и новейшей истории.

Перед самыми воротами города лорд Идлер поглубже нагнул капюшон, скрывавший его нечеловеческое происхождение всю дорогу, и отправился с Элтаром во дворец. Остальным архимаг велел расходиться по домам, мне посоветовав привести себя в порядок, но спать пока не ложиться.

***

Он вернулся за мной примерно через час после того, как я добралась до дома. Первым делом помывшись после дороги в нормальных условиях, я к этому моменту заканчивала разбирать сумку.

– Переодевайся в парадную форму академии и бери венец – через двадцать минут мы должны быть у короля.

– Так поздно? А мы его не потревожим?

– Для него это нормально, главное к назначенному времени не опоздать. Ты собирайся, а я быстро душ приму и тоже переоденусь.

Оказывается, у Элтара дома хранился такой же браслет, как когда-то надевал мне ректор, проводя во дворец. Предположила, что это и есть пропуск туда, но немного не угадала – это был универсальный порталный пропуск. Маг мог провести с собой в телепорт кого угодно, надев на него такой вот браслет, главное чтобы у него самого доступ на это направление был. Артефакты имели специальное клеймо, указывающее на владельца, и находились на строгом учете.

Когда пришли в большую и богато меблированную комнату там были король с королевой, сидящие за столом, архимаги Таврим и Лисандр и держащийся особняком лорд Идлер.

– Ну вот, один остался, – приветственно улыбнулся Доремар.

– Таль, иди к послу, – велел Элтар.

– Я с тобой. – Испуганно вцепилась в его руку.

– Веди себя прилично! – строго велел маг, раздраженно дергая рукой.

– Веду, – отцепилась я от руки, попытавшись спрятаться за друга и нервно косясь на эльфа, который хоть ничего плохого мне и не сделал, но в данном случае вызывал беспокойство, грозившее перерасти в панику. – Но с тобой мне не так страшно!

– Таль! – начал было возмущаться архимаг, но тут появился еще один участник неформальной встречи на высшем уровне.

– И что же еще натворила эта воинственная адептка? – раздался надо мной звучный голос Синиара Устийца.

– Здравствуйте, так это вас все ждали? – попыталась я переключить внимание с себя на герцога и Элтар укоризненно покачал головой.

– Так что ты натворила? Кто-то оказался более упрямым, чем я, и таки нашел тебя в своей спальне? И кто если не секрет? – усмехнулся тот.

– Владыка эльфов, – буркнула я, уже жалея о том, что не послушалась архимага. – Только он не нашел, в смысле не проснулся.

– Ну, ты и выдумщица, – хохотнул герцог, оглядывая вытянувшиеся от удивления лица мужчин, порозовевшую от смущения королеву и наткнулся взглядом на шокированного посла. – Эльф! Настоящий!

Я тут же была забыта, все внимание Синиара теперь принадлежало гостю столицы. Он направился к послу, обходя того по кругу и разглядывая с детской непосредственностью. Эльф изо всех сил старался сдержать недовольство таким поведением взрослого и титулованного мужчины.

– Герцог, вернитесь на место, ваше поведение не делает чести всем дворянам... – недовольно произнес король, а я вспомнила, как удалось смириться с кланяющимися эльфами, и внесла неординарное предложение.

– Лорд Идлер, можете в него пальцем потыкать. Это глава дворянского собрания – настоящий!

Король закусил губу, чтобы не рассмеяться, королева начала срочно обмахиваться веером, двое архимагов закашлялись в седые бороды и лишь третий недовольно хмурился в мою сторону.

– А что за история с твоей спальней? – заинтересовался Доремар, видимо пытаясь отвлечь внимание от эльфа.

Я удивленно посмотрела на короля, перевела взгляд на посла и поняла, что того сейчас удар хватит.

– Да не переживайте вы, все там нормально было и вообще я до этого этапа уговоров не добралась.

Лорд Идлер пошатнулся.

– Я запретил сыну общаться с другими адептами, рассчитывая, что он сам бросит после этого академию, но у него нашелся о-о-очень упрямый друг, а точнее эта самая подружка. За один вечер она нашла меня сначала в кабинете, потом

на плацу и под конец в библиотеке, где я, дабы спокойно поужинать, все же решил выслушать все то, что девушка имеет мне сказать. Ее аргументы, как это ни странно, оказались для меня весомее, чем у всех предшественников, а главное подкреплялись наглядным примером. Тогда я поинтересовался, где бы она поджидала меня, если бы я отказался выслушать ее и в этот раз и узнал, что лишил себя удовольствия послушать изложение истории нашего королевства на ночь в собственной спальне. Такой вот забавный случай.

Посол смотрел укоризненно.

– И про то, что я не люблю отступать Владыка Солиэнтэль тоже в курсе, – сообщила я ему. – Хотя конкретно этот эпизод моей биографии ему пока неизвестен.

– А нам пора перейти к официальному представлению, – прервал начавшееся неформальное общение Элтар. Ваше величество, вы позволите?

Сначала он представил всех людей кроме меня и себя, а потом велел надеть венец. Пришлось делать вид, что я послушная девочка, уж больно окружение было солидное, а терпеть мои причуды такие люди долго не будут.

– Посол Владыки эльфов лорд Идлертиниэль и будущая владычица эльфов Наталья Иномирянка.

Все в комнате впервые узнавшие эту новость неверяще уставились на меня. Мне очень захотелось спрятаться хоть куда-нибудь, но вариант «за кресло» был слишком радикальным, а больше ничего не придумывалось.

– Оно случайно получилось, я ничего такого не хотела...
– сделала я маленький шагжок назад.

– Всего лишь спасла нашу столицу, – еще больше удивил всех посол. – Будущая владычица крайне скромна и не привыкла еще к новому статусу, поэтому я прошу господ не смущать ее излишним вниманием и со всеми вопросами обращаться ко мне.

– Могу я поближе осмотреть венец? – попросил королевский архимаг.

Я вопросительно покосилась на эльфа, и тот сказал, что артефакту это ничем не повредит. Лисандр принял украшение из моих рук крайне осторожно. Король задумчиво рассматривал меня.

– Вот и отлично, теперь у меня будет с кем гулять, пока супруг занят государственными делами, – решила по-своему поддержать меня королева, но пришлось ее разочаровать.

– Простите, ваше величество, но боюсь, я буду слишком занята учебой в академии, чтобы часто составлять вам компанию на прогулках.

– А вы намерены продолжить обучение? – поднял голову от изучаемого совместно с коллегой артефакта ректор. – Это может оказаться проблематично, ведь даже наследник герцога, хм... – покосился он на главу дворянского собрания, – а уж при вашем статусе.

– Вот именно поэтому я считаю необходимым не предавать огласке изменение моего статуса.

– Только из-за академии? – подозрительно прищурился королевский архимаг.

– Нет. Я предпочитаю быть адепткой и будущим боевым магом, а не бывшей будущей владычицей эльфов, поскольку Владыка, скорее всего, передумает за назначенный до свадьбы срок.

– И когда назначена свадьба?

– После окончания мной академии, то есть примерно через семь с половиной лет.

– Это шутка? – поразился ректор.

– Нет. Будущая владычица назначила такой срок, и Владыка с ним согласился, – подтвердил лорд Идлер.

– А скажите-ка господин посол, открыл ли Владыка границу? – спросил король все это время думавший о чем-то своем.

– Нет. Приказ об открытии границы пока не отдан. Вероятно, это будет решаться на основании моего доклада.

– То есть любой, кто сунется на вашу территорию... – вопросительно произнес герцог Устиец.

– Будет встречен предупредительным выстрелом под ноги.

Насчет остальных выстрелов посол ничего не сказал, я предпочла временно сделать вид, что меня тут нет, а остальные серьезно задумались. Король не зря носил прозвище «Решительный» и не собирался перекладывать ответственность на других.

– Контакт пока не афишировать, дабы всякие любители приключений не начали штурмовать границу дружественного государства. Господин Лисандр, выдайте послу артефакт, скрывающий обличье. Лорд Идлерти... – Доремар запнулся, произнося непривычное имя.

– Можно Лорд Идлер. Наши имена слишком сложны для людей, – презрительно дернул уголком губ эльф.

– Лорд Идлертиниэль, я бы вас попросила не делать подобных заявлений в адрес моей расы! Ваше имя непривычно и было названо всего один раз.

– Как прикажет будущая владычица, – недовольно склонил голову эльф, оставшись при своем мнении.

– И вообще, если уж на то пошло, то ваши имена и для вас самих сложны. А ну скажите, как первого контактера от эльфов звали?

– Лисиртинту... – запнулся пойманный на этом и недовольно поморщившийся посол.

– Лисиртинтуриэль, – добила его я. – Так что будьте добры не зазнаваться, тем более перед королем. Вас не за тем сюда послали, чтобы вы отношения с ходу испортили.

Эльф еще раз поклонился, на этот раз молча. Элтар опять был чем-то недоволен, остальные пораженно смотрели на меня.

– Извините, – сообразила я, что только что «построила» посла соседнего государства и вдобавок мы с ним на пару перебили правителя королевства, в котором находимся.

– Извинения приняты, – милостиво кивнул король. – Лорд Идлер, дабы не иметь проблем с опознанием теми, кто в курсе происходящего, вам будет выдан приметный кулон, а для обеспечения свободы передвижения завтра изготовят пропуск на выбранное вами человеческое имя. Вас устраивает комната во дворце, предоставленная для проживания?

– Вполне, Ваше величество.

– Завтра в четыре утра я жду вас под личиной на завтрак, где представлю как своего гостя. Наталья, – переключился монарх на меня, а я уж было надеялась, что легко отделалась. – Я прошу у вас разрешения на применение заклинания «малой тайны». К остальным адептам оно будет применено в принудительном порядке.

Вопросительно посмотрела на архимагов и получила пояснения от ректора:

– Не позволяет разговаривать на заложенную в заклинании тему ни с кем кроме присутствующих при его наложении.

– Это навсегда? – уточнила я.

– Нет. Заклинание возможно снять.

– Тогда никаких проблем – накладывайте. А вот что мне с венцом делать?

– В каком смысле? – насторожился посол. Остальные тоже смотрели вопросительно.

– Ну не в комод же его под платье класть! Ходить я в нем не буду, так что его нужно куда-то деть.

– Если вы не против, то могу временно поместить его в хранилище артефактов. Это надежно охраняемое помещение.

– А это не из него магистр Лейр амулет украл? – засомневалась я.

– Нет. Военные склады, конечно, тоже охраняются, но далеко не так как королевское хранилище.

– Тогда забирайте, – согласилась я и, не удержавшись, зевнула, прикрыв рот ладонью.

– Что ж, думаю всем сегодня следует хорошенько отдохнуть, – решил король, что пора заканчивать вечерние посиделки, грозившие плавно перейти в ночные.

К телепорту мы шли с ректором и герцогом Устейцем.

– Ян еще не вернулся? – спросила я у последнего.

– Нет. Завтра вечером должен быть. Я скажу ему, что вы уже в городе, – понятиливо пообещал отец друга.

В телепорт нас с Элтаром пропустили первыми и я сразу направилась к себе в комнату. Но прежде чем уснуть достала из сумки бережно завернутое в платок золотое колечко, подаренное когда-то мамой. Я лежала на постели и вертела тонкий ободок в пальцах. Как же мне ее сейчас не хватало. Именно ей мне хотелось рассказать обо всем случившемся, о своих сомнениях и чувствах к невероятному эльфу по имени Тэль. И она наверняка посоветовала бы мне что-то очень важное и хорошее, потому что никто ни в каком мире не будет любить вас больше, чем мама. Я так и уснула, зажав коль-

цо в кулаке и со слезами на глазах.

***

Утром проснулась сама, убрала кольцо и, переодевшись, вышла для разминки. Архимага нигде не было видно. Я решила, что он ушел по делам, позанималась самостоятельно и, приняв душ, начала готовить себе завтрак. В этот момент на кухне появился заспанный Элтар.

– Ты дома? – удивилась я.

– Угу. А ты почему от разминки отлыниваешь?

– Это кто еще отлынивает? Я уже размялась!

– А почему меня тогда не разбудила? – обиженно насутился архимаг.

– Думала ты уже ушел – дома нигде не было, а обычно ты рано просыпаешься.

– А в мою комнату почему не заглянула?

– Что я там забыла?

– Меня.

– Спасибо, – отвела я глаза, – но с меня хватит историй с чужими спальнями.

– Таль, – он развернул к себе. – Я знаю, чья ты невеста и дело даже не в его титуле. Я хорошо помню, как вы обнимались в наше последнее утро в Мириндиэле. Если бы могли – вы бы никогда не расстались. Что бы ни случилось, помни: я – твой друг.

Обняла мужчину, тяжело вздохнув и уткнувшись носом в его плечо. Он тоже чуть приобнял и погладил по спине. Элтар был мне не просто другом, он был самым лучшим другом, какого я только могла представить.

– Сделаешь и мне бутерброд? – шепнул он мне на ухо. – А я буду сегодня плохим, ленивым мальчиком и пропущу разминку.

– Да ну тебя! Сделаю, конечно! – Чуть оттолкнула его от себя.

Когда заканчивали завтрак, раздался звонок в дверь.

– Надо же! – произнес архимаг и к моему удивлению пошел открывать дверь лично.

– Как хорошо, что ты дома, – раздался от двери взволнованный голос герцога Устейца. – Элтар, я вчера какую-то гадость кислую съел и у меня от нее кажется галлюцинации были. Мы с тобой вчера во дворце общались?

– Общались, – настороженно подтвердил маг, закрывая за гостем дверь. – Пойдем в гостиную. А что именно ты съел?

Я сложила посуду в раковину и присоединилась к мужчинам, примостившись на подлокотнике кресла, в котором сидел архимаг.

– Не знаю. Я же двое суток почти не спал, метался между замком и городским домом. Только до постели дошел – посыльный от короля с приказом срочно явиться во дворец. У меня маг как раз здесь по делам был, я и попросил, чтобы он мне что-нибудь тонизирующее дал. Кислятина страшная, но

сил сразу прибавилось, спать расхотелось и даже настроение поднялось. А уже во дворце мне мерещиться всякое стало. Я сегодня мага с утра спросил, что это было, а он мнетя и глаза отводит, мол «Вы сами тонизирующее дать приказали».

– На альгаму похоже, – рискнула предположить я, – только у меня галлюцинаций не было, а в остальном все так: прилив сил, очень кислая, весело не в меру и не к месту, а еще плохо соображаешь кому и что говорить можно.

– Когда это ты альгаму пробовала? – в голосе Элтара отчетливо слышалось недовольство. – И кто додумался тебе такое дать?

– Когда Кайдена судили. Мне ее доктор Алан дал, чтобы я до зала суда дойти смогла. Это наркотик?

Мужчины вопросительно смотрели на меня.

– Не перевелось?

– Это стимулятор, но он сказывается на поведении и разрушительно действует на организм, если не давать тому после приема нормально восстанавливаться.

– А наркотик – это то же самое, только еще и привыкание вызывает. То есть чем больше его употребляют, тем больше нужно и так пока не умрешь.

– Вы мне тут страшилки не рассказывайте. Лучше объясните, что теперь делать после приема этой альгамы и почему галлюцинации были, – прервал наши рассуждения герцог.

– Просто нормально поешь, выспишь и в ближайший месяц ей не пользуйся. Ты мужчина здоровый, крепкий, так что

ничего страшного, – успокоил гостя Элтар. – А что за галлюцинации?

– Вроде как я в покоях короля настоящего эльфа видел, – немного смутился мужчина.

– А больше ничего не примерещилось? – развеселился архимаг.

– Этого мало? – удивился его реакции глава дворянского собрания.

– Ты на завтрак к королю сегодня идешь?

– Да, утром приглашение принесли.

– Главное там не брякни, что друг короля – это эльфийский посол, а то решили же не афишировать Контакт.

– Погоди-погоди-погоди, – поднял руки перед собой герцог. – Хочешь сказать, что эльф мне не примерещился?

– Нет.

– И все остальное не примерещилось?! О нет! Я же себя как последний идиот вел... И тогда... – Мужчина неуверенно посмотрел на меня. – Там вроде бы... то есть вот она... Короче, она кто?

– Адептка Наталья. Помните, с Янисаром учусь и ужины отъедаю, – усмехнулась я нашим общим воспоминаниям, которые вчера перестали быть тайной для верхушки местной власти.

Синиар облегченно вздохнул.

– Таль, прекрати этот фарс, – не поддержал шутливого тона архимаг. – Он не на той должности, чтобы с подобны-

ми вещами шутить. Она будущая владычица эльфов, но возможно этот статус временный, так что это тоже пока не афишируется. Сегодня на тебя, Таврима, меня, Наталью и пятерых адептов, побывавших у эльфов, наложат «малую тайну».

– Когда?

– После официального завтрака.

– Ясно. Тогда мне нужно срочно идти. Можешь меня домой телепортом отправить?

Герцог ушел, а меня Элтар отправил к остальным в академию, сказав, что нас на заклинание приведет ректор. По дороге забежала к Алиру, обрадовала того известием о том, что почти все вернулись, и получила два мешка: один пустой, другой с малыми емкостями. К вечеру торговец ждал нас с результатом по принципу «чем больше, тем лучше». Пришлось вернуться домой и оставить там выданное задание не тяжелое по сути, но вполне ощутимое по весу.

***

В академии возникла трудность – в общезнании никого из моих друзей не было и немногие находящиеся сейчас там адепты об их возвращении не знали. Я в растерянности стояла посреди двора, когда на меня наткнулся Кайден.

– Привет. Когда вернулись? – вполне дружелюбно поинтересовался он.

– Здравствуйте, мастер. Вчера вечером, только я теперь

остальных найти не могу, хотя они точно в общежития по-шли. А мне Элтар велел с ними собраться, чтобы нас ректор куда-то отвел.

– Так пошли у Таврима спросим. Он-то должен знать, что в его академии происходит.

По практически пустым коридорам шли молча. Я разглядывала своего врага, как будто видела в первый раз. А враг ли он мне? Может быть, после всего случившегося мы будем относиться друг к другу иначе?

В кабинет ректора завуч постучал сам.

– Тут ваша любимая адептка вернулась, – не удержался он от колкости, заглядывая внутрь.

– Проходите. Что-то случилось? – вопросительно посмотрел на меня хозяин кабинета.

– Да. Я остальных найти не могу, а Элтар сказал, что вы нас...

– Замолчи! – довольно резко оборвал меня ректор и, переведя взгляд на своего заместителя, приказал: – Выйди.

– Кто? – не поверил тот собственным ушам.

– Мастер Кайден, покиньте мой кабинет, – конкретизировал архимаг Таврим.

– То есть вот она такая важная персона, что для разговора с ней я должен выйти? – мастер зло прищурился.

– Именно так.

Больше Кайден ничего не спрашивал. Он развернулся и стремительно ушел, хлопнув дверью так, что я вздрогнула.

– Шило, мочало, начинай сначала, – прокомментировала ситуацию себе под нос.

– Что? – не понял ректор.

– Ничего, просто поговорка из моего мира. Так вы знаете, где остальные?

– Конечно. Их временно изолировали в лазарете, чтобы они ни с кем не успели обсудить ваш поход. По счастью родителей Эрина не было дома, когда он вернулся, и не пришлось применять к ним заклинание забвения. Ты можешь присоединиться к друзьям и рассказать о предстоящем заклинании. Как только все будет готово, я зайду за вами.

– Хорошо. Спасибо за пояснения, – откланялась я.

В конце коридора скрестив руки на груди и прислонившись к стене стоял Кайден.

– И как мне понимать произошедшее? – поинтересовался завуч.

– А почему вы об этом меня спрашиваете? Это ведь не я вас из кабинета выставила.

– Потому что ректор мой начальник и не обязан отвечать на вопросы, – поморщился мастер.

– Мне он... не начальник конечно, но тоже руководство. И если вы помните, он велел мне помолчать.

– Я помню. А еще я помню, что произошло, когда все стали выделять талантливого адепта, прощать ему сначала мелкие проступки, а потом и не только мелкие. «Разве можем мы потерять такого перспективного травника?!», – передраз-

нил кого-то Кайден. – Ощущение собственной значимости и чувство безнаказанности делают из мага монстра.

– Вот-вот, – насупилась я. – Вам-то обычно ничего не бывает за издевательства над адептами.

– Я всегда даю шанс на ответный удар. Всегда. То, что вы не способны им воспользоваться, просто ваша слабость. Нам нужны сильные маги, готовые сами идти вперед и вести за собой, а не ждущие, когда их потащат на веревке другие.

– Тогда почему вы злитесь, когда мы идем вперед, да еще и других на это подбиваем?

– Я злюсь не на это, а на конкретно твое привилегированное положение. Идти вперед это ваша обязанность, а не заслуга.

– Но ведь я не прошу, чтобы ко мне относились по-особенному!

– Зато всю этим пользуешься.

– С чего вы это взяли?

– А ты сама подумай. Неужели не вспоминается ни одного случая, когда тебе сошло с рук то, за что других бы по головке не погладили?

Я задумалась. И как-то так выходило, что он прав. И то, как я вела себя у эльфов, и то, что произошло вчера у короля. Да даже мое отношение к послу по дороге. Мне все сходило с рук, потому что в каждом случае от моих выходов была польза, а что будет, когда я ошибусь? И мне стало страшно.

– Но это ведь не повод выгонять меня из академии. Да и

не могу я уже уйти.

– Не можешь. Вы же теперь герои и должны служить примером, – по-своему истолковал последнюю фразу завуч. – Но! Вы действительно должны быть примером, а не только пожинать плоды былых заслуг. И пока остальные будут гладить вас по головке, рассказывая какие вы хорошие, я буду напоминать, чего именно вы стоите как маги. А за тобой я буду присматривать особо внимательно, – в упор посмотрел на меня Кайден.

– Значит мы по-прежнему враги, – спокойно констатировала я, как-то подозрительно быстро смирившись с этой мыслью. Наверное, я до конца так и не поверила, что он изменит свое отношение, и теперь все просто встало на свои места.

– Враги? Так вот как ты ко мне относишься.

– А как я должна относиться к человеку, который попытался отобрать мечту?

– И о чем же ты так страстно мечтала? О славе? О признании? – Голос мужчины сочился ядом, но меня это не задело, поскольку было слишком далеко от истины.

– О магии. Кто я для вас, мастер? Я ведь не просто еще одна адептка, вы уделяете мне слишком много внимания.

Какое-то время он молчал, задумчиво глядя в окно.

– Не знаю. Пусть пока будет враг, там разберемся. Иди уже, а то выглянет Таврим – обоим влетит.

– Как будто вы его боитесь, – не поверила я.

– Не боюсь – боевые маги не боятся, они опасаются. Но у ректора достаточно возможностей испортить мне жизнь. То, что он этим не пользуется – его великодушие, а не моя заслуга.

На этом мы и разошлись, оставшись врагами, которые готовы честно посмотреть друг другу в глаза. Странная борьба грозного завуча с первокурсницей, непримиримое противостояние двух боевых магов. Мне вспомнились слова эльфийского наставника: «Огонь в вашей крови требует выхода и чтобы реализовать эту потребность, нужны знания и серьезный противник для боя на пределе». У меня был такой противник и наверное это даже хорошо, что мы не станем жалеть друг друга. Возможно, Кайден тоже нашел во мне такого вот противника, который ему по силам с учетом имеющихся ограничений и который при этом готов ответить на удар ударом, а не бегством или жалобами. Осталось обзавестись знаниями, а значит нечего тут стоять, пора идти к остальным – нам сегодня еще кристаллы для Алира заливать и мастера Гринга надо бы найти, чтобы за практику отчитаться.

Сказать, что друзья мне обрадовались – значит ничего не сказать. Я оказалась первым человеком, который объяснил им, что происходит и почему всех тут заперли. Немного успокоившись, они доели принесенный еще утром под присмотром ректора завтрак и расселись вокруг стола ждать его прихода. Порадовала ребят тем, что вечером должен вернуться Ян, сообщила о том, что дома у Элтара нас ждет за-

дание от Алира и узнала, что кое-кто их вчера все же видел, но мне не встретился. Рейс столкнулся на входе в общежитие со своим знакомым с третьего курса, у которого мы переписывали конспект. Тот сказал, что их группу тоже курирует по практике мастер Гринг, и сегодня после обеда он будет принимать отчеты в учительской. К моменту, когда появился ректор, день был уже полностью распланирован, жизнь входила в обычную колею.

– Идите за мной и до окончания ритуала постарайтесь как можно меньше разговаривать на любые темы, – распорядился архимаг Таврим. – Вещи пока оставьте здесь, доктор Алан за ними присмотрит.

Сердитого доктора пустили в лазарет только после нашего ухода. Вопросу сохранения в тайне Kontakta с эльфами действительно придавали большое значение.

Ритуал проводился в большой комнате, расположенной под дворцом. Хотя, судя по длине пройденных коридоров, скорее в стороне от дворца, но спустились мы под землю именно там. На полу в освещенном магическими светильниками просторном помещении была высечена большая пентаграмма, вокруг которой мелом дорисовывали символную вязь. Занимались этим Элтар и королевский архимаг. Ректор отвел нас в сторонку и, велев никуда не разбредаться, присоединился к коллегам. Мне даже неудобно стало, что двое пожилых мужчин делом заняты, а я столбом стою посреди комнаты, но на то, чтобы помочь им, знаний пока не хватало.

Мебели здесь можно сказать не было. На единственном притулившемся в углу столе были сложены несколько листов бумаги, запасные мелки и что-то вроде чашек с вставленными в них кристаллами архимага. Вскоре пришли король, лорд Идлер и герцог Устиец, причем эльф был без личины. Когда закончили с подготовкой к заклинанию, нас, ректора, Элтара и Синиара завели внутрь пентаграммы. На ее углах установили те самые чашки с кристаллами, как объяснил Элтар – подпитывающие схему артефакты. Король и посол остались у стены, Лисандр направился к полукруглой схеме, расположенной возле одного из углов рисунка.

– Я боюсь, – еле слышно прошептала Рамина.

– Не нужно. Ничего страшного не будет, – попытался успокоить ее Элтар и, видя, что это не помогает, предложил. – Хочешь, на руки тебя возьму?

Малышка тут же потянулась к нему и прижалась, обняв за шею, как только мужчина ее поднял. Оглянувшись на них, я обратила внимание, что герцог нервничает чуть ли не больше девочки.

– Что с вами? – шепотом спросила я, когда он в очередной раз оглянулся на единственную в этом помещении дверь.

– Ничего, – неубедительно соврал глава дворянского собрания и медленно глубоко выдохнул, пытаясь сдержать внешние проявления своего нервного состояния.

В этот момент дверь открылась, и в помещение вбежал запыхавшийся Ян.

– Отец, я здесь! Что случилось? – И тут он увидел нас, а потом и эльфа на фоне присутствия которого для мальчишки потерялся даже стоявший рядом с тем Доремар. – Эльф! С ума сойти!

– Герцог! Как мне это понимать?! – рассвирепел король.

Его вассал нервно сглотнул, что при таких габаритах смотрелось несообразно, но от своей задумки не отступился:

– Ребята дружат, и будет нехорошо, если эта тайна встанет между ними. Я прошу ваше величество разрешить моему сыну участвовать в ритуале.

Король какое-то время молчал, хмуро глядя на главу Дворянского собрания.

– Как будто у него теперь есть выбор, – хмыкнула я себе под нос. – Не убивать же Яна за то, что он эльфа увидел. А вот отпустил бы герцог с нами сына на практику, и не пришлось бы сейчас измудряться.

– Убивать вряд ли станут, а вот заклинание забвения использовать могут. Крайне неприятная вещь, – вполголоса ответил Элтар, и я настороженно замерла, умоляюще глядя на короля.

– Пусть решает будущая владычица, – неожиданно спихнул ответственность на меня правитель Остии. Хотя в действительности это было продуманное решение. Вроде и мальчишку наказывать не за что, но и перед вассалом на уступки идти не хочется, а так сам он в стороне, а в моем решении у него сомнений не возникает.

– Я согласна, чтобы юный герцог Янисар Устиец участвовал в ритуале. – Прозвучало высокомерно, как раз под стать будущей владычице. На меня удивленно воззрились все, кроме герцога, который уже слышал однажды, как я говорю в такой манере.

– Аккуратно зайди в пентаграмму, не наступая на символы, – велел Лисандр нашему другу.

Пока Ян пробирался к остальным, поняла, что не хватает еще одного человека.

– А почему королевы нет? – повернулась я к архимагам.

– Видимо король не считает необходимым, чтобы мы могли обсуждать с ней эльфов. Это не наше дело, – пояснил Элтар и поправился, – то есть не дело всех, кроме тебя. Ты можешь у него спросить.

– Меньше знаешь, крепче спишь, – решила я не лезть в дела власть предержащих.

– Прошу тишины. Я начинаю зачитывать заклинание, – оповестил всех королевский архимаг.

Столько приготовлений, а в результате две минуты и все. Уйти сразу никому не разрешили. Вскоре после завершения ритуала пришла королева и каждый из находившихся в пентаграмме попробовал при ней сказать что-то о том, что тут присутствует эльф. Абсолютно безуспешно – язык просто отказывался делать нужные движения. Теперь было понятно, почему она не присутствовала на самом ритуале – проверка могла оказаться не такой успешной, а посвящать еще кого-то

в суть происходящего король не собирался.

Сам эльф за время после ритуала надел выданный артефакт, превращавший его в средних лет русоволосого мужчину, и продемонстрировал всем золотую подвеску в виде листа мэлрона. Это был официальный знак посла, и он же служил для нас опознавательным знаком.

Телепорт ради нас задействовать больше никто не собирался, так что домой к архимагу мы шли пешком. Точнее мне-то как раз предложили отправиться туда телепортом в одиночку, но я решила не отрываться от коллектива. Ян всю дорогу сгорал от нетерпения узнать подробности наших приключений, но на улице беседовать на эту тему мы не собирались независимо от наличия заклинания. Сказано «не разбалтывать», значит не будем. И все-таки хорошо, что Яну можно рассказать – молодец его отец, что вовремя подсуетился.

С мешком емкостей мы привычно расположились на веранде для медитаций, выполняя заказ и поочередно рассказывая события, произошедшие после нашего расставания. Оказалось, что Ян, как и мы, побывал на практике, напросившись с магами, находящимися у них на службе, применить полученные знания в собственных деревнях. Для того чтобы не возникало лишней суеты, оделся попроще, волосы разлохматил, его и не узнавали. Нечасто герцог с отпрыском в деревнях появлялся.

Наши приключения друг слушал с открытым ртом и за-

вистью в глазах. Пришел Элтар, сгрузил в сторонке кучу магистерских кристаллов и постепенно их заливая тоже с удовольствием послушал нашу версию событий. Время до обеда промелькнуло незаметно. Архимаг собирался поесть в корчме с послем в качестве знакомства с жизнью простых людей и потом провести его по городу. Мы тоже засобирались в столовую и дальше к мастеру Грингу.

Куратор практики действительно оказался в учительской и нам обрадовался.

– Хорошо, что все вместе. Идите в свой класс, я сейчас закончу и приду вас по отчету проинструктирую. – Мы уже собирались идти, когда он добавил, – а лишний кто?

– Он не лишний. Это Янисар, он с нами в группе и тоже на практике был. Мы вместе к ней готовились.

– Ладно, если был – пусть тоже отчет пишет. Посмотрю, что вы сумели сделать.

Инструктаж был недлинным, задача относительно простой, но у нас в отличие от Яна возникла проблема. Нужно было написать, что именно ты делал в какой деревне, а мы половины названий не знали. Да и вторую половину знали только благодаря жившим в той стороне близнецам. Решили вечером снова все вместе идти к Элтару и там писать отчет, благо архимаг обычно не возражал против присутствия моих друзей.

– Эх, быстрее бы у нас снова практические занятия начались, мы бы тебе заклинания новые показали! – вздохнул

Марек, пристраиваясь к Яну.

– Так закажите время на полигоне, да покажите, – обернулся к нам недалеко еще ушедший преподаватель.

– А как это сделать? – кинулись к нему близнецы и чуть отставший от них Эрин.

– Идете к куратору, и он бронирует время на полигоне.

– К Кайдену, – поморщилась я.

– К мастеру Кайдену, – недовольно нахмурился преподаватель.

– Да, простите, мне не следовало так говорить.

Мастер Гринг удовлетворился полученными извинениями и ушел.

– Ну что, пойдём просить или не стоит? – поинтересовался Янисар.

– Вроде он к нам неплохо перед отъездом относился, – припомнил Рейс.

– Но сегодня утром мы опять поцапались, – честно предупредила я.

– Из-за чего? – изумился Ян.

– Из-за... – тут меня заклинило на слове эльфы, поскольку мы как раз проходили мимо беседующих о чем-то своем старшекурсников, – того, о чем теперь не получается говорить. Его ректор из кабинета попросил уйти, потому что Кайден не в курсе, а на нас еще не было заклинания.

– Ясно. И что теперь делать?

– Да ничего. Все как раньше – он делает гадости нам, мы

ему, но границ разумного не переходим.

– А полигон?

– Пошли попробуем. Не съест же он нас – не станет бронировать, так не станет, а если не попробуем – не узнаем.

Завуч сидел за столом в своем кабинете, закопавшись в бумаги. Дверь была распахнута настежь. Мы столпились перед ней, не решаясь пересечь заветную черту.

– Что? – поднял на нас взгляд Кайден.

– А почему дверь открыта? – совершенно не к месту поинтересовался Марек.

– Чтобы в нее не стучали. Что вы хотели?

– Нам бы магический полигон, – не стала я ходить вокруг да около.

– Зачем?

Мы сникли. Похоже, попытка не удалась.

– Господа адепты, не тратьте мое время. Зачем вам нужен полигон? Я же должен заявку оформить.

– Мы заклинание новое в походе выучили и хотим его Яну показать, – торопливо выпалил Эрин.

– Боевое?

– Да. То есть не только боевое, но остальные мы и на улице показать можем.

– Это не вам решать. Сначала покажете мне, а потом я скажу можно ли их использовать вне полигона. Полчаса вам хватит? – уточнил он, разглядывая что-то справа на столе.

– Да.

– Сегодня с десяти до половины одиннадцатого. Не опаздывайте. – Завуч сделал какую-то пометку и задумчиво на нас посмотрел. – Рейс, ты ведь на полном обеспечении?

– Да, а что?

– Проконтролируешь, чтобы все в вашей группе до начала занятий сдали учебник по истории и получили по географии. А так же оповестишь всех, что к первому занятию по теоретической магии нужно выучить четырнадцатую главу целиком. Можешь друзей в помощь взять. Свободны. – На этом Кайдэн потерял к нам интерес, снова уделив все свое внимание бумагам.

Забегали в общежития, выяснили, кто из наших уже приехал, и передали им указания завуча. Больше до вечера в академии делать было нечего, так что пошли дальше заниматься кристаллами. Через несколько часов пришел Элтар вместе с лордом Идлером и очень обрадовался моему присутствию. Эльфу наш город показался небезопасным и он настаивал, что мне нужно обеспечить охрану.

– Как вы это себе представляете? – первым удивился юный герцог, имеющий опыт общения с охраной.

– Пусть телохранитель ходит вместе с ней.

– Ни-за-что! – По стогам для пущей доходчивости наотрез отказалась я.

– Но как мы можем быть уверены, что с вами все в порядке?

– А что со мной может быть не в порядке? Если только

на практических занятиях по магии опять травма будет. Это можно сказать неизбежно, зато у нас врач в академии хороший.

– А если вас похитят?

– Да кому я нужна?

– И все же. Разрешите хотя бы метку на себя поставить.

– Что еще за метка? – насторожилась я.

– Магический маячок. Позволяет поставившему определять где находится объект контроля, – пояснил Элтар.

– Тебе, если хочешь, разрешу. Но только тебе, – пошла я на компромисс.

– Лорд Идлер, вас устроит такой вариант?

– Пусть так, – вынужден был согласиться эльф, понимая, что большего от меня вряд ли удастся добиться.

– Таль, ты в корчме поужинай. У нас тут встреча, а метку я вечером поставлю.

– Сейчас, – непреклонным тоном заявил посол.

– Это долго? – поняла я, что спорить бесполезно.

– Нет. Но тебе придется раздеться – мне нужно приложить ладонь к коже на спине в определенном месте.

Посол пошел пятнами, похоже он, как и я, был не в курсе того, как именно ставится метка. Мы с Элтаром ушли в мою комнату, и буквально через пять минут все было готово. Ничего особенного я не почувствовала, но архимаг сказал, что заклинание работает. До ухода старших успели узнать у него названия оставшихся деревень, понимая, что дальше всем

будет не до нас.

Сдали Алиру результаты сегодняшних трудов, получили причитающуюся плату и в качестве бонуса облегченный вздох торговца, которому не нужно было теперь искать поставщиков на малые кристаллы, и пришли на полигон за пять минут до назначенного времени. Там заканчивали отработывать что-то мудреное старшекурсники под руководством незнакомого нам преподавателя. То есть в столовой мы его видели и не раз, но кто это и что преподает не знали.

– Что вам здесь нужно? – недружелюбно покосился он на нас.

– У нас время забронировано с десяти до половины одиннадцатого, – ответил Ян.

– Вот еще! Буду я с такой мелюзгой как вы возиться. Времени на полигоне и для нормальных адептов не хватает. Брысь отсюда!

Мы растерялись.

– Это мои, – раздался за нашими спинами голос завуча. – Иди поужинай, я сам ими займусь.

– Тогда ладно, – развернулся маг и ушел не прощаясь.

– Ну, показывайте, чему научились, – присел на скамейку мастер.

Демонстрацию доверили Тареку. Он глубоко вдохнул, успокаиваясь и сосредотачиваясь, создал сразу белый сгусток пламени и швырнул его в стену.

– Голову этому сорванцу оторву! – вскочил со своего ме-

ста Кайден.

– За что? – схватился за обозначенную часть тела мальчишка.

– Да не тебе – Элтару! – пояснил свою мысль мастер. Архимаг в роли сорванца был для нас внове, и все удивленно уставились на рассерженного преподавателя. – Без полигона, без страховки такому учить!

– Это не он, – попыталась я вступить за друга.

– А кто? – повернулся ко мне завуч.

Я открыла рот, попыталась ответить и не смогла.

– Не могу сказать.

– Что значит, не могу? – еще больше рассердился мастер.

– На мне «малая тайна» и на остальных тоже. Можете у ректора спросить – он подтвердит. Только на нем тоже «малая тайна» и он ничего рассказать не сможет.

– Погоди-погоди-погоди. Давай так: я задаю вопрос, ты, если можешь, на него отвечаешь, а если нет, говоришь «тайна». Согласна?

– Давайте попробуем. Только давайте потом попробуем, а то у нас времени мало на полигоне осталось, а мы все потренироваться хотим.

– Хорошо. Стройтесь в линию. – Минут через пятнадцать резервы практически у всех опустели. – Что еще выучили?

– Гаснущие звезды, тренировочный щит и воду в кружке нагреть и охладить можем, а еще стяжки.

– Какие стяжки? – не понял мастер.

– Если угловая метка сильно треснула, а зарастить не получается, то вот такое заклинание делаем, а потом заращаем, – повесила Рамина в воздухе изображение схемы.

– Еще и иллюзии, – сделал закономерный вывод Кайден. – И что мне теперь с вами делать?

– В каком смысле? – насторожились мы.

– Половина группы-то этого всего не умеет – всю программу обучения перекорезили. – Мы испуганно сжались. – Ладно, придумаю что-нибудь. Можете все кроме огненного заклинания вне полигона тренировать.

Вернулся другой преподаватель и Кайден увел нас в класс, где и начал играть в «могу-не могу ответить».

– На практике произошло что-то незапланированное?

– Да.

– Саму практику пройти удалось? То есть в деревнях вы все необходимое проделали?

– Да.

– К синцвету успели?

– Да.

– Это хорошо, а то запасы почти закончились. Много заготовили?

– Да, а в чем померить?

– Больше ста брикетов?

– Да.

– У вас были проблемы возле эльфийского леса?

– Нет.

– Где у вас были проблемы?

– Тайна, – развела руками я, после попытки ответить.

– Это как-то связано с эльфами?

– Тайна.

– Можешь перечислить тех, кто присутствовал на заклинании, но не находился под его действием?

– Нет, не могу, – с удивлением констатировала я после нескольких попыток. – Хотя вроде бы это и не должно попадать под заклинание, но не получается. А вот про ректора почему-то нормально получилось.

– А кто еще под заклинанием можешь перечислить?

– Все мы, ректор, Элтар и герцог Устиец.

– Ну, ничего себе! – впечатлился завуч. – Во что же вы влипли?

– Тайна. Зато мы все теперь маги-практики. Ой – сказано, – снова удивилась я.

– Все? – Обвел нас шальным взглядом завуч.

– Кроме Яна, он же с нами не ходил.

– То есть он не под заклинанием?

– Под заклинанием, – не согласился юный герцог.

– Почему?

– Тайна.

– Тьфу ты, – окончательно запутался Кайдэн.

На этой неопределенной ноте мы разошлись ужинать и писать отчеты, договорившись завтра после завтрака все вместе пойти в библиотеку менять учебник. Мне Элтар «на

сон грядущий» устроил вечернюю тренировку. Я особо не возражала, помня свой утренний разговор с завучем и, хотя вечером он вел себя вполне дружелюбно, расслабляться не стоило.

***

За оставшееся до сна время я не только успела дописать отчет, но и разложила по порядку сделанные у эльфов записи. Надо бы заняться уже переписыванием, а то во время учебы времени на это может и не быть. На ночь, лежа в постели, читала заданную нам четырнадцатую главу по теоретической магии. Материала было много. Взаимосвязь магических символов в зависимости от их разделения по стихиям и уровням силы. Как это учат дети я не понимала, скорее всего зубрят, как таблицу умножения, но мне было интересно разобраться, логика в этой взаимосвязи явно была. В результате увлеклась настолько, что архимаг заглянул ко мне и поинтересовался, почему не сплю.

– Главу интересную по теоретической магии задали. Можешь разобраться?

– Как задали? До начала занятий же еще три дня.

– Нам Кайден задал, когда мы к нему пришли время на полигоне просить, чтобы Яну концентрированные огненные броски показать.

– То есть он только вам это задал?

– Нет. Он Рейсу велел всех остальных оповестить и проследить, чтобы учебники сменили.

– Кстати о библиотеке, точнее библиотекаре. Я сегодня с ним говорил и он обещал собрать команду старшекурсников с хорошим почерком из тех, что на полном обеспечении, чтобы ты им надиктовывала свои конспекты, а они писали. Так сразу несколько экземпляров получится.

– И когда я должна это делать?

– Не знаю. Сама у него завтра спросишь. Ярких снов.

Нет, это конечно хорошо, что самой переписывать не нужно, но все же опять у меня какие-то внеплановые обязанности появляются, хоть я и не на полном обеспечении давно.

Когда меняли учебники, Эшен с абсолютно счастливым видом сообщил, что размножением моих записей старшекурсники будут заниматься с сегодняшнего дня после ужина под его чутким руководством. Руководство заключалось в том, что мы не только будем делать перевод, но еще и дополнять привезенные мной данные сведениями из немногих имеющихся в библиотеке источников, которые еще нужно просмотреть и подготовить.

– И до сколько мы будем это делать? – поинтересовалась я, уже предчувствуя, что попала по полной программе.

– Пока силы будут, – радостно сообщил мне этот фанатик сохранения и преумножения знаний. – Во время учебы-то вам еще и уроки делать надо!

Уроки нам и сейчас делать было надо – ту самую теорети-

ческую магию, но в целом он был прав, в учебные дни на это времени может не быть совсем.

– Тогда до вечера, – попрощалась я с библиотекарем и мы пошли искать мастера Гринга, чтобы сдать ему готовые отчеты.

В учительской того не оказалось, где еще он может быть мы не имели ни малейшего представления, но на нас удачно наткнулся завуч.

– Вы чего тут столпились?

– Нам мастер Гринг нужен.

– Зачем?

– Отчет по практике сдать.

– Уже написали? – удивился мастер и сам себя одернул, – ах да, вы же теперь маги-практики. – Даже странно было слышать такую фразу от него без ехидства в голосе. – Давайте мне. Ректор через полчаса всех преподавателей на совещание собирает, я там передам. Рейс, ты всех оповестил?

– Нет. Двое еще не приехали.

– Ладно. Перед ужином забежишь ко мне и скажешь, кого к тому моменту не будет, а я попрошу Гринга к этому времени отчеты ваши просмотреть.

Я шла с остальными к Алиру и думала, что доктор Алан был прав. Если с Кайденом не ссориться, то он как куратор очень даже удобен – и полигон нам дал и с отчетами сам все решит, нам только подправить, если что, останется.

Сегодня заливку кристаллов совмещали с заучиванием

пресловутой четырнадцатой главы, благо в ней заклинаний не было. Один читал вслух, другие занимались делом, потом менялись. Ближе к обеду от дома раздался укоризненный голос Элтара:

– Вот чего ты над детьми издеваешься? Каникулы же!

– Так задали же! – обернулась я, не понимая причины такой реакции архимага, и увидела абсолютно обалдевшего Кайдена, стоящего в дверном проеме.

Он неуверенно подошел к нам и поинтересовался:

– Это вы что делаете? У вас же норма в магистерских уже?

– Норма! – чуть ли не хором вспомнили мы.

– Они у кого?

– У Рейса, я точно помню, как складывали, – заявил Эрин.

– После обеда надо Сорину сдать и на заливку кристаллов взять.

– Это вы о чем? – напомнил о себе завуч.

– Нам в дорогу кристаллы выдали, а мы их сдать забыли.

– А сейчас что делаете?

– Подрабатываем.

– Да ладно. Хочешь сказать у вас контракт? А, вы наверное вместо Элтара эту мелочевку заливаете.

– Ничего подобного, – вмешался архимаг. – У них устная договоренность с Алиром, от чего счастливы все – этим подработка, к нормальным магам с, как ты выразился, «мелочевкой» не пристают, а у Алира стабильная поставка без нервотрепки.

– Однако. Теперь ясно, почему у вас резервы так активно росли. К Сорину как пойдете, скажите, что я прошу вас померить, и принесите мне результаты.

– А потом мне. Я им раскачку напишу, а то еще... – тут его «заело», видимо сработало заклинание. – В общем, обещал и не сделал, – закончил маг.

– Мастер, а вы вообще что тут делаете? – запоздало удивилась я.

– Я что, к другу в гости прийти не могу? – нахмурился Кайден.

– Раньше не ходили...

– Раньше... Твоего раньше тут всего полгода, много ты знаешь, – недовольно пробурчал он и ушел в дом, а я вопросительно посмотрела на Элтара.

– Добычей делюсь, в смысле заклинаниями. Просто поставил ему условие – не спрашивать, где взял, как и Эшену с твоими записями, – пояснил архимаг. – Ты с нами обедать будешь или в академию пойдешь?

Обед с завучем меня не воодушевил, и мы с ребятами дружно покинули свое временное пристанище на заднем дворе.

Со сдачей кристаллов возникла проблема, причем вовсе не та, которую я ожидала. Мастер Сорин дважды пересчитал принесенное и удивленно воззрился на нас.

– Сколько не хватает? – поинтересовалась я, рассчитывая купить емкостей и восполнить.

– Восемьдесят три лишних. И как это понимать?

– Мы их одолжили на время. Без концентратора, только кристаллы. А потом не пересчитали, когда нам вернули.

– А поподробнее?

– Не можем рассказать, извините.

– Больше не меньше, – решил преподаватель и забрал все. – Вам примерно поровну засчитывать?

– Да. А еще мастер Кайден просил измерить нам резервы и принести ему результаты.

У Рамины теперь было целых четыре магистра, остальные тоже показывали успехи, но значительно скромнее, темпы роста заметно уменьшились. Я была в очереди последней. Проведя измерение, преподаватель задумчиво посмотрел на меня, записал результат, постучал стилусом по столу и свернул листок, сказав, что сам отнесет его завучу.

– Что-то не так? – насторожилась я.

– Трудно пока сказать. В первый учебный день я всех официально померяю на занятии, тогда будет видно.

У меня екнуло сердце. Что-то было не так.

Мальчишки хотели потренироваться с мечами, мы с Раминой тоже были не против, но для себя я решила, что обязательно зайду вечером к завучу и попробую выяснить, в чем дело. Дома не оказалось ни архимага, ни ужина, ни записки. Оставила ему свою, где сообщила, что поем в корчме и приду поздно из-за работы в библиотеке. Собрала все записки в холщовую сумку, прихватила две серебрушки и направилась

к Шраму.

– И чего это ты удумала? – не пожелал брать от меня аванс мужчина. – Пущай архимаг за тебя платит, чай не обеднеет.

– С чего это он за меня платить должен? – насторожилась я, ожидая нового витка сплетен о наших взаимоотношениях.

– А с того! Весь город знает, что ты у него в помощницах ходишь, а если бы он тебе деньги платил, ты бы у Алира не подрабатывала. Не обеднеет говорю, с него спишу.

– Да как ты спишешь, если он тебе не разрешал? Шрам, ну что ты глупостями занимаешься?

– Да не глупостями он занимается, раздался возле уха шепот Элтара, а знаки видит, которые я ему показываю. Просто мы с Идлером тут инкогнито сидим в уголке и горожан обсуждаем, а я просил Шрама не привлекать к нам внимания. Только если ты с ним пререкаться не перестанешь, вы не только внимание всей корчмы привлечете, но и прохожие с улицы заглянут поинтересоваться, что происходит.

– Ну вот, а я тебе записку дома оставила.

– Зачем?

– Чтобы не беспокоился. Я после ужина в библиотеку иду – мы записывать начинаем. Так что, зная Эшена, вернусь я поздно.

– Прийти вас спасать?

– Не надо. Чем больше до начала занятий сделаем, тем лучше.

– Ну, как хочешь. Тогда я обратно в темный угол, ты к нам

не ходи, а то уж больно ты личность известная.

– Кто бы говорил! – сообщила я удаляющейся спине архимага.

Никого из старшекурсников в библиотеке пока не было и я, оставив сумку на попечение Эшена, отправилась искать завуча. Искать не пришлось, он был в своем кабинете за столом еще больше, чем вчера, заваленным бумагами.

– Можно вас побеспокоить? – уточнила я, просунув голову за приоткрытую дверь, но не переступая порога.

– Что-то ты подозрительно вежливая. Заходи, если дело есть.

– Вы смотрели результаты измерения резерва?

– Ах, вот в чем дело... – Кайден сцепил перед собой пальцы, поставив локти на стол. – И что ты сама думаешь по этому поводу?

– Не знаю. Мастер Сорин не показал мне, что получилось.

– Рост за два месяца всего на один ученический кристалл. Из вашей семерки это худший показатель. И, скорее всего, будет одним из худших в группе.

– Это правда? Или вы просто проверяете мою реакцию?

– Правда, – вздохнул завуч. – Я чего-то подобного и ожидал.

Вспомнилось, как в первый день моего пребывания в этом мире архимаг Лисандр говорил, что тонкие каналы не позволят мне доучиться дальше шестого курса.

– Значит, я не смогу остаться в академии?

– А ты как думаешь?

Я пошатнулась и ухватилась за спинку стула, рядом с которым стояла. Медленно, будто находясь в трансе, села на него и закрыла лицо руками. Мне не хотелось, чтобы Кайден видел побежавшие по щекам слезы. Только не он.

– Думала, что всегда и все будет даваться легко? – Голос завуч звучал осуждающе. – Я столько сил положил на то, чтобы показать тебе, что ты ничем не лучше других, а оказывается нужно было просто дождаться завершения скачка на резерве. Даже странно... Не отступить передо мной, выжить в сватке с Лейром, пожертвовать собой на празднике и сдать перед необходимостью упорной раскочки и фактом, что ты не будешь сильнейшей среди ныне живущих магов.

– Да при чем тут это? Я же магом быть хочу, мне учиться надо, а я остаться не смогу. – Не удержалась и тихо всхлипнула.

– Это единственное что тебя беспокоит?

– Мастер, мы доделали! – заявил кто-то от двери и, заметив меня, добавил. – О! Еще одну сейчас отчислят. Не реви, ему это нравится!

Я замерла.

– Вон! – рявкнул завуч и захлопнул дверь заклиниванием с громким стуком.

С той стороны взвыли. Похоже, стукнула дверь не только по косяку.

Отчаяние накатило волной дурноты и отхлынуло. Только

бы не выгнали прямо сейчас, только бы продержаться еще полгода. На каникулах нужно будет попасть к эльфам. Если Тэль действительно не полностью равнодушен ко мне, он попытается помочь. Ведь он тоже заинтересован, чтобы я закончила академию. Или нет? Это будет очень удобный повод потребовать вернуть венец – сама поставила условие и сама же не могу его выполнить. Не важно, я все равно что-нибудь придумаю, только бы выиграть время...

– Меня выгонят сейчас или дадут доучиться до шестого курса?

– Почему именно до шестого? – то ли заинтересовался, то ли все же удивился мой враг.

– Архимаг Лисандр предполагал, что я смогу до него доучиться.

– А почему он предполагал, что не до конца?

– Каналы тонкие.

– В твоем случае это преимущество и шанс многого добиться.

– В каком смысле? – я вытерла ладонями лицо и вздохнула, успокаиваясь. Истерика так и не началась, чему я была несказанно рада.

– Чем тоньше каналы, тем выше потенциал мага по раскатке уровней. У Рамины будет гигантский резерв, если не перестанет уделять ему достаточное внимание, но уровень вряд ли когда-нибудь поднимется выше четырнадцатого. У тебя же структура ауры может быть значительно сложнее.

Пока судить трудно, это будет видно уровню к десятому, но я думаю потенциально, если приложить очень много усилий, ты можешь достигнуть двадцать второго.

– Это же больше, чем у Вас, – опешила я.

– У меня был потенциально двадцать четвертый. А по факту... – Мужчина поджал губы.

– Извините, я не хотела напоминать, просто удивилась. Так до какого курса я смогу доучиться?

– Зависит от тебя. Академию заканчивали и с небольшим резервом, но меньше пяти магистров не позволят делать целый ряд заклинаний на последних курсах, так что этим придется упорно заниматься. И раз уж мы говорим о тебе, не объяснишь ли ты мне один момент. Почему в твоём деле пометка о боевой практике есть, а отчета о ней нет?

– Какого отчета? – искренне удивилась я.

– То есть как какого? – не меньше моего удивился мастер. – По любой занесенной в дело практике должен быть отчет. Ты под чьим руководством и когда проходила?

– Мастер, а вы так и не поинтересовались, где я огненные броски использовала?

– Ну... можно сказать я неудачно поинтересовался... – скривился Кайден. – Не стоило конечно врываться да еще и без стука, но я тоже не люблю, когда меня так далеко посылают, да еще и приказы дурацкие отдают.

У меня глаза на лоб полезли от таких заявлений.

– Это вы сейчас про кого?

– Про ректора. Ты не смотри, что он с виду добрый да мягкий, если уж разозлится, то у него и король по струнке ходить будет, просто он терпеливый. Я бы ректором быть не смог.

– Это точно. – И видя, как недобро прищурился Кайден, поспешила вернуться к прежней теме. – Вы слышали про нападение на обоз возле Развилок?

– Слышал и даже попытался выяснить, что за адепт там поучаствовал, поскольку некоторые обратили внимание, что медальон мага был ученическим. К сожалению безуспешно. Один старшекурсник решил присвоить эту заслугу себе, но не учел, что я в курсе того, что магом была девушка. – Он недоверчиво посмотрел на меня. – Ой, вот только не надо... Вы тогда еще и заклинаний-то не знали.

– Как раз в тот день огненный бросок проходили.

– Знаешь, до этого момента я действительно неплохо к тебе относился, но я очень не люблю, когда кто-то присваивает себе чужие заслуги. Ты поняла? – Мастер был действительно зол.

– Можете не верить, если не хотите, я к этому уже привыкла. Но как вы думаете, откуда меня знает Риган?

И злость ушла с его лица, сменившись сначала задумчивостью, а потом и растерянностью.

– Я проверю. – Кайден протянул мне лист с результатами измерения резерва. – Скажешь Элтару, чтобы пока тебе раскачку не писал. Сначала посмотрим, что покажет измерение

в первый учебный день, а то вдруг просто сбой был у артефакта.

– А такое бывает? – в душе мгновенно вспыхнула надежда.

– Крайне редко, так что особо не надейся и готовься тратить на раскочку много времени и сил. Того резерва, что сейчас, хватит с натяжкой до конца четвертого курса. Сможешь нарастить – будешь учиться дальше.

– Я смогу. – Никаких сомнений в этом у меня не было. – Спасибо, что уделили мне время.

***

В библиотеке Эшен ругался с одним из старшекурсников.

– Да не можем мы завтра после ужина. Поймите, у нас полигон забронирован на целых два часа. Мы же к турниру готовимся, а здесь трое из команды. Трое! – эмоционально доказывал парень.

– Турнир только через два месяца, а потом всем некогда будет из-за занятий и домашних заданий.

– Ну, хоть на другое время перенесите. Господин Эшен, ну я вас умоляю!

– Нет. Все остальные не будут подстраиваться под тебя.

– Да не под меня. Неужели один день все решает? Давайте сегодня подольше посидим, в любое другое время придем. Да хоть ночью перепишем то, что остальные сделают.

– Орен, ты на полном обеспечении. Так объясни, почему те, кто на нем не находятся и просто согласны помочь, должны подстраиваться под тебя? – Эшен увидел меня и распорядился, – раз теперь все в сборе, готовьтесь. Я через пять минут вернусь и начнем.

Парень сник, а я остро почувствовала разницу между нашим положением. Да, мне действительно давали задания от академии. Но мое мнение при этом учитывали и, по сути, просили что-то сделать. Здесь же приказывали.

– Привет. А что за турнир? – подошла я к Орену.

– Привет, тебя тоже обязали? Слушай, а ты не та первокурсница, которая с завучем поссорилась, а перед каникулами наградной браслет получила?

– Та самая. Таль, – протянула я ему руку.

– Орен, – пожал ее парень. – Вы в турнире участвовать будете?

– Я пока не знаю даже что это за турнир.

– Ну как же? Академический турнир магов.

За четырьмя сдвинутыми вместе столами раскладывали письменные принадлежности еще семеро подростков.

– Их не возьмут, там же левитационное испытание, – заметила одна из девушек.

– А, точно, я не подумал, – согласился Орен. – Летать же только на втором курсе учат.

– А все-таки что за турнир?

– Соревнование между командами магов, – пояснил один

из парней. – Я в команде Орена, мы выпускники и собираемся в этом году выиграть. Победители участвуют в летнем королевском турнире наравне с опытными магами. Там конечно выиграть нереально, но зато работу хорошую потом легче найти.

– В команде по семь адептов. Чтобы команду допустили, сначала каждый из ее участников должен пройти предварительные испытания, а потом куратор подает на них заявку. Но первокурсники в турнире не участвуют.

– Из-за левитации?

– Может и не только – не знаю.

– А какие еще испытания нужно пройти и что именно сделать по левитации? Плиту архимагов поднять? – не отставала от ребят я.

Вокруг раздался дружный хохот.

– Ну, ты сказанула. Просто подняться на полтора метра над землей, постоять там минуту и опуститься. Нормы специально не завышают, чтобы второй курс тоже мог попробовать. Они, конечно, всегда сразу вылетают, но зато потом знаешь к чему стремиться.

– Не всегда, – возразила девушка. – Один раз второкурсники до третьего этапа дошли. Так что старшинство курса далеко не все решает. Несколько раз вообще турнир семикурсники выигрывали, а выпускники с носом оставались.

– Ой, вот только не надейся, что ваши выиграют, семикурсница.

Они так азартно это обсуждали, что я поняла – тоже хочу участвовать в турнире, а значит нужно прояснить один важный момент.

– Так какие испытания нужно пройти кроме левитации?

– Ерунда там: щит против трех попаданий боевого энергетического сгустка удержать, кросс небольшой пробежать, сделать любое заклинание седьмого уровня. Да, там еще минимум допуска по величине резерва есть.

– Сколько? – замерла я, понимая, что именно это для меня сейчас наиболее критично, всему остальному за оставшееся время можно попробовать научиться.

– Магистр. Тоже многовато для первокурсников, да ты не расстраивайся, в следующем году поучаствуете. Мы за вас поболеть придем.

У меня отлегло от сердца. Магистр в резерве у каждого из нас уже был. Оставалось напомнить мастеру Эрху про его обещание научить нас летать и разучить заклинание седьмого уровня. У меня и Тарека нужное строение ауры было еще перед каникулами. Остальные если пока и не дотянули, за оставшееся время наверняка тоже его достигнут.

– Все, давайте начинать, – вырвал меня из задумчивости голос вернувшегося библиотекаря.

Старшекурсники заинтересовано поглядывали на меня, не ожидая, что первокурсница окажется в роли лектора. Пришлось выдать урезанное объяснение о том, что записи сделаны на моем родном языке, я призванная и другие это

прочитать просто не могут. Наиболее любопытные заглянули в конспект, убедились, что не понимают даже букв, не говоря уж о словах, и успокоились.

Уходили мы с библиотекарем последними, почти через час после того, как Эшен отпустил остальных. Я осталась помогать ему готовить фрагменты из других книг, которые можно вставить в записи, и сразу делала пометки для себя – откуда, что и в какое место должно быть добавлено. Когда вышли из академии, на улице было уже совсем темно. В чернеющем каменной громадой здании академии светило всего одно окно.

– Наверное, у ректора, – предположила я.

Библиотекарь обернулся и не согласился со мной:

– Это кабинет Кайдена. Он часто допоздна засиживается.

– А как же семья?

– Нет у него семьи. Потому наверное и нет. Женщины вокруг него так и выются, а он на них свысока смотрит. Про таких говорят «Женат на работе», а этот еще и на магии.

– Может просто перестать свысока смотреть? Глядишь, пригрелся и подобрел бы.

– Не лезь ты к нему. Он сложный человек, Таль. Сейчас он относится к тебе свысока как практически ко всем окружающим, но если вздумаешь пойти против него всерьез – наживешь страшного врага. Я уже на этом континенте родился, но говорят, он был самым грозным дуэлянтом до переселения. Сейчас как-то в это слабо верится, но уж больно серьезные

люди говорят. А теоретик он и сейчас лучший в королевстве, так что академии сильно повезло, что он захотел работать именно здесь.

– Для того чтобы учить детей, нужно быть педагогом, а не великим теоретиком и грозным дуэлянтом, – пробурчала я.

– А магистратура? А разработки дипломников? Таких как он уважают, а это очень важно для любого мастера.

– Его скорее боятся.

– Да. Но не все. Ты боишься?

– Нет, но я – особый случай. Вначале я его боялась, но после нашей ссоры в столовой стала ненавидеть и бороться с ним, у меня просто не было другой дороги в этом мире.

– А ведь то, что ты здесь, тоже его заслуга.

– Какая заслуга?! Он же меня выгнать хотел!

– Не в академии, – покачал головой Эшен, – в этом мире.

Он – автор заклинания призыва.

Мы уже вышли за внешнюю ограду и неспешно шли по пустым ночным улицам, вдыхая прохладный воздух. Я пыталась уложить в голове то, что своей сбывшейся мечтой обязана врагу. Картина мира снова начинала поворачиваться другим боком, вот не стоит ей на месте... Хотя и раньше были моменты, за которые можно поблагодарить мастера, пусть он и не принимал в них прямого участия. Одно то, что после него я не испугалась Элтара и теперь нахожусь не на полном обеспечении, многого стоило.

– Господин Эшен, а почему вы не приказали тогда мне

переписывать дневник Лемантина вместо занятий? Я ведь была на полном обеспечении.

– Элтар наверняка бы вмешался, а мог и вообще передумать.

– Ясно. А этих ребят защитить некому, – погрустнела я.

– Таль, ну что с ними делается за один день? Потом потренируются.

– У восьмого курса осталось всего полгода до окончания академии и этот турнир важен для них. Я бы тоже расстроилась. Хорошо, что теперь я могу себя обеспечить.

– Что ты предлагаешь?

– В каком смысле?

– Я рассчитывал, что мы успеем за эти три дня все закончить. Но как понимаю, ты не хочешь завтра приходить.

– Давайте завтра пропустим. То есть остальные кроме нас с Вами пусть пропустят, а мы до конца все пометки сделаем. А послезавтра можно весь день этим заниматься с небольшими перерывами.

– Я не могу весь день. Я же должен книги выдавать и Совет магов после обеда.

– А вы в общем-то и не нужны будете, если мы завтра весь материал подберем. Я им сама все надиктую.

Эшен остановился и внимательно посмотрел на меня.

– Таль, какое тебе дело до этих ребят?

Пожала плечами, отвечая не только ему, но и себе:

– Просто не хочу оказаться на их месте.

– Ладно, – вздохнул библиотекарь. – Если с остальными из этой группы договорятся, будь по-твоему. На завтраке их порадую.

Я не удержалась и благодарно чмокнула нашего библиотекаря в щеку. Дальше нам было не по пути.

Время до начала занятий буквально утекало сквозь пальцы. Оставалось всего два дня, и с утра я засела за теоретическую магию, с ногами забравшись на кресло в гостиной. В зависимости от взаимодействия стихий символы либо подавляли, либо усиливали друг друга. Но при разных уровнях силы воздействие могло поменять направление и даже суть. Я снова и снова пыталась найти систему в этом хаосе, складывающемся из вроде бы логичных и каждая по отдельности понятных взаимосвязей.

Казалось разгадка где-то совсем рядом, нужно только увидеть. Но время шло, а ощущение, что вот уже почти, так и не сменилось пониманием. В результате я решила, что поломать голову можно и на досуге, а пока следует просто сделать то, что велели, то есть выучить изложенный в учебнике материал.

За этим занятием и застали меня пришедшие с заданием от Алира друзья. Элтар с самого утра озаботился выполнением данного нам обещания и каждому из них раздал убористо исписанный листок. Я ради интереса заглянула к Тареку. Минимум расхода энергии, максимум расхода энергии, сколько израсходовать заливкой, а сколько заклинаниями,

минимальное количество времени на медитацию, и все это различалось практически каждый день, к концу периода постепенно увеличиваясь.

– Где же мы столько времени возьмем? – расстроился Рейс. – Нам ведь еще учиться надо.

– Это не мои проблемы. Я оптимальные параметры рассчитал и записал так, чтобы вам понятно было. Хотите – пользуйтесь, хотите – нет.

– Мы обязательно будем пользоваться, – заверил архимага Тарек, покосившись на брата, который буквально поедал выданный листок глазами, на всякий случай крепко держа его сразу в двух руках.

Я невольно улыбнулась, глядя на мальчишек. Все мы были такими разными, но все же находилось что-то общее, что делало нас друзьями.

Дальше работали по вчерашней схеме, когда один читал вслух теоретическую магию, а остальные заливали кристаллы. Перед самым обедом позанимались под руководством Элтара фехтованием и, попрощавшись с ним, ушли подкреплять силы в академию. Мы с Рами после этого собирались пройтись по магазинам без мальчишек, пока на это есть время.

Опять поужинав в корчме, но не встретив там на этот раз ни Элтара, на лорда Идлера я отправилась в библиотеку. То, что у остальных сегодня выходной не освобождало меня от обещания помочь Эшену с подбором материала.

В библиотеке было тихо и пусто. Перед экзаменами за первое полугодие здесь вечерами было не протолкнуться, а теперь интерес к хранилищу знаний снова утих. Мы с Эшеном постепенно перебирали три большие стопки заготовленных им книг, делая подписанные закладки. Когда работа уже подходила к концу, неожиданно появились остальные задействованные в переписывании адепты.

– Пораньше закончили, все равно резервы уже у всех пустые по второму разу, а медитировать долго, – пояснил Орен. – Только давайте сначала пирог с отваром съедим, а потом уже писать будем. Мы чайник принесли, стаканы в столовой взяли, а пироги еще теплые и очень вкусно пахнут.

Пахли пироги действительно умопомрачительно. Правда у Эшена ум не помрачился, и он отправил всех со съестным за столик у окна – подальше от книг. Разошлись мы опять ночью. Я не стала ждать библиотекаря, который решил убрать на место уже не нужные завтра книги и поспешила домой.

Выйдя из здания, невольно оглянулась. Свет горел в двух местах – слева на втором этаже, где вскоре погас и в одиночном окне, принадлежавшем кабинету завуча. Опять ему не спится.

Сегодня Элтар дождался меня.

– Знаешь, я даже рад, что метку на тебя поставил, – вздохнул архимаг и направился в свою спальню.

– Прости, я завтра тоже допоздна, скорее всего, посижу с ними. Эшен хочет до начала занятий все доделать.

– Разве я против? – остановился на пороге своей комнаты Элтар. – Просто рад, что не приходится беспокоиться.

– А ты все с послем ходишь?

– Не только. За время моего отсутствия работы много накопилось. Ярких снов.

– Ярких... – успела пожелать я закрывающейся двери.

Мешок с емкостями малых кристаллов теперь «жил» дома у архимага, поскольку Алиру не хотелось их каждый раз пересчитывать и он действовал по тому же принципу, что и мастер Сорин «Я вам тысячу выдал, как залитыми сдадите, еще тысячу выдам». Отсыпала себе пару горстей, чтобы было чем полезным заняться в перерывах. Подумала и прибавила к кристаллам учебник по теории магии – он не тяжелый, а может и на него время найдется.

Время нашлось и на то и на другое, поскольку руки у писавших уставали, и мы приноровились делать каждый час перерыв на десять минут. Они смотрели на то, как я заливаю кристаллы удивленно, но ничего не спрашивали. А вот учебник их добил:

– Ты самостоятельно теоретическую магию изучаешь? Хочешь ректору сдать и к Кайдену на занятия не ходить?

– При чем тут ректор? – удивилась я.

– У старшекурсников он экзамен по теории принимает. Кайдену, наверное, никто бы не сдал.

– Почему?

– Он, даже если маленькую ошибочку допустишь, экзамен

не засчитывает.

– Маленькая ошибочка – это как?

– Ну, слово в заклинании пропустишь или там в схеме что-то напутаешь. Они же у нас сложные, не то, что на первом курсе.

Я потрясла головой, не понимая, кто из нас сходит с ума – они или я.

– А разве если слово пропустить заклинание срывается?

– Нет, конечно. Но в жизни же можно в записи подсматривать, это на экзамене нельзя.

– Ректор что, вас угробить хочет? Куда вы подсматривать будете, если на вас гоул прыгнет или из портала дрянь какая-нибудь ползет?

– Ну не все же заклинания боевые... есть то же бессмертие, – не желали сдаваться старшекурсники, и только Орен хмуро молчал, видимо тоже имея печальный опыт нехватки знаний в критичной ситуации.

– Ты везде с собой конспект таскать будешь?

– Зачем везде?

– Уехал ты в другой город по заданию короля, а там что-то случилось и застрял...

– Что случилось? – скептически хмыкнул парень.

– Ну откуда ж я знаю... землетрясение, наводнение, да что угодно... Суть в том, что ты там полгода устранением занимаешься. А конспекта с собой-то и нет. Вот и станешь ты на полгода старше. Поначалу это кажется не критичным. Но со

временем дни складываются в недели, недели – в годы, а такие вот полугодия – в десятилетия.

Подростки задумчиво притихли, особенно глубоко задумались девушки.

– Ты из-за этого учишь? Хочешь быстрее заклинание бессмертия зачитать?

– Нет. Нам просто мастер Кайдэн задал четырнадцатую главу, а заклинание я уже использовала один раз. Правда мне все нарисовали, много раз меня проверили и то оно получилось только с третьей попытки. Зато целый год я не буду стареть, а значит, у меня есть время учиться и качать резерв.

Какое-то время они молчали, обдумывая мои слова.

– А почему четырнадцатая глава? Это же почти конец первого курса должен быть.

– Почему конец, середина же учебника? – удивилась я.

– Он на два года. Задачи на втором курсе начинают решать.

– Задачи?

– Они в конце учебника, после шестнадцатой главы. Там нарисованы схемы с символами и нужно понять, что они делают. А потом наоборот – дан результат и часть схемы, а нужно остальное дорисовать.

Я не удержалась и заглянула в конец учебника, который пролистала еще в самом начале обучения. Теперь было понятно, что там за рисунки.

– Здорово! Быстрей бы до этого дойти.

– Чокнутая, – сделала уже привычный мне вывод одна из девушек.

– Ты что себе позволяешь? – одернул ее Эшен, заглянувший нас проведать.

– Простите, – опустила глаза адептка.

– Да все нормально. Просто дали отдохнуть рукам, чтобы почерк не портился, и разговорились. Мы сейчас продолжим.

– Хорошо. Если будут проблемы – зови.

Единственной проблемой был огромный объем работы, которую мы все-таки умудрились закончить сегодня. К концу дня у меня заплетался язык, а у остальных болели руки, но мы справились. Эшен просто покивал, а я, когда он ушел, всех расхвалила и поблагодарила за трудоспособность и возможность не отвлекаться на это задание в учебном году. Мне на прощание пообещали помощь в учебе, если будет нужна, и посоветовали держаться подальше от Кайдена.

Расходились мы снова затемно. Когда вышли на улицу, я повернулась и посмотрела на здание. Свет снова был только в одном окне. Интересно, он действительно столько работает или просто выключать забывает? Может у него артефакт освещающий сломался...

Ну разве можно не проверить такую интересную версию? Вернулась обратно и пошла к кабинету завуча. Из-под двери пробивалась тонкая полоска света. Я решила заглянуть одним глазком, аккуратно приоткрыв дверь, но именно в этот

момент Кайден поднял голову от бумаг и в упор посмотрел на меня.

– Что тебе здесь нужно? – недобро сощурился мой враг.

– А вы вообще спите?

– Может тебе еще рассказать с кем я сплю?

Я закрыла дверь и на мгновение прикрыла глаза. А чего я собственно ожидала? Меня сюда не звали. Человек работает, а тут ходят всякие и в дверь заглядывают. И вообще – Кайден есть Кайден. Развернулась и направилась по почти не освещенному коридору обратно к лестнице.

– Таль, я просто устал. Что ты хотела?

Обернувшись, я увидела, что мастер стоит в дверном проеме, прислонившись к косяку. Вид у него действительно был замученный.

– Ничего. Просто я третий день отсюда затемно ухожу, а у вас каждый раз при этом свет горит. Только у вас, больше нигде. Вот я и ... – Что именно «и», я сама толком не знала. Какая мне, в сущности, разница здесь он или нет. – Извините.

– Сам виноват. Нужно было сначала расписание до конца оформить, а потом с заклинаниями, которые Элтар привез, возиться. Если бы утром одно готово было, кто-нибудь из тех, что на полном обеспечении, переписал еще два раза. А теперь уже поздно – самому придется. Завтра утром они должны быть в холле, в учительской и у ректора, а я его только доделал. – Завуч вздохнул. – Все, докатился – перво-

курснице жалуясь. Ярких снов.

***

Дверь закрылась, оставляя меня в темном коридоре. Несколько минут я простояла так, не понимая, что собираюсь делать и не в силах уйти. Вот спрашивается – зачем мне ему помогать? Он же меня из академии чуть не выгнал и гадости говорить любит, и после возвращения сказал, что спокойно жить не даст. И тут я поняла, что знаю ответ, только вопрос должен быть не «зачем», а «почему». Потому что вот так же загонял себя Элтар в Мириндиэле, не в состоянии отказать от возможности выучить новые заклинания и считая своей обязанностью налаживать отношения с эльфами и приглядывать за нами. Потому что сейчас, когда накопилось много работы, когда он занят с посланцем, архимаг все равно нашел время на то, чтобы выполнить свое обещание и написать «раскачку». А Кайден... Да, это была его работа и если не будет расписания, то влетит завучу «за дело», но что-то я сомневалась, что он этого боится. Скорее уж понимает, что отсутствие расписания создаст проблемы и адептам и преподавателям.

– Давайте помогу, – предложила я снова открыв его дверь, но не пересекая порог.

Вот казалось бы я своего врага уже всяким видела: злым, надменным, спокойным, удивленным, даже радостным, но

таким растерянным – впервые.

Он хотел что-то сказать, даже начал рот открывать, но покосился на сложенные на стуле у стены бумаги и промолчал. Несколько раз переведя взгляд с меня на грудку недоделанной работы, завуч все же решил выбрать наименьшее из зол на данный момент, вручил мне несколько больших листов бумаги, свернув их трубкой, и отправил в класс, сказав, что все остальное принесет сам. Логично. У него-то только один стол в кабинете.

Ничего сложного в том, чтобы расчертить большой лист и вписать туда названия уроков, не было. Просто работа, которая занимает определенное количество времени. Я узнала, что первое занятие по теоретической магии у нас только через два дня, а на старших курсах есть что-то под названием «Топология». У меня это слово ассоциировалось с уроком географии и парнем в кепке, измеряющим земельный участок, но скорее всего я чего-то недопонимала. У нас теперь левитация шла через день, а вот практической магии прибавилось.

Кайдэн закончил первым, посмотрел, что мне тоже осталось немного и, сообщив «сейчас вернусь», ушел. Минут через пять он действительно снова вошел в класс.

– Давай я доделаю, а ты пока заполни.

– Что это? – удивленно воззрилась я на частично исписанный лист бумаги в его руках.

– Твой отчет по боевой практике. Я поговорил с Риганом

и его ребятами, они подтвердили. Тебе осталось только заполнить раздел о применении заклинаний.

– Извиниться не хотите? – После этой фразы все добродушие с моего врага как ветром сдуло. – Ответ понятен, озвучивать не требуется. Можно я дома заполню, а то поздно уже?

Кайден ненадолго задумался.

– Заполни здесь, а я сейчас закончу и отведу тебя телепортом – действительно поздно уже. Ты у Элтара по ауре прописана?

Я непонимающе уставилась на него.

– Ясно. Нашел у кого спросить, – усмехнулся завуч. – Ничего. Если не прописана – браслетом отведу.

– Как скажете. – Я снова уселась за стол и вчиталась в сделанный за меня отчет, где были даже подписи очевидцев. И ведь нашел на это время в такой кутерьме.

В кабинет ректора мы входили в прямом смысле на цыпочках, боясь потревожить его хозяина, живущего здесь же в соседней комнате. Кайден настроил портал и предложил мне потрогать перламутровый овал пальцами. Я сначала покосилась на завуча, потом с сомнением на слабо светящийся овал.

– Если не прописана, ощущение будет, как будто зеркало трогаешь. Не бойся, – подбодрил меня мастер шепотом.

Пальцы стали погружаться в окно портала, и я отдернула их обратно.

– И что теперь?

– Просто шагай туда. Да не бойся ты. – Мастер так и не дождался моих решительных действий. – В чем дело?

Вот ведь ходила уже в порталы и с ректором и с Элтаром. Да и сама ходила в тот, что Тэль сделал, а сейчас почему-то страшно. Ночь на меня что ли так действует? А может то, что Кайден портал настраивал. Вот умом я понимаю, что он преподаватель и есть грань, через которую мастер никогда не перешагнет, но подспудно ожидаю какой-нибудь пакости.

– Не знаю, но почему-то страшно, – призналась я. Он взял меня за руку и, первым шагнув в портал, потянул за собой, после чего мы благополучно оказались дома у Элтара. – Спасибо, – расслабилась я, оказавшись в привычной обстановке.

– Тебе спасибо, – неожиданно решил проявить вежливость Кайден, перед тем как шагнул в перенастроенный телепорт.

В постели было хорошо. Мягко, уютно и очень сонно, только какой-то звук мешал. Я натянула одеяло на голову и попыталась снова провалиться в сон. Через несколько секунд меня потрясли за плечо.

– Ма-а-ам, ну еще пять минут, – заканючила я спросонья.

Секундное замешательство снаружи сменилось взрывом мужского хохота. Я подскочила на кровати, уставившись на Элтара шальным, не желающим фокусироваться взглядом.

– Меня как только не обзывали, но вот мамой еще ни разу, – веселился маг. – Ладно уж, замученная злобным биб-

лиотекарем адептка, спи еще полчаса.

– Он нас не мучил, – пробормотала я, падая обратно на подушку.

В следующий раз архимаг разбудил меня, когда на столе уже стоял завтрак.

Первый учебный день прошел на удивление тихо, даже странно было. Учить летать нас мастер Эрх пока не стал, но пообещал заняться этим с начала следующей декады, пока же мы продолжили тягать булыжники на площадке для левитации. Вот только теперь мне такое применение магии казалось монотонным и не интересным. На уроке географии, от которого я ожидала новых для себя знаний, всего лишь перечислили названия герцогств и графств, велев зазубрить их к следующему уроку, после чего преподаватель умчался по своим делам, пораньше отпустив нас на обед. В рисовании и чистописании все было по-прежнему, а урок медитации подтвердил печальную для меня новость – я была одной из последних в группе по величине резерва. Ребята и даже преподаватель смотрели с сочувствием.

После занятий задержалась поговорить с Сорином, пообещав остальным, что скоро приду. Мастер не смог сказать ничего нового или утешительного и постоянно отводил взгляд. Похоже, он не верил, что я смогу учиться дальше. У меня было другое мнение по этому поводу, так что взяла данные последнего измерения и нескольких предыдущих, чтобы попросить Элтара и мне сделать «раскачку».

Сегодня впервые за последние дни я уходила из академии засветло. Задрала голову, посмотрела на спешащие куда-то по небу облака. Там наверху ветер. Я почти почувствовала, как он забрался бы под одежду и растрепал волосы, если бы я могла подняться к нему. Начала медленно вращаться вокруг своей оси и казалось, что это сам мир кружится в своем вечном противоречивом стремлении к стабильности и изменчивости. Мир, принявший меня, давший мне шанс. И не важно, насколько будет трудно – я уже сейчас могу делать то, о чем мечтала, а заклинание бессмертия дает почти неограниченные возможности для самосовершенствования. Главное не отступать перед трудностями и тогда все получится.

Опустив голову, я посмотрела на окно завуча. Интересно, Кайден опять до ночи сидеть будет? Как там про него сказал библиотекарь? «Женат на своей работе и на магии». И это при том, что магия ему почти не доступна...

– И зачем ты туда смотришь? – раздалось над самым ухом, заставив испуганно подпрыгнуть. Рядом со мной стоял хозяин окна, то есть кабинета с окном. – Таль, забудь об этом раз и навсегда и никогда не вспоминай.

– О чем?

– Думаешь, ты первая из адептов, кто в меня влюбился? Даже не в первой сотне. Вот чего вы все от меня хотите?

– Ну, знаете! – задохнулась я от возмущения. – Не знаю, чего там влюбленные адептки хотели, а я в данный конкретный момент очень хочу вас пнуть!

– Пни, – непонятно с чего расщедрился завуч.

– Не хочу, – передумала я. Кайден усмехнулся, но как-то невесело. – Когда разрешили – не интересно. Я лучше вас на уроке практической магии пнуть попробую, там вы сопротивляетесь.

– Хм, – задумался мужчина и тоже посмотрел на окно. – Вот о чем бы думал я, будучи адептом и глядя на кабинет завуча? Эх и вредная тетка была...

– Это, наверное, в должностные обязанности входит, – не упустила я случая подначить своего врага, но он предпочел проигнорировать дерзость ученицы.

– Я бы думал, что там наверняка куча мощных заклинаний, которые прячут от адептов, и как здорово было бы в них порыться. Мне было интересно туда попасть, – проговорился Кайден, забыв прибавить «бы».

– А мне нет, – сообщила я, удивив завуча. Похоже, это заявление не совпадало с уже сложившимся образом старательной ученицы. – Переписывание дневника архимага наглядно показало, что нет ничего интересного в том, чего ты не в состоянии понять. Мне интересно учиться и узнавать что-то новое. Да вот та же четырнадцатая глава, которую вы задали, интересна. Я бы ее часами разглядывала, если бы время было.

– Ох уж мне эта четырнадцатая глава... Хочешь скажу почему ее на самостоятельное изучение задал?

– Чтобы сэкономить время?

– Нет. Не могу ее объяснить. Каждый раз кажется, что чего-то недопонимаю. Совсем чуть-чуть. Что стоит только протянуть руку, сделать еще одно небольшое усилие... – Кайден действительно вытянул руку перед собой и попытался ухватить воздух, но тот как всегда просочился между пальцами и мужчина разочарованно уронил руку. А мне стало весело. – И что тут смешного? – обиделся преподаватель только что приоткрывший кусочек своей души и не ожидавший такой реакции.

– Помните, как ректор сказал, что мы два сапога пара? Не знаю как в остальном, но в этом... Вы каким сапогом будете – левым или правым?

И когда он в ответ улыбнулся открыто и по-настоящему весело, я поймала себя на том, что мой враг действительно красив. Что-то шевельнулось в душе, поднимаясь на поверхность. Я смотрела на него так, как будто видела впервые и казалось, что начинаю понимать тех адептов, что признавались грозному завучу в любви. Но тут гордость, жившая в сердце, добралась до сознания и всколыхнула воспоминания полугодовой давности: вступительные экзамены; то, как он, не слушая оправданий, тащит меня к ректору; страх, когда он впервые ударил меня на полигоне, и обещание выгнать из академии. Тогда его глаза не были ни добрыми, ни веселыми. Слишком много боли и страха было связано у меня с этим человеком. Воспоминания нахлынули и отступили, сыграв роль холодного душа. Передо мной стоял враг. Кра-

сивый, сильный, умный, достойный, но именно враг.

– И все-таки я был прав, – вздохнул Кайдэн, – хотя возможно ты этого еще до конца и не осознала. Я вижу, как ты на меня смотришь, и прекрасно знаю, что нравлюсь женщинам. Но отношения между преподавателями и адептами строжайше запрещены. Выгонят обоих – даже разбираться не станут.

– Внешняя привлекательность – далеко не все, что нужно для любви и даже для влюбленности, – назидательным тоном сообщила я. – А на окно смотрела, потому что мне интересно, все ли архимаги так много работают как вы и Элтар?

– Все, но взаимосвязь обратная.

– В каком смысле?

– Чтобы стать архимагом нужно много работать.

Я кивнула, принимая это как совет.

– Пойду заниматься. Мне бы пока академию закончить, а про архимага рано задумываться.

– Таль, – окликнул он, когда я уже успела отойти метров на десять. – Левый сапог. Только не спрашивай почему.

У меня аж под лопаткой засвербело от желания спросить.

– Будем считать, что я не любопытна, – не оборачиваясь ответила я и ушла. Меня ребята наверное уже заждались.

Друзья почему-то сидели на бортике многоструйного фонтана.

– Вы почему в дом не заходите? Емкости же там лежат... – удивилась я.

– А как мы туда попадем? Элтара нет, тебя тоже, – возму-

тился Марек.

– Ох, я и не подумала. Простите. – Неудобно получилось.

Сегодня мы совмещали заливку не с теоретической магией, а с географией. Ян просто и доходчиво объяснил, чем герцогства отличаются от графств и более подробно рассказал о герцогствах, которых было всего пять. Для того чтобы получить графский титул, нужно было иметь укрепленный дом с трехметровым каменным забором, хотя бы одно поселение на своей территории и не менее пятисот жителей. Поэтому графств было много и они не заслуживали, по мнению мальчишки, особого внимания. К герцогствам требования были серьезнее: наличие замка; если часть поселений была удалена более чем на сто километров, то наличие на границе герцогства каменных крепостей с небольшими гарнизонами; наличие порталной связи со столицей; не менее пяти населенных пунктов на территории и не менее трех тысяч жителей. Наиболее крупными были центральное герцогство, разросшееся вокруг столицы и Устье, принадлежавшее роду Яна и располагавшееся на северо-востоке страны. Еще имелись Предгороное на западе, Межречье на северо-западе и Дальнее на юго-востоке. Графства, которые мне по описанию больше напоминали усадьбы помещиков, щедрой россыпью разнокалиберных горошин располагались между ними. По самым скромным подсчетам выходило, что по территории Остии разбросано никак не меньше сорока семи тысяч человек, а скорее всего, значительно больше. Только в сто-

лице жило тысяч десять, а если у Яна с отцом восемнадцать деревень, то вряд ли там всего три тысячи жителей.

– А еще теперь есть одна свободная деревня, просто учебник не исправили, – просветил нас юный герцог.

– Они бунт подняли? – испугалась я пережить местную смуту и революцию.

– Нет. Помнишь, Райнкард в прошлом году к отцу приходил?

– Ну?

– Так и не взял их ни один из графов – расстояние большое, хлопот много, защиту обеспечить трудно, а оброку с них мало. Сделали их вольным поселением Залесским. Оброк никому не платят, но и свои проблемы решают сами.

– Им хоть защиту ставят? Ту, которую мы на практике делали.

– Не знаю.

Мы сдали Алиру выполненную работу и разошлись делать домашнее задание. Я не пошла ужинать к Шраму, купив себе пирог и заварив отвар. Доделав все заданные сегодня уроки, уселась в кресло с учебником теоретической магии и снова попыталась уложить в голове не поддающуюся четырнадцатую главу. Точнее заучиванию она вполне поддавалась и я уже помнила основные из заданных связей, но вот с пониманием системы в целом были те же проблемы, что и у Кайдена.

Вечером пришел уставший Элтар, вяло дожевал остатки пирога и велел с завтрашнего дня заходить к Шраму за ужи-

ном. Я постеснялась просить его в таком состоянии о «раскачке» для меня, но он сам поднял эту тему. Результаты нескольких последних измерений, переписанные для меня из журнала мастером Сорином, маг разглядывал довольно долго, задумчиво постукивая по столу пальцами.

– Мастер Кайден считает, что у меня закончился рывок на резерве, – не выдержала я этого молчания.

– Может быть, только не рывок, а скачок, – все так же задумчиво проговорил мужчина, – а может дело и не в этом.

Я тяжело вздохнула.

– Таль, не спеши расстраиваться. Да, все не так просто, как было вначале, но повода для того чтобы опустить руки я не вижу. Продолжай заниматься, а я кое-что посмотрю, посоветуюсь и сделаю в ближайшие дни «раскачку».

– Спасибо, – не воодушевилась я, хотя сдаваться и до его слов не собиралась.

– Ну что мне сделать, чтобы ты так не расстраивалась? – Архимаг подошел и погладил меня пальцем по щеке.

– Спать иди. А то ты того и гляди стоя уснешь. И да, ты не в курсе у кого можно узнать делают ли в деревне защиту на каникулах?

– И куда ты собралась на этот раз?

– Никуда. Просто ту деревню, что возле замка Райна, сделали вольным поселением и они теперь сами по себе.

– Нашла повод сходить в замок, – понимающе улыбнулся маг.

– Элтар, если я так сильно захочу в замок, я просто напрошусь туда. Но, если там не делали защиту, при любом крупном происшествии люди обречены.

– Ладно, я постараюсь узнать.

– Тебе же некогда, ты просто скажи у кого, и я сама узнаю.

– У Лисандра. И кстати ты теперь прописана не только в мой портал, но и в дворцовый. Но думаю все же будет лучше, если узнаю я.

– Да, спасибо. Извини, что отвлекаю тебя от дел своими просьбами.

– Это правильная просьба, Таль. Может, Владыка был не так уж и неправ.

– В смысле?

– Потом поймешь. Ярких снов.

Каких тут снов. Вот зачем он про Тэля напомнил? Теперь лежу и страдаю. Интересно, он хоть раз обо мне вспоминал за это время? Вспоминал, наверное, но вовсе не так как мне бы того хотелось, а на каком-нибудь военном совете. Перевернулась на живот и уткнулась носом в подушку. Странно, вот вроде я ему невеста, а мне от этого плохо. Хотя плохо мне не от этого, а от того, что он сейчас далеко и невеста из меня липовая. Как было бы здорово сейчас оказаться на острове посреди озера и уснуть у него на руках. Я снова перевернулась. Не к месту вспомнился Кайден с его немереным самомнением о собственной неотразимости. М-да, а Кайден-то неспроста вспомнился. У нас ведь завтра вторым

уроком практическая магия и если я туда приду, засыпая на ходу, он не только подумать, но и сказать много чего может. Нужно срочно уснуть. Я повернулась на бок, представила, что сзади лежит Тэль и уснула в заботливых объятьях тепло-го одеяла.

***

На второй урок все шли с энтузиазмом. Кто-то соскучился по практике за прошедшие два месяца, а мы разбаловались у эльфов возможностью тренироваться каждый день, и теперь этого не хватало.

– А правда, что некоторым практику уже зачли? – поинтересовалась по дороге Ирра.

– Да, – подтвердила я.

– Только тебе?

– Нет, семерым.

– А почему вы нам не предложили?

– Не предложили что? С нами поехать? Так нас самих в последний момент взяли и то чудом.

– Зачем с вами? Я бы в сторону своей деревни поехала. Там старшекурсники защиту правили, а я смотрела – вроде бы ничего сложного.

– Не сложно, но муторно и сил много уходит, – скривился Эрин.

– Не ври. Старшекурсники сказали, что расход неболь-

шой.

– Небольшой, – согласилась я. – На одно заклинание в среднем два малых кристалла. А теперь посчитай, сколько заклинаний нужно сделать в каждом дворе и сколько на это уйдет энергии.

– То есть вы смогли, а мы не смогли бы, – скептически подвел итог один из мальчишек.

– То есть вам тоже никто не мешал взять у старшекурсников конспект, как это сделали мы, сдать зачет на допуск к практике и потом проверять что можешь, а что нет, – огрызнулся Эрин.

Ирра откровенно смутилась. Ей было проще всего выучить эти заклинания – она жила в комнате со второкурсницей, которая их как раз проходила в прошлом полугодии.

– У нас конспекты остались. Если хотите, можем поделиться, – предложил Рейс.

– Хотим! – Хором ответили Ирра и удививший нас до глубины души Вадер.

Остальные энтузиазма не проявили.

Мастер начал урок с проверки наших щитов, разбив на пары, но Вадера поставив к Рейсу. Мы снова удивились, но пока спрашивать ничего не стали. Первым делом он зачитал наши результаты конца прошлого полугодия. У нескольких адептов включая весь наш круг, кроме Эрина, результат значился как максимум. Эрину оставалось до этого всего несколько сантиметров перед каникулами. Но вот когда

Вадеру озвучили максимум, я не выдержала. Дело ведь не в том кто круче, а в том, что чем больше разница между силой щита и силой попавшего заклинания, тем больнее результат.

– Мастер, простите, но у Вадера же далеко не максимум был.

– Он попросил меня потренировать его и занимался все каникулы, так что теперь у него максимум, – спокойно пояснил завуч.

Я пораженно уставилась на мальчишку. Это насколько же сильно нужно было хотеть выбиться из отстающих, чтобы на поклон к Кайдену пойти? Я-то уже привыкла получать от мастера тычки и огрызаться в ответ, а большинство его по-прежнему боится. И резерв у однокурсника вроде бы вырос неплохо, так что похоже Вадер действительно настроен серьезно.

– Выпендрился, – скривился стоящий рядом с ним мальчишка.

– Думай, как хочешь, – хмуро буркнул наш однокурсник и это лучше всяких оправданий показало мне насколько не прав его сосед.

То есть выпендриться он возможно тоже хотел, но судя по всему у мальчишки, а скорее даже парня за каникулы изменился не только рост, который прибавился сразу сантиметров на семь, но и отношение к учебе.

Начали мы с размера на пять сантиметров меньше, чем озвучил каждому завуч. В меня он наскоро бросил десяток

сгустков, пять из которых были максимальными и велел идти отдыхать. Я уже собиралась возмутиться, но мастер добавил, что когда все закончат, проведет со мной небольшой эксперимент.

Дела у всех шли хорошо – не зря нашу группу хвалили, и Вадер действительно здорово подтянулся за каникулы, уверенно делая заклинания сам и спокойно стоя под ударами Рейса.

Когда все закончили выполнять задание, мастер вызвал на арену меня.

– Против энергетического сгустка ты справляешься отлично. Теперь давай попробуем против огненного броска. Щит.

Заклинание я зачитала, но видя клубок из языков пламени в руках мастера, все же напугалась. Размеры его были не слишком велики, сантиметров пятнадцать в диаметре, да и цвет был ярко-красным, но я видела, что делают такие заклинания с живой плотью, и мне было страшно. Дыхание участилось, у меня начали дрожать руки, а он все стоял и держал перед собой то, от чего я не могла отвести взгляд. Все попытки успокоиться не принесли желаемого результата, и я просто закрыла глаза, меня трясло уже целиком.

– Таль, открой глаза и сними щит. Я ничего не делаю, – раздался рядом со мной голос Кайдена. Жалобно посмотрела на него, отпустила заклинание и медленно глубоко выдохнула, пытаюсь унять дрожь. – Я не собираюсь причинять тебе

вред. Просто уверен, что твой щит выдержит такое попадание. Здесь воздействие лишь чуть сильнее, чем у энергетического сгустка, а на нем ты очень уверенно держишься.

– Простите. Я не думаю, что вы хотите мне зла, просто очень страшно – это ведь огонь.

– Ничего. Успокойся и давай попробуем по-другому. Помнишь, как ты портал проверяла?

– Да.

– Когда успокоишься, поставь щит. Я сделаю заклинание, но не стану направлять его в тебя, а отведу в сторону и ты сама, когда будешь готова и уверена в щите, погрузишь в него руку.

– Хорошо. – Я оглянулась на ребят. Они смотрели за нами, как замороженные. Еще несколько минут ушло на то, чтобы окончательно прийти в себя. – Я готова.

Сунуть руку в огненное заклинание, даже точно зная, что в этот момент на тебе есть щит, было страшно. В первый раз я отдернула пальцы, как только они коснулись поверхности, всколыхнув клубящееся внутри пламя. Осмотрела кончики и ничего необычного в них не обнаружила. Попробовала осторожно погрузить пальцы до середины – появилось странное ощущение напряженности и больше ничего. Вынула руку, еще раз ее осмотрела и на этот раз погрузила в заклинание полностью, так что кончики пальцев показались с другой стороны. Странное ощущение было на всей поверхности, погруженной в огонь кожи. Я задумчиво пошевелила

пальцами, пытаясь его запомнить.

– Как ощущения? – поинтересовался мастер.

– Необычно.

– Бросать будем пробовать?

– Давайте.

– Если вдруг щит слетит или хотя бы покажется, что слетел – уворачивайся.

– Хорошо.

Мастер рассеял это заклинание и сделал новое возле себя.

– Готова?

– Да. – Сердце нервно трепыхнулось, когда он отпустил огненный сгусток в полет, но на этот раз я не позволила эмоциям взять верх и сосредоточилась на защите. Момент удара ознаменовался легкой дрожью и небольшой вспышкой. Я облегченно выдохнула.

– Молодец. Хватит с тебя на сегодня.

– Можно мне тоже? – встал Вадер, когда я неуверенной походкой направилась к остальным. Те покосились на парня неодобрительно.

Мастер критически осмотрел энтузиаста, поджал губы, но все же согласился.

Пока заклинание висело на месте, а Вадер пробовал его рукой, все шло отлично. Но когда огненный ком полетел в его сторону, парень вздрогнул так, что было видно даже отсюда, и ничком бросился в сторону. Заклинание расплескалось по стене, а он сел на песке, зарывшись пальцами в во-

лосы и закрыв глаза. Я очень хорошо понимала, что ему все еще страшно.

– Ничего. Не переживай. Потренируешься, приобретешь уверенность, и все получится, – на удивление спокойно отнесся к произошедшему Кайдэн.

– Да. Простите, что напросился, – понурился парень, поднимаясь.

– Не страшно. Еще желающие есть? Кому-нибудь одному могу дать попробовать.

Близнецы переглянулись, явно будучи желающими, но решили не разделяться. Остальные испытывали сомнения в собственных силах.

– Давайте я попробую, – предложила Рамина.

– Нет. Извини, но к тебе пока я не готов, – потряс головой завуч. – Рейс?

Мой друг неуверенно встал, вопросительно косясь на меня, но помочь тут было невозможно.

– Если не хочешь, я не стану заставлять. Это намного опережает программу и было просто экспериментом.

– Можно я только рукой попробую? – поинтересовался парень.

– Можно.

– Мы тоже рукой хотим! – хором не выдержали близнецы.

В результате руку сунуть попробовали все. Даже насчет Рами мы мастера все-таки уговорили.

Когда уходили с полигона, я заметила, что абсолютно все

стараются держаться в стороне от Вадера. Он хмурился, но молчал и навязываться не пытался. Просто собрал свои вещи и, упорно глядя только себе под ноги, направился к выходу.

– Вадер, стой.

Парень остановился и посмотрел на меня с угрюмой решительностью, как будто я его сейчас во всех смертных грехах обвинять начну, а он не собирается ни признаваться, ни оправдываться. Вместо всех слов, что роились сейчас в голове, я протянула ему руку. В первый момент он посмотрел удивленно, но потом пожал ее и даже немного расслабился.

– Как ты решился к Кайдену пойти?

– Из-за вас.

Мои друзья тоже подтянулись поближе.

– В смысле?

– Я тоже был на площади во время праздника, но вы не только знали что делать, но и смогли это сделать, а я просто убегал вместе со всеми. Чем я хуже вас? Да только тем, что вы научились этому, а я нет. Тогда я пошел к Кайдену и спросил, откуда вы все это знаете.

– Ну, в действительности все получилось далеко не так хорошо, как потом сказали и вообще мы не это собирались сделать, – честно призналась я. – Просто королевству нужны были герои и их сделали из нас.

– Но все равно вы уже умели ставить круг. Мастер сказал, что кругу вас учил архимаг Элтар, а когда я посетовал, что некоторым везет на знакомства, он ответил, что большин-

ство заклинаний вы сами учили и только с практикой вам помогли. И мол если бы у меня было такое же желание учиться, то и мне бы нашлось кому помочь. Через два дня я пришел к нему снова и сказал, что хочу вас догнать. Он поставил мне условие: я делаю все, что он скажет, а он со мной занимается все лето, но первый же раз когда я пожалуюсь или не выполню поручение, станет последним, когда он тратит на меня свое время. Тогда я не представлял, на что соглашаюсь.

Мы подошли к раздаче в столовой, и парень умолк.

– Пошли с нами за столик, – предложил Рейс. Всем было интересно послушать, что было дальше.

Когда все расселись, Вадер продолжил рассказ:

– Что я только не делал: и бумаги из его шкафа разбирал, и кристаллы у Сорина считал, и даже картошку на кухне пару раз чистил, и при этом он в любое время в течение дня мог спросить про любое из пройденных заклинаний. Но каждый вечер он занимался со мной на полигоне. Ничего особенного – все то же, что мы делали и на уроке, но когда это происходило каждый день, а потом и по несколько раз в день иногда бывало, я как-то привыкать что ли стал. И начало получаться. А еще он заставлял меня медитировать, делая другие дела. Чтобы в любой момент, когда у него выдастся время, я был готов заниматься на полигоне. Представляете, я даже на ходу теперь медитировать умею.

– Тоже мне достижение. Мы так чуть ли не с самого начала медитируем, – хмыкнул Марек.

– У архимага научились? – предположил Вадер.

– Некогда было сидя медитировать из-за подработки, вот и научились, – пояснил второй близнец.

– Первую декаду я думал, что не выдержу. Еле хватало сил домой доходить. Когда на девятый день пришел глубокой ночью, после того как дипломы старые в библиотеку таскали и раскладывали, думал все – не могу, не пойду больше никуда. Но за выходной отоспался, отдохнул и как-то неудобно стало не пойти, сам ведь напросился. Он ведь меня не унижал, как Таль вначале, даже не насмехался, когда что-то не получалось, просто все время что-то поручал. Но он и сам все время что-то делал, даже на совещания кристаллы брал для заливки. А потом он меня с собой в поездку взял на два дня. Мы всю дорогу теоретикой занимались, пока мне эти заклинания мерещиться не начали, но зато в деревне мне разрешил знаки подпитывать, которые он на домах правил. А еще мы по карте какие-то штырьки искали, и их тоже заливать нужно было. Мне понравилось.

– Так ты тоже на практике побывал? – обрадовался Марек.

– Это не то.

– Почему?

– Вы же практику проходили, а я только мастеру помогал.

– А в чем разница? В написании отчета?

– При чем тут отчет? Вы же там делали что-то?

– Делали. То же что и ты. Точнее вешки только Рамина заливать пробовала, остальных Элтар к этому привлекать не

стал. Пока он периметр обходил, мы в деревне всем остальным занимались.

– Хотите сказать, что я тоже практику прошел?

– Не совсем. Там же и защитные знаки править надо, просто ты этого не учил, вот Кайдэн и поручал тебе только ту часть, которая дополнительных знаний не потребовала, – высказала свою точку зрения я.

– Ты нам после занятий напомни, мы вам с Иррой свои конспекты сразу и отдадим, – предложил Тарек.

– Хорошо. – Парень выглядел несколько ошеломленным.

– Если что обращайся, чем можем – поможем, – пообещал Рейс, поднимаясь из-за стола. – Пора, скоро следующий урок.

На следующий день я улучила момент и рассказала ребятам о предстоящем академическом турнире и идее принять в нем участие. Меня закидали вопросами, и стало ясно, что о мероприятии я не знаю практически ничего, однако сама идея всем пришлась по душе. К вечеру мы уже примерно представляли, что нам вполне по силам пройти вступительные испытания и что чаще всего на них демонстрируют заклинание «исходное состояние». Правда, что это такое особо не поняли – с одной стороны старшекурсники говорили, что исписанный лист после заклинания становится чистым, а с другой, что заклинание опасно. Но у нас еще было время на изучение.

Алир попросил, чтобы мы остались сегодня у него на вре-

мя заливки, провел в дом и угостил за это отваром. Как оказалось, у него разобрали почти все малые и ученические кристаллы, и он менял нам задание прямо в процессе в зависимости от того, зачем приходили покупатели.

В результате домой я добралась значительно позже обычного и с порога услышала, как двое мужчин спорят на повышенных тонах. Одним из них был хозяин дома, а второй голос, похоже, принадлежал мастеру Кайдену.

– Не бывает таких кривых, – эмоционально доказывал завууч.

– Я и не спорю. Но именно поэтому считаю, что это точка рывка, а до этого кривая просто компенсировала отсутствие латентного развития, и скачка как такового не было. Пойми, это практически гарантированно было связано с тем, что она не соприкасалась с магией до попадания сюда! Ведь все признаки соответствуют, – немного спокойнее оппонента, но все же не так выдержанно, как обычно, отвечал Элтар.

– А причина? Точка рывка произвольно не возникает.

– Обрыв ауры.

– Эта ненормальная еще и ауру оборвать умудрилась? – посмотрел на своего визави Кайдена, а увидел еще и нерешительно остановившуюся в проходе меня.

По возникшей паузе хозяин дома понял, что у их разговора появился незапланированный слушатель и коротко велел:

– Уйди.

– Учебники. – Я жалобно посмотрела на сложенную стоп-

ку книг, отодвинутую теперь к самому краю.

– Забирай, – разрешил маг, предварительно перевернув лист, над которым они спорили.

Ушла делать уроки на кухню, а мужчины, судя по полному отсутствию звуков из кабинета, поставили полог тишины. Ну и ладно, наверняка ведь потом расскажут, до чего договорятся.

Однако, вопреки моим ожиданиям, пришедший ужинать Элтар ничего рассказывать не стал, а хмуро положил передо мной исписанный лист. На робкие попытки поинтересоваться его выводами, он буркнул «что делать я написал, остальное пока тебе знать не следует» и вместе с кружкой ушел в свою комнату, чего обычно себе не позволял.

Мне после такого ответа стало откровенно не по себе, но это не отменяло необходимости учиться, а теперь еще и раскачиваться по методике, рассчитанной архимагом – не зря же он для меня старался.

***

На следующий день мастер Кайден велел нам приходиться на практическую магию в спортивной форме. Мы терялись в догадках до урока по теории, где на нас вместо проверки выученного материала вывалили сразу два новых заклинания и оба за второй курс. Первым была «твердая иллюзия» и показывали нам ее по просьбе мастера Эрха, поскольку

ку именно при помощи этого заклинания делался летунец, а вторым оказалось столь вожаденное нами «исходное состояние».

Загвоздка с твердыми иллюзиями и делающимися при помощи них физическими щитами была в том же, что и с обычным заклинанием иллюзии – объект нужно было четко представлять. То есть сделать плоский прямоугольник, как велел мастер Кайден, проблемой не было, а вот изобразить хлыст, которым он когда-то ударил меня по руке, уже было сложно – нужно было представлять себе не только форму, но и свойства, необходимые конечному заклинанию. У меня и на этот счет появилась идея, но обдумать ее не получилось, поскольку мастер перешел к следующему заклинанию. Написала на полях «скакалка и резиночки», надеясь, что потом увижу и вспомню, к чему это писала.

С исходным состоянием все было одновременно проще и сложнее. Заклинание состояло из двух частей: базовой и активационной. Базовая часть в свою очередь накладывалась в три этапа с разными схемами, но одинаковой вербальной составляющей и вся сложность заключалась в запоминании схем, которые накладывались только мысленно, а не чертились.

– Именно поэтому вербальная составляющая этого заклинания обычно произносится вслух, – наставительно произнес завуч и выжидающе замолк.

– А бывает иначе? Она же на то и вербальная, – осторожно

высказалась я.

– А что, Элтар себе что-то под нос бормочет, когда дверь дистанционно открывает?

– Нет, – озадачилась я. – А это сложно?

– На левитации проверите. Вербальная – это всего лишь общепринятое название. – Закончил отступление Кайден и вернулся к объяснениям. – Наложённое заклинание «запоминает» строение объекта в данный момент времени. После того как вы его активируете, объект начинает приводиться в то самое исходное состояние, используя при этом энергию вашего резерва. Опасность состоит в том, что если изменения были слишком объемны, то заклинание может покалечить или убить вас, забрав слишком много энергии. Поэтому применять его можно только с разрешения преподавателей. Исключение только для Натальи.

– Потому что она старше нас? – покосилась на меня Ирра.

– И поэтому тоже. Как только сможете точно оценивать, что вам по силам, а что нет – будете пользоваться на свой страх и риск, а пока только с разрешения. Наталья, тебе понятно, почему ты исключение?

– Потому что я уже один раз чуть не покалечилась и теперь буду осторожнее?

Кайден смотрел недовольно, видимо я не угадала.

– Кажется, я переоценил твои умственные способности. Ты можешь применять это заклинание еще и с разрешения Элтара. Сейчас вы наложите его на лист бумаги, потом пере-

черкнете лист, а затем проведете активацию. Если все удастся, то лист снова станет чистым. Энергии на такое действие требуется немного, так что можете приступать.

Какое-то время мастер ходил между рядами и наблюдал за нашим старательным пыhtением. С первой попытки получилось у меня, Тарека и Вадера. Остальные с грустью обзревали испорченный лист.

– Те, у кого линия осталась, после второй попытки наложить заклинание рисуют вторую линию рядом. Продолжайте.

Первый успех повторить удалось только Тареку, зато к нему присоединились Марек, Рейс и Янисар. В следующих попытках успех опять был переменным. Троице из нашей группы заклинание не далось ни разу.

– Возможно, уровня пока не хватает, в конце декады выясним, – пообещал мастер и задал следующий вопрос «на засыпку»: – А теперь подумайте, зачем я учу вас этому заклинанию.

– Чтобы мы могли принять участие в турнире, – радостно сообщила Рами.

– Что? – опешил Кайден. – Какой турнир на первом курсе?! И думать забудьте!

– Почему? – хором удивились близнецы.

– Нечего вам там делать, – отрезал Кайден. – Думайте, зачем я вас научил «исходному состоянию».

Не знаю, может остальные и думали об ответе на вопрос

завуча, да ничего не придумали, а мы с друзьями думали на другую тему. И тоже ничего не придумали – никто не ожидал встретить такое яростное неприятие нашей идеи с его стороны.

Оказалось, что заклинание нам нужно для того, чтобы восстанавливать поврежденную одежду, если мы ее подпортим на практической магии, а раз мы переходим к огненным заклинаниям, то шансов на это довольно много.

– А если мы друг друга подпортим? – на всякий случай осторожно уточнила Ирра.

– То отправитесь к доктору Алану и он быстро приведет вас в порядок. Вы будете пользоваться пока только заклинаниями небольшого размера, – спокойно ответил Кайден, посмотрел на близнецов и добавил, – и не концентрированными. – Мы вшестером закивали в знак того, что абсолютно с ним в этом согласны. – Вечерами как можно больше тренируйтесь с листом, при таком упражнении расход минимален, так что это не опасно.

Урок теоретической магии был последним и мы с ребятами, коротко посоветовавшись, отправились пытаться еще раз поговорить с нашим куратором. Однако разговора не получилось.

– Я сейчас занят, – не пожелал общаться завуч, действительно куда-то спешно собираясь.

– Когда вы сможете с нами поговорить?

– Завтра в обед, – хмуро глянул на нас мужчина, запирая

дверь и явно считая разговор пустой тратой времени.

Что ж, значит будем вылавливать его завтра на выходе из столовой, благо до турнира время еще есть, а упрямства нам не занимать.

Из-за того, что у каждого была своя норма раскачки, мы с ребятами решили больше не устраивать посиделки у архимага на заднем дворе, а брать себе кристаллы у Алира отдельно. Торговец на эту нашу просьбу пожал плечами и сказал, что ему все равно, главное чтобы результат был. У меня теперь на раскачку уходило довольно много времени, поскольку большая часть нагрузки по рекомендациям Элтара должна была приходиться на заклинания, и резерв за день мне нужно было выливать не меньше двух раз. Максимум почему-то указан не был. Я приспособилась левитировать табуретку пока делала уроки иначе времени не хватало катастрофически.

Пришедший вечером архимаг пока ужинал пожелал выслушать подробный отчет по выполнению мною за сегодняшней день рекомендаций по раскачке. В целом он остался доволен, но сказал, что через час у меня будет вечерняя тренировка в щитах с учебным оружием.

– Темно же будет уже, – растерялась я.

– Кому темно, может светлячков зажечь, – ничуть не смутился маг.

Это была не тренировка, а издевательство. Я устала за день, а тут приходилось держать сразу два заклинания, да

еще и пытаться отбиваться. Элтар не избивал меня, но постоянные тычки, приходящиеся на тело через тренировочный щит, раздражали и выводили из себя.

Когда я была готова уже выбросить куда подальше тренировочное оружие и не менее далеко послать своего тренера, он наконец отправил меня в душ и спать. Давно я не засыпала вот так – не донеся голову до подушки.

Утром Элтар поднял меня еще до рассвета.

– Ты издеваешься? – попыталась я прикрыть глаза рукой от неожиданно загоревшегося в комнате света.

– Передумала становиться магом? Это нужно тебе, а не мне. – Голос сухой, колючий, так не характерный для этого человека.

Я даже проснулась от неправильности происходящего.

– Элтар, что случилось?

Мужчина ничего не ответил и покинул комнату, оставив меня в полном недоумении. Я переоделась и вышла в утреннюю прохладу. Хозяин дома уже всю работу с мечами, хотя я и не задерживалась лишнего. Он коротко велел «Разминайся» и повернулся ко мне спиной. Отправилась на пробежку, совершенно не понимая, что происходит, но привычно выполняя все необходимые действия.

Загоняв меня так, что за завтраком руки все еще тряслись, маг сухо попрощался и ушел в портал, сказав, что поест во дворце. Я заставляла себя жевать криво нарезанные дрожащими руками бутерброды и терялась в догадках о причинах

подобного поведения друга.

Немного поразмышляв, пришла к выводу, что у него сейчас дел невпроворот, а когда он выделил время на меня я еще и жаловаться начала, вот Элтар и обиделся. Нужно будет вечером извиниться и сделать ему что-нибудь приятное, например волосы расчесать.

Успокоив себя таким образом, собрала необходимые учебники, спортивную форму, лист раскраски и присовокупила к этому мешочек с малыми кристаллами. Дома на них совсем времени не остается, а так хоть между делом позаливаю.

Подобная идея пришла в голову не только мне. Тарек подал ее всем остальным из нашей компании, что жили в общежитиях и вместе тренировались по утрам. А вот заливать кристаллы исподтишка под партой на уроке географии оказалось плохой затеей.

Засек преподаватель Рамину, но поскольку мы попытались ее оправдать, то попались все. Никакие уверения, что мы так уроки обычно учим, что мы все прекрасно слышим и запоминаем и даже попытка пересказать данный нам сегодня материал, мастера не успокоили. Минут пять он просто возмутился, а потом привел завуча, крайне недовольного тем, что его выдернули с урока.

– Кто? – еще до того как семенящий за ним мастер вошел в класс, грозно спросил Кайден. Не дожидаясь пока нас начнут перечислять, мы встали. – И почему я не удивлен? – по-

интересовался мужчина у потолка. – Давайте сюда все кристаллы, в обед получите обратно в моем кабинете.

– Но мастер Кайден..., – попытался воспротивиться Янисар.

– Я недостаточно понятно выразился? – хмуро оглядел нас завуч.

– Залитые тоже? – уточнила я.

– Все.

– Записки с именем в мешочки суньте, чтоб потом не разбираться где чей, – посоветовала я ребятам.

Мы оторвали по клочку бумаги от листа на котором делали пометки и, подписав таким образом реквизированное у нас имущество, передали его завучу.

Тот не стал тратить больше время на нарушителей дисциплины и направился к двери.

– Но разве не следует разъяснить им недопустимость такого поведения? – Неуверенно попытался намекнуть преподаватель.

– Разъясню, когда забирать будут. Продолжайте урок, – закрыл за собой дверь Кайден.

А я сидела и думала, что этот мастер мне однозначно не нравится: с первого урока сбежал, рассказывает только то, что и так в учебнике написано, вместо того чтобы самому с нами все уладить сразу за завучем побежал и вообще потерял кучу времени вместо того, чтобы полезное что-то нам задать. Мы ведь действительно его слушали.

Оставшиеся до конца урока минут пять преподаватель что-то усиленно писал, не обращая на нас внимания.

– Можно вопрос? – в самом конце урока встал Рейс.

– А у тебя еще и вопросы есть? – возмутился мастер.

– Да. Почему для графства установлена численность именно в пятьсот человек? Ведь если бы графств было меньше королю было бы проще за всеми следить.

– И какое до этого дело адепту-первокуснику? – ехидно поинтересовался мастер.

– Просто интересно.

– Если интересно – в библиотеку сходи. В академии она имеется, хотя такие как вы вряд ли помнят туда дорогу.

– Рейс, не надо, – вмешалась я, видя, как напрягся мальчишка.

Тот обернулся, посмотрев с недоумением, но послушался, за что я была ему благодарна.

– Почему ты меня остановила? – спросил парень по дороге на медитацию.

– Что вам опять спокойно не сидится?! – возмутился один из мальчишек.

– Мы разве кому-то мешали?! – буквально взорвался эмоциями Марек, непонятно каким чудом молчавший до этого времени. – Мы все слушали, все записывали, не шумели и никого не отвлекали. Чего он к нам прицепился?!

Мальчишка так бушевал, размахивая руками, что остальные от него попятнулись.

– Тихо, успокойся, – улучив момент, я прижала Марека к себе и погладила по голове. – Что ты так разбушевался? Ну, подумаешь, еще один вредный преподаватель.

– Нас теперь Кайден накажет, – насупился мальчишка.

– Боишься?

– Ну...

– А Кайден сказал, что боевые маги ничего не боятся, они только опасаются. Или ты в боевые маги не пойдешь?

– Пойду. Думаешь, он кристаллы отдаст?

– Ах вот ты почему переживаешь, – поняла я. Они же теперь еще и для матери деньги собирают, а если кристаллы не вернут, за них придется выплачивать. – Прочитает нотацию о нашем плохом поведении, но отдаст. Он же знает, откуда они у нас. – Отпустила поутихшего друга и ответила на заданный мне вопрос. – А остановила я тебя, Рейс, потому что думаю, что он просто не знает ответа на твой вопрос и соответственно ты ничего бы не добился.

– Это нетрудно проверить. Я-то ответ знаю и могу еще несколько вопросов заготовить к следующему уроку, – предложил Ян.

– Так почему именно пятьсот? – заинтересовалась малышка.

– Ну, пятьсот наверное потому что цифра круглая, а немного потому что так всем удобно. Сначала только три герцогства было – Центральное, наше Устье и Межречье. Они и сейчас самые большие. Но потом начали новые селе-

ния образовываться, часть людей к горам отправилась. Для строительства камня много нужно. Тот, что у столицы был, весь уже выбрали, а у нас в герцогстве его вообще почти нет. Возле гор добывали, там сразу и обрабатывали, а потом делали большой портал и быстро перетаскивали к нам. Поскольку они далеко от остальных были и камня там полно – сразу замок укрепленный строить начали. А камнетесы же с семьями, да и охрана постепенно семьи туда переселила, и когда народу много стало, то и ремесленники туда поехали, и поля вокруг распахиваться стали – селение и разрослось. Вот они и стали первым графством, герцогством их потом уже сделали. Так и повелось – если поставил укрепленный дом и вокруг люди живут – можешь получить титул и сам ими управлять, только обязательства перед королем исполняй. А потом вместо того чтобы крепости ставить в удаленных частях своих земель герцоги начали своим младшим детям дома строить и графами их делать, так сказать, чтобы никого не обделить. Если граф нормальный, то и людям хорошо – до герцога пока дойдешь, а графства они обычно небольшие – на две-три деревни. Граф и сам часто по ним проезжает, и старосты к нему вхожи.

Вот спрашивается, неужели мастеру было сложно то же самое нам рассказать? Даже Кайден себя так не вел, когда меня выгнать пытался. Хотя один раз вел, когда я про подпитку заклинаний спросила. Может я опять что-то не так поняла или он нас не так понял – нужно будет попробовать по-

говорить с ним когда успокоится.

В обед, как и планировали вчера, дождались завуча на выходе из столовой. До своего кабинета мастер не проронил ни слова, а когда мы все зашли, запер дверь и, подойдя к артефакту, стоящему на подоконнике, что-то нажал. Раньше здесь этого артефакта не было. Мы настороженно следили за его действиями.

Он посмотрел на замерших возле двери адептов и счел возможным пояснить:

– Я активировал полог тишины. Теперь за пределами этой комнаты не слышно о чем мы разговариваем. – Кайдэн устало опустился на стул. – Вот как вы умудряетесь влипать в неприятности на ровном месте? Таль, что трудно разрешения спросить было?

Я понуро молчала. Он был прав и если смотреть с этой стороны у преподавателя действительно был повод на нас злиться, ведь по сути мы просто продемонстрировали свое пренебрежение к нему и его предмету.

– Извините, я об этом не подумала, – покаянно проговорила вполголоса, не поднимая взгляда от пола.

– А почему вы только ее ругаете? – очень неуверенно спросила Рами.

– Потому что она из вас самая старшая и должна удерживать от подобных действий, а не провоцировать на них.

– У нас своя голова на плечах есть, – возразил Рейс.

– Оно и видно. Одна на семерых и та пустая, – съехидни-

чал завуч.

Мне вспомнились слова Элтара о том, что даже когда решают несколько человек, отвечает всегда старший:

– Я не спорю, что виновата, но что теперь делать?

– Ничего. Забирайте свои кристаллы, вон они на стуле лежат, – кивнул он в сторону окна. – На моем уроке можете заливать, если это не будет мешать усваивать материал. На остальных уроках можете попробовать спросить разрешения у преподавателей.

– А с географией что делать?

– Учить. Есть еще варианты?

– Простите, а что еще преподает этот мастер? – поинтересовался Ян.

– У нас ничего. Он приходящий из дворянского лица. Ты его знаешь?

– Нет, – уверенно ответил юный герцог. – И если честно не очень хочу продолжать знакомство. Он ведет себя не так, как положено преподавателю.

– А не много ли ты на себя берешь, молодой человек? – начал злиться наш куратор. – Здесь ты такой же адепт, как и остальные.

– Я помню, – заверил его Ян. – Но другие преподаватели отвечают на наши вопросы, а не посылают в библиотеку таким тоном, как будто значительно дальше послали.

– Желаете написать официальную жалобу? – сухо поинтересовался завуч.

– Да, – подтвердил, Ян.

– Нет, не желает, – встряла я.

– Так да или нет?

Янисар вопросительно посмотрел на меня и все же ответил «Нет».

– Хотите быстрее расстаться с этим преподавателем – сдавайте экзамен досрочно, – порекомендовал Кайден. – Только разбивать группу я ради вас не стану – или уговаривайте и подтягивайте остальных, так чтобы тоже сдать могли, или ведите себя тихо и не раздражайте мастера.

Мы переглянулись между собой и решили пока подумать.

– Спасибо за совет.

– Все, свободны, – разрешил идти завуч, но никто не двинулся с места. – В чем дело?

– Вы обещали с нами поговорить сегодня в обед, – напомнила я.

– А мы еще не поговорили?

– Почему вы не хотите, чтобы мы участвовали в турнире? Мы ведь способны пройти предварительные испытания.

– Потому что вам нечего там делать. И насчет испытаний ты, скорее всего, ошибаешься.

– А если все же способны?

– То можете собой гордиться.

– Вы подпишете нашу заявку на турнир?

– Нет.

– Почему?

– Вам нечего делать на турнире, вы к нему не готовы.

– Так подготовьте нас, время же есть.

– Наталья, ну что за бред! Вы первый курс – куда вам с выпускниками тягаться?

– Да мы с ними и не собираемся тягаться. Там же второй курс есть, мы с ними будем соперничать, – высказал свои соображения Тарек.

– Тем более нечего идти с таким настроем, – окончательно утвердился в своей правоте куратор.

– Но почему? Вы можете нам толком объяснить? – снова взяла я инициативу на себя.

– Как раз потому, что это нужно объяснять! – сделал Кайден акцент на конце фразы. Мы стояли и выжидающе смотрели на завуча. – Ну, за что мне это наказание? – снова спросил он у потолка, и мы тоже туда посмотрели – может там правда ответы есть, раз Кайден так делает. – Если вы проиграете всем, это плохо скажется на вашей уверенности, а если каким-то чудом выиграте у второго курса, то они потеряют уверенность в себе, а вы ничего не приобретете. Нельзя идти на турнир для того, чтобы его проиграть. Забирайте свои вещи и марш на урок! У меня дел полно, а я тут с вами возжусь...

Все рисование мы обдумывали то, что сказал мастер Кайден. В чем-то он был прав, но все же...

А дома меня ждала записка, в которой архимаг сообщил, что ушел к Райнкарду на несколько дней. И все – больше

никакой информации. У меня появилось стойкое ощущение, что происходит что-то странное, но никаких тревожных предчувствий на этот раз не было.

***

Находиться дома одной было непривычно. За последнее время единственным местом, где я оставалась в одиночестве, был остров Тэля. Все остальное время рядом кто-то был. Некоторое время я просто сидела на кровати, крутила в пальцах свое колечко и пыталась мысленно посоветоваться с мамой. Недолгие размышления привели к выводу, что ничего из ряда вон выходящего пока не случилось. Ну, уехал Элтар по делам, ну было у него перед этим плохое настроение и что? Да ничего – все как всегда. План раскачки у меня есть, задание от мастера Кайдена, которое вчера вечером я к слову и не пыталась выполнять, тоже. А еще есть физические тренировки, учебник географии, который неплохо хотя бы просмотреть, чтобы понять, насколько реально сдать ее экстерном, любимая четырнадцатая глава по теории магии и если станет грустно одной всегда можно остаться с ребятами в общежитии уроки учить и только на ночь вернуться сюда. Взяв себя таким образом в руки я занялась делами, хотя неприятный осадок в душе все еще оставался.

Следующий урок практической магии начался с того, что мы накладывали на собственную одежду «исходное состоя-

ние». Для тех, кому пока не удалось освоить это заклинание, работу с огнем мастер запретил. Остальные начали с пятисантиметрового размера по той же схеме, что до этого работали с энергетическими сгустками, но не до пробивания щита, а до того момента, когда трудно становится удерживать удары. Мы все уже более менее приспособились определять такой момент, но все же мастер не встал со мной в пару, а внимательно следил за остальными, некоторых адептов останавливая сам.

Я понимала, что в данной ситуации он прав, хотя мне тоже хотелось тренироваться. Однако про меня не забыли. Отправив остальных медитировать, Кайден принялся за меня, да так резко, что стало страшно. Мало того, что начал он сразу с двадцати сантиметров, так еще и увеличивал размер на два, пропуская нечетные. Более менее ощутимые паузы, позволявшие мне успокоиться и сосредоточиться, завуч стал делать только под конец, когда заклинания в его руках были уже устрашающих размеров. Но, несмотря на мои опасения, щит уверенно отражал огненные удары. Остановился мастер только на полуметровом заклинании, сказав, что в больших размерах нет смысла, и если щит выдержал, значит таким заклинанием его не пробить.

Я облегченно выдохнула и попыталась расслабиться. Напряжение мышц на качество антимагического щита никак не влияло, но я инстинктивно напряживала тело. Может и не зря – вдруг бы отпрыгивать пришлось.

Как оказалось, это было еще не все, что требовалось мастеру от меня. Сначала он показал остальным концентрированный бросок и объяснил, как его делать, потом велел мне постепенно раскалить заклинание до белого, а потом мы оба демонстрировали сразу белое заклинание.

Те, кто еще не умел делать «концентраты», тренировались в этом. Для нас же мастер придумал отдельное задание на контроль. Он говорил цвет, и мы должны были сделать сразу такое заклинание. Получалось плохо, точнее никак – заклинания выходили либо обычные, либо сразу белые.

– Так. Пока я занимаюсь с остальными, будете отрабатывать этот контроль. Цвета сами выбирайте. Вам технику безопасности при работе группой рассказывали?

– Нет.

– Всем остановиться и сесть на нижнюю лавку, – велел завуч, продолжив, когда адепты выполнили его указание. – Когда отрабатываете боевые заклинания – кидать их только в стену. Не вертеться, не направлять заклинание никуда кроме стены, даже если вы уверены, что оно стабильно, и вы все контролируете. Стоять от стены на одинаковом расстоянии, то есть выстраиваться в одну линию. Не становиться друг к другу ближе полутора метров и к стене ближе пяти. Все ясно?

– Да, мастер, – подтвердили мы.

– Таль, ты отвечаешь за свою группу. Присматривай.

А еще в этот день начались странности. Меня спрашива-

ли абсолютно на каждом уроке, а иногда и по несколько раз, придирались буквально к каждой мелочи, хотя раньше никогда не обращали внимания на то, по центру ячейки или нет я сделала схему на рисовании, одинаковый ли наклон букв на чистописании и с прямой ли спиной я качаю пресс на физической подготовке. Но больше всего недоумения у меня вызвало поведение мастера Сорина. Он прохаживался позади меня и постоянно покашливал. Кристаллы я из-за такой ерунды, конечно, не испортила, но раздражало сильно. А когда я, потеряв терпение, предложила мастеру постучать его по спине, он закашлялся уже вполне естественно и ушел на свое место.

К следующему уроку географии мы готовились как к маленькой войне. Рейс у всех кто не из нашей компании проверил насколько выучено заданное, Янисар заготовил несколько каверзных вопросов, я на всякий случай выучила еще и следующую тему в свете последних странностей, но все равно мы учли не все.

– Итак, молодой человек, вы выяснили в библиотеке ответ на заданный вопрос? – обратился мастер к Рейсу.

– Да, то есть нет, – растерялся тот.

– Так да или нет?

– Выяснил, но не в библиотеке.

– Что ж, радуется, что это не было неумелой попыткой подловить меня на незнании собственного предмета. Поверьте, я его знаю. Но я и сейчас считаю, что материала изложенного

в учебнике вполне для вас достаточно. Как магам, вам значительно полезнее будет научиться ориентироваться по карте, чем точно знать в каком графстве выращивают лучшую пшеницу и почему оно называется именно так, а не иначе. И второе в чем вы должны хорошо ориентироваться – это правящие рода, поскольку именно они могут стать вашими нанимателями. Кто-нибудь может похвастаться знаниями в данной области?

– Я, – встал Янисар.

– Хорошо, давай проверим. Начнем с простого вопроса – как зовут наследного принца?

– Эддард.

– А полностью?

– Эддард первый, – поправился Ян.

– Уже неплохо. Чуть усложним задачу. Кто возглавляет род, владеющий герцогством Устье?

В классе раздались отдельные смешки. Ян так удивился подобному вопросу, обращенному к нему, что забыл на него ответить.

– Вам кажется смешным мой вопрос, господа адепты? – недовольно произнес преподаватель и смешки стали массовыми.

– Простите нас, – встала я со своего места, – но вопрос действительно смешной. Если позволите мне задать несколько вопросов вам, то убедитесь в этом сами.

– Все-таки считаете, что я не знаю свой предмет, – скри-

вился преподаватель. – Ладно, задавайте, но за это получите дополнительное домашнее задание.

Я оглянулась на остальных, но мне согласно покивали. Всем было интересно, что я задумала.

– Мастер, что вы можете рассказать о наследнике герцога Синиара Устийца?

– Хм, – заинтересовался мужчина, поскольку мой вопрос содержал по сути ответ на заданный им. – Юный герцог Янисар Устиец – единственный наследник рода, родился в двести восемьдесят восьмом году от заселения континента, имеет магические способности и отличился во время проблем на празднованиях два месяца назад. По непроверенным данным получил неплохое домашнее образование. Каких-либо особых примет неизвестно.

– А где он сейчас?

– Девушка, я преподаватель, а не провидец. Вероятно, он продолжает обучение в родовом замке.

– А реально он смотрит на вас и молчит в ответ на вопрос, как зовут его отца. Ян, ты почему до сих пор молчишь?

– Так ты же уже ответила. Зачем повторять?

Мастер выглядел растерянным.

– Так что вы не сердитесь, пожалуйста, что мы смеялись, – попросила я. – Это действительно забавно выглядело. И на прошлом уроке мы тоже не хотели вас обижать. Просто у нас времени на кристаллы не хватает, а спросить разрешения заранее мы не подумали. Я не подумала.

– Ладно, – все еще задумчиво произнес преподаватель и после небольшой паузы продолжил, тщательно подбирая слова. – Я в курсе, что некоторые из вас хотели сдать предмет досрочно. И в принципе меня это устраивает, поскольку мне неудобно приходить сюда ради одного урока. Давайте попробуем ускорить процесс вашего обучения. Я не буду пересказывать то, что вы и так можете прочитать в учебнике и буду задавать материала больше, но в начале каждого урока вы сможете озвучить все вопросы, которые возникли у вас по выученному материалу. Если это входит в ваш учебный план или я посчитаю, что вам это может пригодиться, то отвечу. Также на следующий урок я принесу карту и все остающееся от проверки выученного материала время буду учить вас по ней ориентироваться. Согласны?

– А если мы не сможем так много заучивать? – спросил один из мальчишек. – Нам же еще другие уроки делать нужно...

– В таком случае мы вернемся к стандартной схеме обучения, и вы будете вести себя очень смирно, а мастер Кайден убедится, что не стоит ожидать столь много от первокурсников. Я не имею в виду вас, Янисар.

– А при чем тут мастер Кайден? – насторожился Ян, проигнорировав последнюю фразу преподавателя.

– Ускорить ваше обучение – его идея.

В общем, мы договорились, и Ян обещал раздобыть для всех карту, которую можно будет повесить в классе. А еще

было очень приятно, что куратор встал на нашу сторону.

Сегодня на левитации нас впервые учили делать летунец, хотя ничего особенного в самом летунце не оказалось – просто плоская овальной или прямоугольной формы твердая иллюзия. Я себе вообще поднос поначалу представила. Сложность заключалась в постоянном контроле над получившейся опорой, так что сегодня мы только делали ее в нескольких сантиметрах над землей и стояли, время от времени проваливаясь сквозь упущенное заклинание. Марек рвался наверх, но я хорошо помнила свободное падение с неба в обнимку с Элтаром и не горела желанием повторить подобное без контролировавшего ситуацию архимага.

На рисовании же у меня сначала отобрали линейку, сказав, что уже пора учиться обходиться без подручных средств, а потом отругали за неровные и неуверенные линии. Я окончательно обалдела от такой постановки вопроса и начала возмущаться, что линейки для того и существуют, чтобы по ним линии чертить, а ненормальных магов, которые все на глазок делают лучше вообще к заклинаниям не подпускать.

– Для кабинетных условий существуют не только линейки, но и множество других инструментов, а также выполненные специализирующимися на этом магами стандартные заготовки, – назидательным тоном сообщила всем мастер Вериды. – А вот в походных условиях вы можете полагаться только на собственную память и выверенность движений.

Я вспомнила, как Элтар ставил защитный контур, уверен-

но замкнув довольно большой и ровный круг, и молча склонила голову. На следующий урок я шла уже здорово издерганной и не знала, как дожить до физподготовки, чтобы хоть как-то сбросить нервное напряжение. Хотя если еще и мастер Ивор придирается опять начнет, я вообще не знаю, что со мной будет.

Предпоследним же уроком у нас была магическая практика под руководством завуча, который, полностью меня проигнорировав, занялся остальными. Сегодня меня такое развитие событий более чем устраивало и я, разлегшись на лавке, бездумно смотрела на серое небо пасмурного дня. Погода вполне соответствовала моему внутреннему душевному состоянию. Хотя нет, не вполне – резких порывов ветра для полного соответствия не хватало. Их решил заменить собой мастер Кайден:

– А с чего это ты взяла, что можешь на моем уроке поспать? – навис надо мной мужчина.

– Я не сплю.

– Но ничего не делаешь.

– Вы не дали мне задания, – спокойно ответила я, садясь на скамейке. Его придирки были привычны еще с прошлого полугодия и воспринимались как нечто само собой разумеющееся.

– Медитируй. Чтобы через десять минут резерв полный был! – грозно приказал Кайден.

Я молча соединила кончики пальцев и продемонстриро-

вала ему свечение полного резерва, после чего меня оставили в покое. Ложиться больше не рискнула, глядя как остальные выполняют задание. Рейс упустил щит, но успел шарahnуться в сторону и не пострадал, Рами остановил Кайден и сделал внушение Яну по поводу неуместной гордости, которая может привести к никому не нужной травме.

Я постоянно чувствовала непонятное внутреннее напряжение, как будто.... Нет, не знаю с чем это можно сравнить, просто странное ощущение, вызывающее дискомфорт.

Всех отправили на скамейки, и я приготовилась услышать вызов на арену, но услышала не то, чего ожидала.

– Некоторые из вашей группы возомнили, что могут принять участие в турнире магов. Но для того, чтобы иметь возможность достойно выступить на турнире нужно уметь сражаться. Хотите ли вы научиться этому?

– Да! Конечно! – раздались радостные голоса.

– Если мой помощник, – демонстративно посмотрел на меня Кайден, – сможет провести бой против меня, то я начну учить вас поединкам. Правило простое – можно использовать все, что вы уже знаете.

– А вы будете пользоваться тем, что знаете вы? – скептически поинтересовалась я, понимая, что у первокурсницы нет ни малейшего шанса против архимага, пусть и травмированного.

– Нет. Я буду использовать тот же набор заклинаний.

– Таль, давай! Ну же! Не подведи! – И в глазах у всех такая

надежда.

Я встала и пошла на арену, пытаясь отрешиться от событий последних дней и придумать хоть что-нибудь. Ладно, кину на пробу в него сгустком, а там посмотрим, как пойдет.

Подвох я почувствовала сразу после начала боя. Кайдэн атаковал стремительно и не намерен был меня жалеть. Он не собирался учить ребят драться, а всего лишь решил наглядно показать, что мы ни на что не способны. Первым в меня полетел огненный шар, принятый щитом, потом прямо перед лицом вспыхнули светлячки, на мгновение ослепив. Я дернулась в сторону, но недостаточно расторопно и когда проморгалась, кулак успешного приблизиться завуча уже летел мне в живот. Но тут выяснилось, что мы не зря занимались столько времени в тренировочных щитах, и за оставшееся мгновение я успела наложить на себя заклинание.

По моей реакции противник понял, что произошло, но не остановился, а продолжил наносить удары, которые хоть и не причиняли вреда, но были болезненными.

– И что дальше? Что ты теперь можешь сделать? – он улыбался, наслаждаясь моей беспомощностью. – Ты не сможешь поддерживать два щита и одновременно атаковать меня.

Я попробовала сделать хотя бы небольшой энергетический сгусток и убедилась, что он прав. Элта́р когда-то говорил, что антимагический щит мешает использовать заклинания и видимо еще одно было при этом пределом. Я пыталась прикрываться руками и думать. Завуч на секунду сделал

шаг назад и в меня врезался ком огня, четко дав понять, что антимагический щит снимать нельзя, после чего противник продолжил методично наносить удары. Бил он в основном по корпусу, пару раз болезненно пнул по ногам, я старалась в первую очередь прикрывать голову и грудь, понимая, что болевой шок могу получить и через этот щит.

Как же мне в этот момент не хватало тренировочного меча, чтобы огреть им своего врага от всей широкой души. И тут меня осенило – мне не нужен настоящий меч, вполне достаточно будет сделать его из твердой иллюзии, но для этого нужно будет отпустить один из щитов, а раз нельзя снимать антимагический – придется пожертвовать физической защитой. Мне нужно было продержаться всего несколько секунд, но я не была уверена, что вообще смогу зачитать новое заклинание под сыпавшимися на меня ударами. Однако просто стоять в глухой обороне и ждать, не слетит ли щит при особо болезненном ударе, было нельзя.

Я сделала резкий шаг вперед и оттолкнула противника от себя. Получилось недалеко, но этого было достаточно, чтобы, отпуская тренировочный щит, ногой швырнуть ему в лицо песок. Маг в очередной раз ответил огнем и бросился ко мне, но я уже почувствовала, как пальцы отведенной в сторону правой руки сжимаются на твердой рукояти, и ударила наотмашь, особо не целясь. Попала я, что называется «в яблочко», а в данном конкретном случае – в челюсть. Завуч рухнул, как подкошенный и остался лежать без движения на

песке. И вот тут я действительно напугалась – похоже на него не было тренировочного щита.

Ребята на скамейке ликовали, а я бросилась к своему поверженному противнику и с трудом перевернула на спину. Ну и тяжелый же он, а ведь не толстый. Обхватив горло мужчины, я попыталась нащупать пульс, но не ощутила ничего кроме грохота собственного сердца где-то в ушах. Волной накатила паника, но тут мастер дернулся, приоткрыл глаза и отшвырнул мою руку в сторону.

– Добивать противника пока тот без сознания низко! – Вот еще взгляд сфокусировать не может, а гадости говорить нате вам, пожалуйста.

– Да я пульс нащупать пыталась.

– Нащупала?

– Нет.

– Хочешь сказать, что я труп?

– Не похоже, – буркнула я, отходя в сторону и слабо понимая, зачем о нем только что беспокоилась.

Мастер посидел на песке примерно минуту, что-то бормоча себе под нос. Судя по значительному улучшению его состояния, это были все же заклинания, а не то, что хотелось сейчас сказать мне.

– Продолжаем, – объявил он поднимаясь.

М-да. А второй-то раз такой фокус наверняка не пройдет. Что же делать?

На этот раз не было стремительной атаки от Кайдена, во-

обще не было никакой атаки – он просто стоял и спокойно ждал, что я сделаю. Чтобы хоть как-то заполнить паузу бросила в него огнем. Бесполезно. Противник только ухмыльнулся, когда заклинание расплескалось о его щит, энергетический сгусток произвел еще меньше эффекта. Кидаться к нему и пытаться что-то сделать в рукопашном бою, было глупо, а других атакующих заклинаний я просто не знала. В результате мы продолжали стоять на изначальных позициях метрах в десяти друг от друга, и я чувствовала себя полной идиоткой под крики ребят «Ну что же ты стоишь?!» «Сделай что-нибудь!». Так и хотелось крикнуть в ответ «Что сделать?».

– Пора с этим заканчивать, – подвел итог Кайден.

Но я зря решила, что сейчас он объявит бой завершённым и прочитает нотацию о том, какие мы неучи. Противник почти мгновенно сформировал светло рыжий огненный сгусток и бросил его в меня. Увидев это, я напугалась, что щит не выдержит и осознала, что выдерживать уже нечему – дрогнув, я упустила заклинание. Времени на раздумья не оставалось, я с воплем рванулась в сторону, но все же не успела. Точнее не успела скоординировать движения, и правая рука осталась позади, как будто могла помочь мне оттолкнуться от воздуха. В следующий миг я кричала уже от боли, падая на песок. В это краткое мгновение мне показалось, что слышу вопль завуча «Не-ет!». Как распростерлась на земле, я уже не помнила.

***

Открываю глаза и вижу знакомую трещинку. Ну да, все как всегда практика-Кайден-лазарет. Правая рука начинает пульсировать болью, а еще меня кто-то держит за эту руку немного выше локтя. Судя по тому, что прикосновение не вызывает неприятных ощущений, там кожа не пострадала.

– Алан! – раздался рядом со мной до дрожи знакомый голос.

Я обернулась и увидела завуча, который сидел рядом на стуле. Удивленно проследила за его рукой, которой он действительно касался меня.

– Просто рукав придержал, – тут же убрал руку Кайден, – чтобы не сползал.

И тут я увидела, что находится сейчас ниже того места, где до этого была ладонь мужчины. Зажмурившись и отвернув голову, я сделала нервный вдох. Из глаз потекли слезы не только от усиливающейся боли, но и от страха. Меня начало мутить от увиденного.

– Алан, мать твою! – практически крикнул завуч.

– Чего орешь? – раздался рядом недовольный голос доктора. – А-а-а, сейчас.

Кожи выше локтя коснулась прохладная рука и боль начала отступать. Я сделала над собой усилие и посмотрела на врача. Второй рукой он касался покрытого коркой запястья,

но я этого не чувствовала. Боль постепенно полностью отступила, а я как замороженная продолжала смотреть на покалеченную руку.

– Таль, я не хотел, чтобы так получилось. – Вид у моего врага был действительно очень виноватый.

Но мне было плевать на его извинения, я еще раз всхлипнула и отвернулась. Сказать завучу хотелось многое и все на великом и могучем, но разговаривать с ним при этом совершенно не хотелось.

– Кайден, иди отсюда, – правильно понял меня доктор.

– Алан, дай я с ней поговорю.

– Не нервируй мне пациентку, захочет – сама потом с тобой поговорит, – решительно отказал ему хозяин лазарета. – Уйди.

– Таль..., – попытался мастер заручиться моей поддержкой, но я вообще никак не отреагировала, глядя в густеющие за окном сумерки. Он обреченно вздохнул и избавил нас от своего общества.

Какое-то время мы с доктором просто молчали, но я была рада, что он не уходит, потому что мне было страшно.

– На этот раз Кайден перешел все границы. Такого не должно было произойти, – первым заговорил мужчина.

– Что теперь будет?

– С Кайденом?

– Да плевать мне на этого придурка! – психанула я и, жалобно посмотрев на доктора, уже тихо спросила, – что у ме-

ня с рукой будет?

– Все нормально, даже не переживай. Сейчас я обезболил, заклинание продержится часов восемь-девять, за это время все внутренние повреждения подживут. Лечебные я сразу наложил, а это придержал, чтобы время действия не шло, пока у тебя ожоговый шок был. Завтра к обеду корочка постепенно начнет сходить, но активно пользоваться рукой пока будет нельзя. Я конечно могу сделать так, что ты сможешь ей пользоваться уже через три часа, но тогда останется некрасивый шрам на всей поверхности. А если потерпеть пару дней и дать спокойно восстановиться тканям под тем заклинанием, что я использовал, то рука будет такой же, как прежде. Кто не знает, что был ожог, даже не догадается об этом.

– Фух, – облегченно выдохнула я, развеселив доктора.

– Так вот почему ты так переживала.

– За возможность пользоваться рукой тоже. Часть заклинаний ведь требует хорошей работы пальцев. А рука сейчас очень страшно выглядит.

– Ну, не так уж и страшно. Я когда военным медиком был много чего пострашнее видел.

– А вы были военным? Расскажите, – тут же заинтересовалась я.

– Извини, мне не хочется об этом вспоминать, – помрачнел доктор и развернулся, собираясь оставить меня одну.

– Не уходите, пожалуйста. – Я по привычке попыталась протянуть вслед ему руку. Правую. Боли не было, но ощу-

щение такое, как будто ниже локтя пластмассовый протез, а не моя рука.

– Я сейчас вернуть, – пообещал Алан и задернул за собой занавеску.

Помогая себе здоровой рукой, села на постели, скрестив ноги под одеялом, и прислонилась спиной к боковинке кровати, подложив туда подушку. Больную руку я аккуратно пристроила на коленях, и попыталась ощупать здоровой, едва прикасаясь к повреждённой поверхности. Выглядела она конечно... В общем даже описывать не буду. Больная рука прикосновений не ощущала совсем, а у здоровой ощущения были, как если трогаешь обычную корку на большой ссадине.

– Как результаты исследования? – поинтересовался Алан, усаживаясь на постель возле моих ног.

– Какого исследования? – не поняла я.

Доктор кивнул на мои руки, пристраивая рядом чашку с уже знакомым зельем.

– Никак. А у вас эта мазь что, на все случаи жизни?

Врач удивленно посмотрел сначала на меня, потом на чашку и пояснил:

– Вообще-то это универсальное ранозаживляющее. Если есть маг, его используют в дополнение к заклинаниям, а если нет – оно здорово выручает.

– Такое простое в приготовлении, что не нужен маг?

– И да и нет. – Доктор начал аккуратно наносить лекар-

ство на мою руку. – Последняя стадия действительно простая – насыпать два порошка в равных пропорциях, залить чистой водой из расчета одна чайная ложка воды на две чайных ложки порошка и размешать специальным заклинанием для равномерности.

– Так если мага нет, как же заклинанием размешать? – удивилась я.

– Это в оптимальном варианте. Можно и просто тщательно размешать, но эффект будет намного слабее. Старостам в деревнях не только порошки выдают, но и специальный артефакт в виде чашки с крышкой. Он на кристаллах работает и при определенном повороте крышки сам размешивает. А ты не отлынивай, помогай давай, – кивнул на чашку Алан. Я зачерпнула пальцами здоровой руки немного мази и тоже начала тонким слоем наносить на поврежденную поверхность. – Так вот, это я про универсальное средство, которое является основой моих мазей и когда вы после грызей помогали, было именно оно. Сейчас же я добавил смягчающий сбор, а Кайдену добавлял обезболивающее, когда руки ему лечили.

– А почему вы ему заклинанием не обезболили? – меня передернуло при воспоминании о его запястьях.

– Его применили еще когда кандалы снимали, а такие заклинания нельзя использовать подряд. Ты очнулась как раз когда оно спадать у Кайдена начало.

– То есть завтра боль вернется? – напугалась я.

– Немного. Но не так сильно как было, когда ты очнулась. Повреждения не особо глубокие и главное ни обо что не стучаться и не делать резких движений, чтобы корочка не треснула. К тому же если мазать каждый час этим зельем выздоровление будет идти быстрее.

– Буду мазать! – поспешила я заверить доктора и сосредоточилась на процессе.

– Таль, все будет нормально, – улыбнулся Алан. – Кайден базовые заклинания сразу наложил, еще на полигоне, и принес тебя быстро, так что заживать хорошо будет. Если ты не против, я домой пойду.

– Идите, – неуверенно подтвердила я, хотя очень хотела, чтобы он остался.

– Ладно, с тобой все ясно, – вздохнул Алан. – Переживу как-нибудь еще одну ночевку здесь.

И мне стало стыдно. Ничего смертельного со мной уже не происходило, даже рука не болела, а он, судя по последней фразе, уже не первый день дома не был.

– Нет-нет, вы идите, а я тут пока учебники читаю, руку помажу. Вы мне только запас мази оставьте, пожалуйста.

– Ты молодец, – погладил меня по волосам доктор. – И успокаиваешься быстро и о других переживаешь больше чем о себе.

– Не скажите. Это просто вы меня успокоили, а то я за руку сильно боялась. Вечно у меня с Кайденом неприятности.

– И на него управа найдется. Теперь уж он точно выгово-

ром не отделаешься, – нахмурился Алан. – Ладно, пойду я. Вещи как всегда в тумбочке. Рукой вообще ничего не делать, даже книжку не придерживать – то, что ты не чувствуешь боли, не значит, что она уже зажила.

Я клятвенно заверила, что все поняла и полезла в тумбочку за книгами. О письменных уроках не могло быть и речи – одной рукой даже учебник доставать и потом держать оказалось очень неудобно. Каждый раз, когда нужно было перевернуть страницу, книгу приходилось класть, прижимая здоровым локтем. Так и тянуло использовать для этого правую руку, но я хорошо помнила предупреждение доктора и не позволяла себе расслабиться.

Меняхватило на три часа такого чтения, после чего я начала клевать носом прямо в сидячем положении. Кое-как дождавшись времени следующего намазывания, еще раз обратотала ожог и улеглась спать.

Когда проснулась, за окном было совсем светло и даже солнечно, а сидящий рядом с кроватью на стуле доктор обрабатывал мою руку.

– Как спалось? – поинтересовался он, отставляя чашку с мазью и закидывая ногу на ногу. Я сладко зевнула и потянулась всем телом. – Ответ ясен. Очень осторожно попробуй пошевелить пальцами.

Я удивленно посмотрела на Алана, но все же послушалась, и пальцы чуть двинулись.

– Здорово! – обрадовалась я и уже собралась попробовать

их согнуть, но доктор успел меня остановить:

– Стоп-стоп-стоп! Не так резко. Примерно через час спадет обезболивание, тогда сможешь попробовать. Боль – это ведь не только неприятные ощущения, это индикатор опасности.

Сейчас уже шел первый урок. Я умылась, попила с доктором отвар, еще раз попробовала разобраться с четырнадцатой главой по теории магии и поняла, что мне тут скучно. А еще я хотела посмотреть в глаза Кайдену и дать ему по зубам здоровой рукой. «Не хотел он», «Так получилось». А сегодня как раз после обеда теория магии была. Стукнуть конечно не решусь, но хоть гадость какую-нибудь скажу, главное заранее придумать.

– Доктор Алан, можно я на уроки пойду?

– Может не стоит? Не то чтобы тебе постоянное лечение требовалось, но здесь меньше шансов за что-то рукой задеть. Заклинание ведь уже спадает?

– Не знаю.

Он подошел и легонько постучал по корочке на предплечье черенком ложки.

– Ай! – возмутилась я, попытавшись отобрать руку. Было не то чтобы больно, но чувствительно.

– Совсем уже спало, – сделал вывод доктор, возвращая ложку на стол. – Все еще хочешь уйти?

– Да.

В этот момент в лазарет принесли старшекурсника с

неестественно вывернутой стопой. Доктор мгновенно забыл о моем существовании и принялся за этого пациента. Чтобы не мешать ему ушла на свою койку, но занавеску задергивать не стала. Через некоторое время до меня донесся крайне недовольный голос Алана, и я выглянула посмотреть, кто явился причиной этого. Возле доктора стояла и горько плакала, баюкая у груди левую руку, девушка лет пятнадцати.

– Некогда мне сейчас тобой заниматься, сама намажешь. Руку уже обезболили, мазь на столе, что еще ты от меня хочешь? – возмутился доктор, порываясь уйти в сторону единственной задернутой занавеской кровати.

– Но я же не могу сама. Оно же... Я даже смотреть на него не могу. Я в обморок упаду! – схватила нервная особа Алана за рукав.

– Доктор, я могу чем-то помочь?

Алан обернулся ко мне и кивнул.

– Спрячь руку за спину и иди эту неженку намажь. И не забудь себе потом рану обработать – время уже подходит. Только не при ней.

– Хорошо. Я вас поняла.

Девушка наконец-то отцепилась от врача, удовлетворившись тем, что к ней кого-то приставили. Мы сели за стол и она, жалобно всхлипнув явно напоказ, положила передо мной руку с длинным воспаленным следом шириной в пару сантиметров и несколькими небольшими вокруг.

– Видишь? – пожаловалась она.

– Вижу, – не впечатлилась я, опуская кончики пальцев здоровой руки в мазь, а травмированную спрятав под столом. – Что с тобой случилось?

– Зелье из колбы выплеснулось. Она у меня прямо из руки выскользнула. – Девушка замолкла и обиженно добавила, – почему ты улыбаешься?

– Извини, это мне просто вспомнилось кое-что. – А ведь несколько месяцев назад я сидела на том же месте, что и она, а Кайден прятал от меня под столом руки. Кайден. Я тяжело вздохнула, выныривая из собственных воспоминаний.

– Пойду полежу, что-то мне нехорошо, – сообщила девушка когда я закончила обрабатывать ей ожог, и направилась к одной из кроватей с незадернутой занавеской.

Я пожала плечами и, когда она отгородилась тканью, вынула свою правую руку из-под стола. Ожог практически не болел, зато начинал чесаться. Несмотря на то, что лекарство я наносила тонким слоем, к концу процедуры чашка была почти пуста.

– Где вторая? – поинтересовался подошедший доктор. Я кивнула в сторону занятой девушкой кровати. – Вот еще! С такой мелочью нечего здесь прохладиться. Ты на уроки все-таки пойдешь или передумала?

– Если можно, пойду.

– Тогда переодевайся, сейчас тебе мазь с собой выдам. Между уроками будешь обрабатывать и вечером каждый час.

Усмехнувшись, я вслух пришла к выводу, что вряд ли смогу сделать это сама, и на полный недоумения взгляд доктора пояснила:

– Марек. Ему же вечно что-то такое потрогать хочется, а уж намазать...

– Помню, как же, шепутной такой мальчишка и очень любопытный. У вас еще девочка была, которая в медики собирается. Ей тоже дай помазать – полезно будет.

– Ирра. Ладно, всем желающим дам потрогать и помазать, мне не жалко.

Переодеваться было неудобно и процесс занял минут десять. К тому моменту, когда я снова вышла из-за тканевой занавески, другую пациентку Алан уже выпроводил.

– Вот, – протянул он мне деревянную лакированную коробочку с крышкой на металлической застежке. – Руку пока береги. Сейчас обед будет – рекомендую сходить. После уроков обязательно придешь показаться. И резерв полностью не расходуй, а то заклинание слетит. Если так случится – сразу ко мне.

– Я все поняла. Спасибо вам.

Алан молча проводил меня до двери и, когда я обернулась в конце коридора, все еще стоял там и смотрел мне в след. Улыбнулась, помахала ему здоровой ладонью и свернула за угол.

***

Как я ни старалась прятать обожженную руку, она все равно вызвала ажиотаж в столовой. Началось все с того, что поднос мне пришлось нести левитацией и это привлекло внимание. Потом некоторые подошли поинтересоваться, что это за новая игра у нас, кто-то вспомнил, что вроде бы вчера я опять с завучем не поладила, ну и понеслось. В результате я плюнула на все и выложила руку на обозрение всем желающим, которые набежали к нашему столику и окружили его плотным кольцом. Некоторые любопытствующие, заглянувшие не зная, что их ждет, отходили с громким «Фу!». Вскоре это надоело преподавателям, ко мне заслали Линару, и она наложила иллюзию здоровой руки, оставшись обедать за нашим столом. Про вчерашнее происшествие мастер спрашивать не стала, чем меня несказанно порадовала – обсуждать это не хотелось.

Первым послеобеденным уроком была медитация. Норма у меня сейчас значилась как один кристалл магистра и пять ученических, я обычно брала два магистра и десяток ученических, считая, что проще сдать часть последних пустыми, чем отвлекаться в процессе. Сегодня же ограничилась двумя магистрами.

– Таль, может не стоит так рисковать? – усомнился Сорин, глядя на мою руку, не прикрытую теперь иллюзией, зато тщательно намазанную лечебным зельем, в чем успела поучаствовать вся группа.

– Я не рискую. У меня резерв полтора магистра, буду медитировать до полного, потом заливать один кристалл и снова медитировать до полного. А когда залью второй, просто восполнюсь, чтобы заклинание не отключилось на следующем уроке, – пояснила я свой план и получила на него одобрение мастера.

Ничего особенного на медитации не было. Мастер поначалу активно ходил между нами, видимо опасаясь, что остальные будут отвлекаться на меня, но поскольку все в обеденный перерыв потрогали и помазали болячку, она уже не вызвала острого интереса.

На последний урок я шла в смешанных чувствах. Мне не хотелось видеть мастера Кайдена после того, что произошло, и одновременно хотелось посмотреть, как он будет вести себя после вчерашнего. Неужели просто придет как всегда, устроит массовый опрос и прочитает нотацию о том, что мы должны быть уверены в собственных знаниях, а не мяться и заикаться при описании простейших заклинаний?

Вместо Кайдена пришел ректор, удивленно посмотрел на меня, открыл кожаную тетрадь, в которой завуч делал пометки о пройденном материале и наших оценках, и начал опрос. Отвечать ему было значительно легче, чем Кайдену – он терпеливо ждал, когда адепт вспомнит подзабытое заклинание, подсказывал и пытался успокоить тех, кто не смог ответить. Мне вспомнился разговор со старшекурсниками и стало немного не по себе – этак мы половину заклинаний

нормально знать не будем. Трудно заставить себя все выучить достаточно качественно, если слышишь от преподавателя. «Ничего, не расстраивайся, еще доучишь».

Меня попытались пропустить, но я встала и заверила архимага Таврима, что полностью готова к уроку.

– Похвально, очень похвально. Вот, господа адепты, берите пример.

Он вообще соображает, что творит? Или он преднамеренно хочет остальных против меня настроить?

Раздел, который у меня спросили, я знала хорошо и отчиталась буквально за три минуты.

– Отлично, просто великолепно! – восхитился ректор.

Он бы меня еще медом обмазал. Судя по тому, как передернуло Яна, мальчишка был такого же мнения. А ведь я не в первый раз общалась с ректором, и до этого он вел себя нормально. Бывало, что хвалил, но действительно за дело и не чрезмерно.

– Господин ректор, а куда мастер Кайден делся? – поинтересовалась я, прежде чем сесть на место.

Группа настороженно замерла, этот вопрос интересовал абсолютно всех.

– Он отстранен от занятий в связи со вчерашним инцидентом.

– Этим инцидентом? – приподняла я правую руку.

– Да, – поморщился ректор. – Наталья, не пугайте, пожалуйста, детей. Подобное зрелище может травмировать их

психику.

Я удивленно оглядела обладателей предположительно тонкой психики чуть не подравшихся за право помазать пострадавшую руку на перемене, и встретила такие же обалдевшие взгляды.

– Спасибо за ответ, – села я на место и убрала руку под стол, чтобы не раздражать Таврима.

А материал он рассказывал нудно. При всех своих недостатках мастер Кайден действительно любил магию и заражал нас своим желанием узнать что-то новое. И еще он приводил примеры из своего и чужого опыта, а иногда, когда был нами очень доволен, мог даже рассказать интересную историю по объясняемому материалу.

После занятий я сразу направилась в лазарет, страдая от невозможности почесать заживающую руку. Поздоровалась с парнем, которого принесли утром, сейчас сидевшим за столом с книгой и кипой листов и что-то явно решающим. Тот кивнул, даже не посмотрев на меня, и перешел к вычерчиванию кривых.

Алан был у очередного пострадавшего и, услышав мой голос, велел подождать.

– Привет, старая знакомая, – вышел вместе с доктором его пациент, которым оказался Орен. – Ты чего здесь?

– А ты? – поинтересовалась я, продемонстрировав ему руку.

– Нормально все. Я ради практики перед турниром с ма-

стером Альвиром дерусь. Приходится потом подлечиваться немного. Тебе заклинания быстро наложили? Шрама не будет?

– Нормально с ней все будет, – вмешался Алан. – Свободен.

– Бывай, – махнул мне рукой капитан команды восьмикурсников и спешно покинул лазарет.

– А теперь давай займемся твоей рукой. Ты когда ее последний раз мазала? – переключился на меня Алан.

– Перед последним уроком, чуть больше часа назад.

– Хорошо, пошли на твою койку и садись как вчера, а я кое-что прихвачу.

– Переодеваться?

– Не нужно.

Доктор принес небольшой поддон, полотенце, пинцет, еще мази и что-то в небольшом стеклянном пузырьке.

– Болит? – поинтересовался он, усаживаясь на кровать рядом со мной, подогнув одну ногу, и постелив мне на колени полотенце. – Руку сюда клади.

– Нет. Только чешется все время.

– Хорошо. Значит, это нам не понадобится, – убрал он пузырек и принялся ощупывать руку. – Если больно будет – сразу скажи.

Больно не было, наоборот хотелось, чтобы он нажал сильнее и зуд хоть чуть-чуть поутих. Я не удержалась и слегка надавила на корочку сама.

– Ясно. А я-то нажать боюсь, чтобы больно ей не сделать, – усмехнулся доктор.

– Чешется, – еще раз пожаловалась я.

– Пальцами подвигай. Можешь попробовать сгибать, но только медленно и если это совсем не больно.

Я попыталась. Пальцы гнулись плохо из-за корки, она мстами начинала при этом отслаиваться и топорщиться. Потом доктор велел несколько раз так же медленно согнуть и разогнуть кисть и осторожно повернуть ее в разные стороны. К концу этих манипуляций на всей поверхности начали появляться отдельные задравшиеся чешуйки, а одна к моему неимоверному удивлению вообще отвалилась на полотенце. Алан взял пинцет и начал аккуратно тянуть за некоторые из них, отделяя.

– Если станет больно или просто почувствуешь, что она плохо отходит, сразу предупреди меня, – велел он, зажимая пинцетом задравшийся край.

Останавливать его пришлось часто. Не то чтобы мне было сильно больно, просто я понимала, что не стоит травмировать только еще формирующуюся под коркой кожу и предупредила доктора, как только чувствовала сопротивление.

Теперь рука выглядела и страшнее и забавнее одновременно – она была в редких розовых проплешинах и покрыта не сплошной коркой, а множеством задравшихся чешуек.

– Дракон линялый, – охарактеризовала я результат медицинской процедуры, насмешив Алана, который взялся снова

мазать всю поврежденную поверхность.

– Мази я тебе сейчас добавлю, до завтра должно хватить. Дома перед намазыванием будешь повторять эту процедуру. Попросишь архимага Элтара, думаю, он не откажется тебе помочь.

– Его нет дома, и я не знаю, когда он вернется. Но я могу и сама так делать, если вы мне пинцет дадите.

– Ладно, тебе дам. Ты вроде бы понимаешь, что спешка здесь приведет не к сокращению лечения, а к его продлению, если ты рану вскрыешь.

– Понимаю.

– Завтра перед занятиями сюда, я тоже пораньше приду. – Доктор проследил за моим удивленным взглядом, направленным на сидевшего за столом с поджатой ногой адепта. – Этот нормальный. Отведу на койку через пару часов и домой пойду.

Алан добавил мне в коробочку мази доверху и распрощался. Я поужинала у Шрама, купив на завтрак кусок пирога и, забежав к Алиру, отправилась домой. Там было хорошо даже несмотря на отсутствие Элтара. Вот правильно говорят, что все познается в сравнении – после лазарета мне и в пустом доме было уютно.

Утром рука была ошипана уже примерно на половину и все время чесалась. Я старалась терпеть, но иногда все же позволяла себе чуть прижать розовую кожицу ногтями. Доктор остался доволен ходом лечения, но пинцет отнял, сказав,

что между уроками я только помазаться и успею.

Ребятам шутка про линялого дракона тоже понравилась, а еще нам было интересно, будет ли ректор вести у нас и магическую практику, которая стояла вторым уроком. Но за нами пришел мастер Сорин, и оказалось, что сейчас совмещенный со вторым курсом урок медитации. Оттуда нас вместе с второкурсниками забрал мастер, в конце каникул не хотевший пускать на магический полигон.

Он оказался тем самым Альвиром – вторым преподавателем по боевой магии. Именно по боевой, потому что у старших курсов были несколько видов практической магии. Бытовая начиналась уже на втором курсе, остальные позже.

Нас выстроили на краю арены и велели зажечь два светлячка и удерживать их до конца занятия.

– Кто может, сделайте три, – расщедрился наш новый преподаватель.

– Но мастер Альвир, мы уже к огненным заклинаниям перешли. А со светлячками мы так еще в середине прошлого полугодия делали, – попробовал возразить Марек, и все согласно загалдели.

– Меня не интересует, как искажал вашу программу мастер Кайден. Сейчас по учебному плану у вас освоение множественных заклинаний на примере заклинания светлячок и тому, кто не сможет выполнить мое задание, я поставлю отрицательную оценку. Вам это понятно?

– Да, мастер, – ответила я, пока остальные отходили от

шока.

– Вот и отлично. Выполняйте задание и не отвлекайте меня от занятий со второкурсниками.

Второкурсники гордо задрали носы, но продержались в этой позе недолго. Им велели тренировать удержание щитов против энергетических сгустков.

– Но мастер, мы уже огненный бросок так тренируем. И даже поединки уже начали...

– Мне что, нужно повторять? Вы будете делать то, что у вас значится по учебному плану. А к огненным заклинаниям перейдете не раньше, чем сможете удержать мой концентрированный энергетический сгусток. Есть желающие попробовать прямо сейчас? – грозно спросил мастер.

Желающих нашлось пятеро из шестнадцати человек. Первым вышел парень, бывший, как и я в своей группе, помощником Кайдена. После удара мастера он не приходил в сознание почти полминуты. Больше желающих проверить крепость своего щита не осталось. Адепты хмуро разбились на пары и монотонно долбили друг в друга сгустками максимальной величины.

Им было скучно. Нам было совсем скучно.

– Кого пугает отрицательная оценка за эту декаду? – заинтересовалась я у остальных, но таких не нашлось. – Тогда оставляем по два светлячка и делаем летунец. Если мастер оборачивается, отпускаем летунец. Только делайте совсем низко, чтобы не так заметно было, когда проваливаем-

ся.

Сначала мы просто стояли на этих твердых иллюзиях, но получалось на удивление неплохо. Потом светлячков возле нас держала за всех остальная часть группы, а наша развеселая компания рисовала своими над мастером забавные рожицы. Второкурсники сначала просто хихикали, а потом начали нам помогать, и рожицы стали еще забавнее.

В результате мастер все же обнаружил причину всеобщего веселья и начал орать, что мы бездари и вместо того чтобы баловаться лучше бы тренировались.

– Так вы же сами не даете нам показать, на что мы способны, – попыталась я указать на полное отсутствие логики в его высказываниях.

– Хочешь попробовать удержать мой удар? – зло прищурился боевой маг.

Я посмотрела на все еще не зажившую руку и отказалась.

– Если вы считаете, что я в чем-то не прав и вам виднее, как и чему следует учить адептов, то будьте готовы доказать это в бою. Только прежде чем проявлять глупую гордость учтите, что я способен справиться со всеми вами одновременно, не говоря уж об одиночках или группах. Урок окончен, всем покинуть полигон.

Уходя, мы все по разу ударили огнем в стену, дико разозлив мастера. Начал это Ян, а когда мастер заявил, что теперь тот уж точно не останется без отрицательной отметки, мальчишку поддержали все. Даже второкурсники последо-

вали нашему примеру, хмуро глядя на кипящего от злости Альвира.

– Я этого так не оставлю! – пообещал мастер. – Пятикурсников к порядку приучаю после Кайдена и вас приучу. Дышать у меня без команды бояться будете.

Если бы коллективные желания в этом мире исполнялись, мастер бы сейчас пошел очень далеко.

В обед Алан еще раз ощипал мою руку, выдал запас мази и подновив лечебное заклинание, сказал, что больше можно не приходить,. После обеда у нас были чистописание и рисование. Обе преподавательницы смотрели на вполне уже функционирующую, но все еще ярко-розовую руку с ужасом и ни к чему не придирались. А на подведение итогов пришел Кайден.

– Вы вернулись? – радостно подскочил с места Вадер, и большинство с этой радостью было вполне согласно.

Я не то чтобы радовалась, но после событий последних двух дней тоже была не против. Завуч напрягся и промолчал.

– Мастер Кайден, а нам к следующей теории только то, что ректор задал, учить или всю следующую главу? – решил на всякий случай уточнить Рейс. Завуч резко выдохнул и ушел. – Я что-то не так сказал? – растерялся мальчишка.

В этот момент пришел ректор с мастером Соринном, и началось подведение итогов. Отрицательные оценки от Альвира получили все поголовно. Я ожидала, что у меня будут такие оценки и по другим предметам, но ошиблась. А вот из-

мерение резерва стало для меня персональной катастрофой – роста не было совсем, в этой графе стоял наглядный прочерк. Меня начало трясти, но помимо личных проблем имелись еще и коллективные.

– Господин ректор, можно с вами поговорить? – попросила я, когда мужчины собрались уходить.

– Слушаю вас, – остался ректор, отпустив преподавателя.

– Мастера Кайдена надолго отстранили?

Таврим тяжело вздохнул и сел на стул.

– Вероятнее всего ему полностью запретят преподавать.

– Но почему? – вскинулся Тарек.

– Он не имел права использовать концентрированное заклинание против младших курсов.

– А..., – начал Марек, но я поняла, что он хочет пожаловаться на Альвира и наступила ему на ногу. От этого сейчас будет только хуже.

– Но мой щит не получается пробить обычным заклинанием, мы это уже проверили на позапрошлом уроке. И я сама упустила защиту.

– А вы уверены, что именно упустили щит? – негромко спросил ректор.

– Да. Он на мне был, а потом слетел.

– Кайден умеет снимать такие щиты, Таль. – В классе повисло молчание. Ребята смотрели то на меня, то на ректора, а я не знала, что на это сказать. – Если больше ко мне вопросов нет, я пойду, – поднялся ректор и покинул класс в тишине.

– А может ты все-таки его сама упустила? – предположил Ян.

– Может и так.

Ребята постепенно уходили из класса, а я сидела и пыталась понять, во что я теперь верю. Последним со мной остался Вадер.

– Таль, ты можешь мне не верить, но я думаю, что Кайден этого не хотел. Он действительно напугался, когда увидел, что на тебе щита не было. Мы еще ничего понять толком не успели, а он к тебе кинулся и колдовать начал, а потом нам велел сидеть и ничего не делать пока он не вернется, только он так и не вернулся. Ну не верю я, что он специально так сделать мог, я же с ним полтора месяца целыми днями рядом был. Да, он резкий, честолюбивый и очень жесткий, а еще похабник. Но не будет он калечить просто так, чтобы сделать больно без всякой цели.

– Целью было показать, что нам нечего делать на турнире, – просветила я парня и закинула сумку на плечо.

Все же заронил он сомнение мне в душу. Потому что уж больно рвался завуч остаться в лазарете и поговорить со мной. И это его «Я не хотел»... У меня была только одна возможность получить ответы на свои вопросы, и я отправилась за ними к Кайдену.

Он сидел за абсолютно чистым от бумаг столом и вертел в руках стилус.

– Вы что, уже дела сдали? – поинтересовалась я, стоя в

дверях.

– Наверное, действительно пора, – исподлобья глянул на меня хозяин кабинета. – Заходи.

– Ответите честно на один вопрос?

– Хм... Либо отвечу честно, либо не отвечу вообще – зависит от вопроса. Устроит? – предложил мой враг.

– Да. Вы снимали мой щит во время нашего последнего боя?

– Нет, – ответил он без малейшей задержки.

– О чем вы хотели поговорить в лазарете?

– Это уже не важно. Как твоя рука?

Я подошла и протянула к нему подживающую конечность.

Кайден осторожно прикоснулся к запястью, слегка развернув ее.

– Хорошо. Через пару дней должно полностью зажить. Я рад, что обошлось без последствий.

– А разве без них обошлось? Для вас.

Мастер встал и подошел к окну, обхватив локти ладонями.

– Я скорее удивлен, что меня не отстранили раньше. Фактически мне многое сходило с рук только благодаря Алану.

– Он вас прикрывал?! – не поверила я своим ушам.

– Не в этом смысле. Еще со старого континента в академии существует неписаное правило «Если к утру нет последствий, значит происшествие мелкое и его не разбирают». Иначе ректорат только и делал бы, что наказывал стар-

шекурсников за мелкие травмы на дуэлях. Алан очень хороший врач, один из лучших в королевстве и он многое умудрялся вылечить до утра. Старался он ради своих пациентов, но меня это здорово выручало.

– То есть если бы он ускорил лечение, не заботясь об отсутствии шрама, Вас бы не отстранили?

– Во-первых, я написал объяснительную ректору в тот же день и сейчас, насколько я знаю, она находится на рассмотрении у королевского архимага, а во-вторых шрам – это тоже последствие, да и Алан не станет уродовать пациента, тем более симпатичную девушку.

– А почему объяснительная у архимага Лисандра?

– Потому что меня или Таврима может снять с должности только он.

– Мастер, но вы ведь говорили, что можете с ним все уладить, когда ребята вас неудачно ударили. Почему же сейчас не хотите остаться?

– Тогда я был пострадавшей стороной, а сейчас не могу ничего сделать.

– Но вы хотите остаться?

Какое-то время он молчал, продолжая смотреть в окно. Я терпеливо ждала.

– Не знаю, Таль. Последнее время мне кажется, что я слишком многого требую от адептов.

– Зато вы и разрешаете многое. Мы с Альвиром заниматься вообще не можем – кто-нибудь из нас точно не выживет.

– Не говори глупостей, – усмехнулся Кайден. – Он как раз будет преподавать вам четко по учебному плану.

– Ну да, – подтвердила я. – Нам два светлячка на весь урок, а второму курсу антимагические щиты против энергетических сгустков. Он сегодня уже предложил несогласным отстоять свое мнение в бою и очень наглядно продемонстрировал, что щит второкурсника не выдерживает попадания концентрированного сгустка. И ведь все равно мы пойдем отстаивать свое мнение...

– Не делайте глупостей! – оборвал меня Кайден. – Он в абсолютнике, и без такого щита у вас ни малейшего шанса против него нет, это уж не говоря о том, что вы вообще не способны ничего сделать с боевым магом. Неужели наш бой тебя ничему не научил?

Я посмотрела на подживающую руку.

– Научил.

– Я не хотел, чтобы так получилось. Как ты вообще умудрилась упустить щит, ты же вполне стабильно их держишь?

– Не знаю. Я напугалась.

– Нельзя бояться. Слышишь? Как бы ни был силен противник, ты не должна бояться. Страх мгновенно снижает концентрацию. Как только ты пугаешься – ты проигрываешь.

– Поэтому боевые маги не боятся, а опасаются? – улыбнулась я, вспомнив наш разговор возле кабинета ректора.

– И поэтому тоже.

– Мастер...

– Да не трави ты мне душу! – развернулся он ко мне, и на лице было такое отчаяние, что я вздрогнула. – Не оставят меня. Понимаешь ты?! Не оставят!

Только теперь я заметила, что у него дрожат пальцы – слишком много для Кайдена значила академия. В чем-то он был прав, в чем-то нет, но он жил этими стенами и этими детьми. И еще он нас слушал и даже временами слышал в отличие от многих других. Да, он был моим врагом, но пусть завидуют те, у кого таких врагов нет. И я ушла, не оборачиваясь, боясь увидеть слабость этого невероятно сильного человека.

Не знаю, был ли у меня реально шанс что-то изменить, но я знала, что не смогу смотреть в глаза друзьям, если не попытаюсь. Я ведь не лгала Кайдену, когда говорила, что мы сцепимся с Альвиром. И если у нас нет шанса победить, значит мы просто расшибемся об эту скалу из знаний и силы. Я не смогу остановить их, не смогу объяснить, почему сейчас нужно наплевать на желание учиться и собственное достоинство, и сама не смогу остаться в стороне, видя, как они ведут безнадежное противостояние.

Меня опять начинало трясти – эта неделя была слишком тяжелой для нервной системы. Перед кабинетом ректора я несколько минут просто стояла, пытаюсь взять себя в руки. Понятия не имею, как он узнал о моем присутствии, но дверь открылась до того, как я собралась в нее постучать. Таврим устало потер лицо и махнул рукой, чтобы заходила внутрь,

после чего дверь плавно закрылась.

– Я понимаю, зачем ты пришла, но уже ничего не могу для него сделать. Лисандр не оставит его в академии.

– Почему вы в этом так уверены?

– Потому что я давно знаю Лисандра. И Кайдена мы тоже оба знаем очень давно.

– Я бы хотела поговорить с королевским архимагом. Вы можете активировать для меня телепорт во дворец? Я прописана туда по ауре. И, если не трудно, опишите, как пройти от телепорта до кабинета Лисандра, чтобы я там дорогу не спрашивала.

– Это ничего не изменит. На что ты надеешься?

– Не могу не попытаться. На что вы надеялись, когда просили меня поговорить с Элтаром о заклинании бессмертия?

Ректор довольно долго молча смотрел на меня время от времени тяжело вздыхая. Я нервничала, но ждала. Сама я телепорты настраивать не умела.

– Прямо по коридору до лестницы, она большая не пропустишь. По ней на один этаж вверх, там направо и по правой же стене третья дверь, – поднялся ректор и подошел к стационарному телепорту. – Запомнила?

– Да.

Кабинет королевского архимага я нашла легко. В знакомой по появлению в этом мире приемной было пусто, видимо Карен уже ушел домой. Я напугалась, что архимага тоже может не оказаться на месте, и торопливо постучала в дверь.

– Чем могу вам помочь? – удивленно открыл дверь хозяин кабинета.

– Здравствуйте, – чуть растерялась я от такой формулировки и, чтобы выиграть время сообщила, – мне необходимо с вами поговорить.

Лисандр указал рукой на кресло:

– Я весь внимание.

Ощущение было такое, будто он издевается, но я пришла не затем, чтобы сразу сбежать.

– Я прошу вас не отстранять мастера Кайдена от проведения занятий в академии.

– Решение уже принято и я не намерен его менять, – спокойно сообщил мне королевский архимаг.

– И каково это решение?

– Архимагу Кайдену запрещено работать в образовательных учреждениях и заниматься преподаванием любым другим способом.

– Но это неправильное решение, – вскочила я из кресла. – Ведь в данном случае именно я пострадавшая сторона и я не просила его наказывать.

– Меня не устраивают методы, применяемые Кайденом к ученикам. А как пострадавшей я могу вам принести свои глубочайшие извинения. – И все это сказано не просто ровным голосом, а с какой-то нарочитой затаенностью, от которой у меня все внутри переворачивалось. Лучше бы он на меня орал.

– Но неужели наше мнение ничего не значит?

– А ваше – это, простите, чье?

– Адептов, – честно ответила я.

– Вы действительно считаете, что обучаемые лучше разбираются в процессе обучения, чем опытные архимаги?

Уел. Сказать «да» – глупо. Подтвердить, что «нет», в данной ситуации еще глупее.

– А если мы вспомним, что я вроде как будущая владычица эльфов? – попыталась я зайти с другой стороны.

– Вопросы обучения в магической академии – внутреннее дело Остии. Но если вы желаете предъявить официальное обвинение в нападении...

– Не желаю, – невежливо перебила я пожилого человека.

На что я вообще надеялась, идя сюда? На то, что когда-то мои слова повлияли на Синиара Устейца? Да он больше сам на себя повлиял. А уж надеяться переубедить мага, которому лет раз в двадцать больше чем мне...

– Наталья, я вообще не понимаю, почему вы пытаетесь вступить за Кайдена.

– Потому, что он нас хорошо учит и скорее всего не хотел причинить мне вред. Я просто щит упустила.

Лисандр перебрал несколько бумаг на столе и одну из них протянул мне:

– Ознакомьтесь.

Это была объяснительная Кайдена, написанная почерком таким же твердым и уверенным, как и сам автор документа.

Но вот то, что там было написано... «Использовал заклинание, имея намеренье пробить щит и нанести травму» и это после заявлений, что он «Не хотел». В глазах потемнело и дальше читать я не смогла.

– Я не понимаю... – Растерянно протянула лист обратно хозяину кабинета. – Я ничего уже не понимаю.

Меня трясло так, что пришлось обхватить себя руками. И лучше было бы, если бы на этом наш разговор и закончился, но Лисандр счел нужным пояснить:

– Меня не устраивает то, что он рискует будущими магами, – четко определил свою позицию королевский архимаг и поднялся, обозначая завершение разговора.

Я понимала, что мои дальнейшие слова – это удар ниже пояса, и у мага не было другого выбора, но... накипело:

– Когда вы сами расплатились нашими жизнями, вас все устраивало, – негромко, но отчетливо произнесла я уже стоя к Лисандру спиной и вышла, аккуратно прикрыв за собой дверь.

Раньше мне от такого захотелось бы плакать, а сейчас я шла по коридорам обратно к телепорту, и мне очень хотелось засадить в стену самым большим фаерболом, который получится сделать. И желательно белым, а еще лучше синим.

– Э-э-э... ребят, вы тут без меня как-нибудь, – пробормотал телепортист и попытался надеть на меня уже знакомый браслет.

Я отдернула руку и шарахнулась в сторону.

– Куда вы меня собрались вести?

– Да ты же того и гляди сорвешься, пошли – напряжение сбросишь, – пояснил он.

Я не могла доверять людям после сегодняшнего дня, но мое состояние он описал вполне точно и мне действительно лучше уйти хоть куда-нибудь.

– Ладно, – протянула я магу руку, на которой тот споровисто застегнул универсальный пропуск в телепорт.

Буквально через несколько минут мы вышли по короткому коридору на большую арену с высокими стенами и зрительскими рядами над ними.

– Кидай заклинания в стены, только выше не целься, – предупредил мой провожатый, – а то купол сейчас не включен.

Я не заставила себя упрашивать и, вложив все, что рвалось сейчас изнутри, умудрилась сделать сразу синее заклинание размером с футбольный мяч. Маг аж присвистнул. Дальше заклинания шли белые и не особо крупные, зато я всаживала их в стену одно за другим. Минуты через три я полностью иссякла и села на песок, чувствуя себя опустошенной не только энергетически, но и морально.

– Ничего себе! Я до сих пор синие создать не могу, а ты, судя по медальону, еще учишься.

– Да. Но обычно я тоже их не делаю. Спасибо, что привели сюда. А кстати мы где?

– На городской арене.

– Где? – удивилась я. – В городе же такого нет.

– Конечно. Кто же арену в городе строить будет? Мало ли что случится – она за городом, километрах в двух.

– Ясно. А обратно мне как добраться?

– Телепортом отведу. Тебе куда?

– В дом архимага Элтара.

– Не получится. У меня туда допуска нет.

– Настроить не получится?

– Провести. Ты знаешь, как порталный пропуск работает?

– Я прописана у Элтара по ауре. Я у него живу, – пояснила крайне удивленному телепортисту.

– А, так ты та призванная, что с детьми на празднике отличилась, – определился с моей личностью маг. – Тогда пойдем, сейчас отправлю тебя.

Дома я минут двадцать простояла под душем, пытаюсь смыть остатки напряжения и, несмотря на раннее время, легла спать.

***

Утром первым делом проверила руку и убедилась, что моя вчерашняя выходка на арене не привела к отмене лечебного заклинания, поскольку конечность выглядела значительно лучше, чем вечером. Чувствовала я себя хорошо во всех смыслах. За ночь выспалась, с утра размялась, простояла под

душем и сытно позавтракала. А еще меня наконец-то полностью отпустило напряжение, копившееся где-то внутри всю прошлую декаду. Кажется, вот так покидаться заклинаниями – очень неплохой способ успокоиться. Плохо только что у Альвира мы полигон еще лет пять не допросимся, нужно будет побольше узнать про эту арену за городом.

Через пару часов ко мне в гости пожаловали все шестеро друзей с пирогами и большой свернутой в трубку картой.

– Пусть у тебя останется, а то я ее опять дома забуду, – попросил Ян. – Элтар скоро вернется?

– Не знаю. Он несколько дней назад уехал и не сказал надолго ли.

– Жалко, – погрустнел Тарек. – Мы хотели его попросить, чтобы он с нами практической магией позанимался. А то с этим новым преподавателем скоро и то, что умеем делать, разучимся.

– А ты наверное как будущая владычица арену городскую нам забронировать сможешь. Она не очень далеко от города, – пояснил оставшуюся часть их плана Эрин.

– Не уверена, – сникла я, помня, чем вчера закончилась моя попытка козырнуть новоприобретенным статусом.

– Ну давайте хоть пофехтуем и неопасные заклинания потренируем, а то мне этого преподавателя подкараулить хочется и гадость какую-нибудь сделать! – высказался Марек.

– Думаешь тебе одному? – не смолчал Эрин.

– Гадости делать Альвиру Кайден очень не рекомендовал.

Тот в абсолютнике ходит, а мы его пока делать не умеем. А вот пофехтовать и потренироваться действительно хорошая идея.

За делами, уроками и тренировками время промелькнуло незаметно. Первый учебный день декады начался с успеха на географии, но когда мастер, оказавшийся не в курсе последних событий в нашей академии, сказал, что порадуется этим завуча, все погрустнели.

На физподготовку мальчишки притащили свои тренировочные мечи и начали с отработки заданных нам упражнений, удивив мастера Ивора. Я подумала и сделала себе такой же из твердой иллюзии, подкрасив в серый цвет по аналогии с гаснущими звездами. Кажется, я начинала понимать, как именно строятся заклинания.

Наши успехи Ивор одобрил и даже провел тренировочный бой с Рейсом, позаимствовав оружие у Тарека. Остальные завидовали вслух и пытались уговорить мастера учить всех и как можно скорее. Даже Ирра проявила рвение, сильно нас удивив. Решение у этой загадки оказалось простое – всем не нравился Альвир. Не нравился настолько, что даже те, кто не помышлял о карьере боевого мага, готовились отстаивать свое право заниматься практической магией так же как раньше.

Третьим уроком стояла теоретическая магия. Наша компания и Вадер принципиально выучили столько, сколько обычно задавал Кайдэн, а не только то, что задал ректор.

Остальные тоже на всякий случай просмотрели учебник вперед, хотя и не учили. Я сидела и повторяла материал, когда в классе поднялся шум.

– Мастер! – раздавались вокруг радостные выкрики, и адепты вскакивали со своих мест.

Я подняла глаза и увидела скалой нависающего надо мной Кайдена.

– Что он с тебя потребовал, Таль? На что ты согласилась?

– Вы про что? – растерялась я.

– А ты не понимаешь?

– Нет.

– Ты разговаривала обо мне с Лисандром?

– Да. Э-э-э... И мне бы теперь перед ним извиниться надо.

– Извиниться? – насторожился мужчина.

– Я ему там гадость сказала под конец, а не имела права так говорить. И вообще, я так даже не думаю. Мастер, вы можете меня как-то во дворец привести, чтобы я извинилась? – с надеждой посмотрела я на архимага, скрывающего свое звание.

– Что же ты такое ему сказала?

– Не важно, – покосилась я на ребят. – Главное, что в действительности я так не думаю.

– Ладно, вечером ходим, только ножками, а не порталом.

– А меня пустят?

– Со мной пустят.

Дальше был урок, обычный и необычный одновременно.

Кайден спрашивал немного мягче, чем обычно, но предупредил, чтобы не расслаблялись. Это исключение было сделано только из-за того, что прошлое занятие проводил не он. А вот ребята теперь вели себя иначе, глядя на рассказывающего очередной пример из собственного опыта мастера жадными глазами. Не зря говорят, что для того чтобы начать что-то ценить, нужно это потерять.

С медитации завуч забрал меня пораньше и размеренным шагом двинулся в сторону дворца. Перед воротами он взял за запястье, показал дежурившим там гвардейцам что-то вынутое из кармана, и его ни о чем не спросили, даже обо мне. Когда пришли в приемную королевского архимага, Карен собирался домой.

– Мне задержаться? – уточнил он, поздоровавшись.

– Нет, можешь идти, – разрешил мой спутник.

Без стука заглянув за дверь, мастер молча протащил меня внутрь и закрыл ее за нами. Увиденное поразило меня до глубины души – Лисандр сидел за столом и в одиночестве пил. Правда, пил он еще недолго, если, конечно, эта бутылка была первой. Кайден подошел к столу, забрал стакан и бутылку, понюхал содержимое и допил остатки из стакана, и то, и другое убрав в шкаф.

– Думаешь, если девочка выучила то, что ты ей написал, это что-то изменит? – Голос королевского архимага был еще трезвым, значит, бутылка все-таки первая.

– Я пока вообще не в курсе, что тут у вас произошло. Но

если эта девочка утверждает, что должна перед тобой извиниться, то я счел возможным проводить ее сюда.

– Что, теперь ты не считаешь, что я расплатился вашими жизнями? – хмыкнул пожилой мужчина, обращаясь ко мне.

– Только не это, – простонал Кайден. – Таль, ну как тебя угораздило?

– Она права, и мне тут не место, – довольно спокойно проговорил королевский архимаг.

– Мы с тобой тысячи раз это обсуждали. Ты отлично справляешься, ни у кого не получилось бы лучше, – попытался успокоить коллегу завуч.

– Кайден, это ведь твое место, назначение было подписано...

– Оно было моим до того, как я покалечился, – сорвался на крик мой враг. – Я сделал все, что мог, чтобы уберечь тех, кого мы привели. Теперь твоя очередь.

– Теперь очередь кого-то другого. Я больше не могу.

Я стояла и была в шоке от того, что опять влипла в околополитические разборки. Мало мне было непонятого статуса, теперь еще и место королевского архимага оказалось никому не нужным.

– А кто может? Покажи мне того, кто справится лучше тебя!

– В зеркало посмотри, – ехидно порекомендовал Лисандр.

– Да я с адептами не справляюсь!

– Именно поэтому она пришла сюда и фактически потре-

бывала, чтобы тебя не отстраняли?

Кайден пораженно уставился на меня.

– Я знал, что ты наглая, но что настолько...

– Сам дурак, – буркнула я, и в разговоре повисла пауза.

– В общем так. Если ты попытаешься слинять и повесить все это на меня, я покончу с собой, – скрестил руки на груди завуч, обращаясь к королевском архимагу. – И ты этого себе никогда не простишь.

– Совсем дурак, – пришла я к выводу после такого заявления.

– Заткнись! – рявкнул Кайден. – Ты тут уже наговорила.

– И, между прочим, пришла извиняться.

– И, между прочим, так и не ответила на мой вопрос, – напомнил Лисандр.

– Про то, считаю ли я, что вы расплатились нашими жизнями? Да. – Кайден снова обреченно застонал. – Но я не думаю, что вас это устраивало. Вы обязаны были принять это решение и приняли его, что лишь подтверждает правоту мастера Кайдена. Просто вы говорили о том, что он нами рискует, и я пыталась показать, что иное отношение к методам нашего преподавателя является неправильным, и не имела права вас упрекать, именно потому, что решение спасти людей, даже ценой наших жизней, считаю правильным.

– А сама ты смогла бы так поступить?

– В тот момент, когда я это делала, я не понимала, какой будет цена. Хотя нет, я думала, что она будет значительно

большей, и тогда будет уже все равно, кто кого привел на смерть. Но я считаю, что поступила правильно.

– Ты говоришь о ... – вопросительно посмотрел на меня Лисандр.

– Да.

– Это вы о чем? – подал голос Кайден.

– Тайна, – сообщила я, удивив пожилого мужчину.

– Опять эта ваша тайна. Достало уже. Лисандр, ну так что? Девочка ведь извинилась и явно сама, не по тексту. Остаешься?

Лисандр тяжело вздохнул и решил задать мне еще один вопрос:

– Ты думаешь, что из меня вышел хороший королевский архимаг?

Мастер чем-то стукнул меня по ноге, не имея возможности пнуть, но я посчитала, что честность в данном случае важнее лести.

– Понятия не имею, я с вами в этой роли практически не сталкивалась. Других архимагов вы на этой должности устраиваете?

– Еще как устраивает! – влез Кайден, которого явно порадовал такой поворот разговора.

– Короля вы на этой должности устраиваете?

– Не знаю. Это у него спросить нужно, – пожал плечами Лисандр.

– Хотите, пойдем сейчас и спросим? – предложила я.

– Думаешь, он тебе ответит? – скептически посмотрел на меня завуч.

– Или это внутреннее дело Остии? – намекнула я нашему собеседнику на то, в качестве кого буду спрашивать, и усе-лась в кресло, а то у меня после таких разговоров ноги уже подкашивались.

– Нет, – быстро ответил тот. – И, раз уж я остаюсь коро-левским архимагом, то должен просить прощения у вас за то, что забылся и позволил себе...

– Не должны, – перебила я Лисандра, покосившись на за-вуча. – Я сама сделала выбор и не имела права разговаривать с вами в таком тоне и в таких выражениях. Просто у меня прошлая декада была очень нервной, и я сорвалась.

– Стоп. Повтори, что ты сказала, – велел Кайден.

– Что декада нервная была? А то вы не знаете.

– Нет, после этого.

– То, что у меня был срыв?

– Да. В чем он выразался?

– Если бы его не было, я бы тут не вела себя столь непоз-волительно.

– И все? Больше ничего не было?

Я закусила губу, не желая подставлять телепортиста.

– Ну-ка ну-ка, – зарылся в бумаги на столе Лисандр и при-мерно через полминуты протянул мне исписанный лист. По-сле прочтения предыдущего текста, подsunутого мне архи-магом, брать бумагу совершенно не хотелось. – Посмотрите.

Это не про вас?

На листе была объяснительная штатного телепортиста по поводу отсутствия на работе в течение двадцати минут.

– Про меня, – протянула я лист обратно, но его перехватил Кайден.

– Где измеритель? – кинулся он к хозяину кабинета, бегло просмотрев текст и небрежно бросив документ на стол.

– Что? – опешил тот от такого резкого поворота в разговоре. Я тоже ничего не поняла.

– Измеритель где? В заклинательном зале? На складе?

– Да в шкафу он, внизу, мы его завтра хотели...

Что они собирались делать, королевский архимаг не договаривал, потому что Кайден бросился к шкафу и распахнул обе дверцы, выгаскивая оттуда знакомый мне прибор для измерения резерва. Небрежно сдвинув аккуратно сложенные хозяином бумаги, мастер водрузил на освободившееся место прибор и активировал его. В следующую секунду меня выдернули за руку из кресла и припечатали ладонь к прибору до того, как я успела возмутиться.

Что показал измеритель, я не поняла, но Кайден, кажется, сошел с ума, потому что он присел и поднял меня над полом, прижав к себе и уткнувшись лицом в живот. Что-то туда радостно проорав и провернувшись на триста шестьдесят градусов, он опустил меня на пол, отступил на шаг и, наставив указательные пальцы, велел:

– Никуда не уходи, я быстро!

Мы с Лисандром ошарашенно переглянулись.

– Что это было? – спросила я у мужчины.

Тот обошел стол и посмотрел на прибор.

– Неплохой результат, но два с половиной магистра в резерве еще не повод так радоваться.

– Сколько?! – переспросила я и, получив подтверждение, с дикими воплями начала скакать вокруг Лисандра, окончательно того запугав. Рост был почти на магистра и это при том, что еще два дня назад результат не двигался с места.

– Да что происходит? – ухватил меня за плечо архимаг и я, не успев подумать, просто обняла его на радостях. – Что вы делаете? – достаточно резко отодвинул от себя ненормальную посетительницу Лисандр.

– У меня резерв в полтора зара вырос! А до этого совсем не рос.

– А это случаем не точка рывка была? Хотя у кого я спрашиваю...

– Может и она. Я от Элтара эти слова слышала, а что это такое?

– Элтар говорил об этом с вами?

– Нет, с Кайденом. И не могли бы вы меня на «ты» называть, а то мне неудобно.

– Но ваш статус...

– Господин архимаг, – так и не дождалась я продолжения фразы, – плевали вы на мой статус пару дней назад и правильно делали.

– Если бы я на него совсем плевал, вы... ты в этот кабинет просто не вошла бы, – вполне резонно заметил мужчина.

– Тоже верно, – погрустнела я. – Но вы бы видели, как Кайдена остальные сегодня встречали.

– Остальные? А ты?

– Я? Слишком много плохого я видела от этого человека... – под грузом этих воспоминаний даже радость от роста резерва померкла.

– Но все же пришла просить за него.

– Он нужен академии. – Я немного подумала и добавила: – И он поможет мне стать хорошим магом, если не убьет, конечно. – Я невольно посмотрела на вполне здоровую сейчас руку. – Хотя как ему верить после того, что мне он говорил «Я этого не хотел», а в объяснительной написано, что соби-рался нанести травму?

– Вероятно, он пытался сказать, что не хотел наносить серьезные повреждения. При ударе через щит по его подсчетам ты должна была отделаться покраснением и, как он выразился, «Часом общения с самым болтливым мужчиной в академии». Не знаешь кто это?

– Доктор Алан, – невольно улыбнулась я подобной характеристике. – Зато он очень хороший врач.

– Вот видишь. А насчет точки рывка – временами случается, что из-за полученных повреждений ауры или слишком интенсивного роста резерва происходит неправильное распределение энергетических потоков. Бывают и более редкие

причины. Так вот, при этом не идет рост резерва, а постоянно уплотняется аура, накапливая в себе энергию до тех пор, пока полностью не блокируются каналы. И чем дольше длится процесс, тем меньше шансов на благополучный исход. Примерно через полгода маг полностью теряет способность управлять заклинаниями. Единственная возможность прервать этот процесс – очень сильно вывести мага из себя, так что у него происходит резонанс энергетической составляющей и лишняя энергия начинает отторгаться. В определенный момент маг срывается и начинает просто швыряться любыми известными ему заклинаниями, избавляясь от излишка. Проблема в том, что далеко не все вообще способны так сорваться, это чаще всего характерно для боевых магов. И если маг знает, что у него точка рывка, то он начинает сам пытаться провоцировать срыв, а это приводит только к психическому расстройству, а не к нужному результату. Точку рывка удается пройти примерно одному из двадцати человек, хотя и встречается она нечасто.

– А я ее точно прошла? – страх сжал сердце, заставляя то сбиться с ритма.

– Если резерв вырос, значит прошла, – улыбнулся Лисандр.

Я недоверчиво посмотрела на прибор.

– Измеритель точно исправен, – понятиливо добавил архимаг.

– Да, простите. Я просто напугалась... запоздало.

– Это надо отметить, – подмигнул мне хозяин кабинета и полез в тот шкаф, куда Кайден убрал бутылку.

Вынул он при этом совершенно другой сосуд и два фужера, в которые налил, сорвав пломбу, понемногу золотистого содержимого. Один фужер Лисандр протянул мне.

– Адептам же нельзя, – спохватилась я.

– С моего разрешения можно, – снова подмигнул мне мужчина. – За будущее!

В фужере оказалось вино. Вкусное, хотя и довольно крепкое. Убирать напиток Лисандр не стал, но и не налил больше. Вскоре в комнату вбежал запыхавшийся Элтар и с ходу бросился меня обнимать.

– Как же я за тебя рад! Прости меня, малыш. Вот понимал, что нужно пытаться тебя спровоцировать, но просто не мог. Я за тот день весь извелся, так и сбежал.

Следом за Элтаром вошел завуч.

– Ну, раз тебя тут уже испортили, – красноречиво посмотрел он на спиртное и полез все в тот же шкаф, достав еще два фужера, – стоит отметить. С успешным прорывом тебя, адептка.

– Спасибо. А что, остальные преподаватели тоже специально меня провоцировали?

– А то! Точка рывка, да еще с неясным сроком от одного до двух месяцев. У нас просто не было времени на раскачку. Я думал, тебя сорвет, когда избивать начну, а ты мало того что тренировочным щитом прикрыться сообразила, еще и

меня положить умудрилась.

– Хочешь сказать, она тебя реально в бою положила? – не поверил ушам Элтар.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.